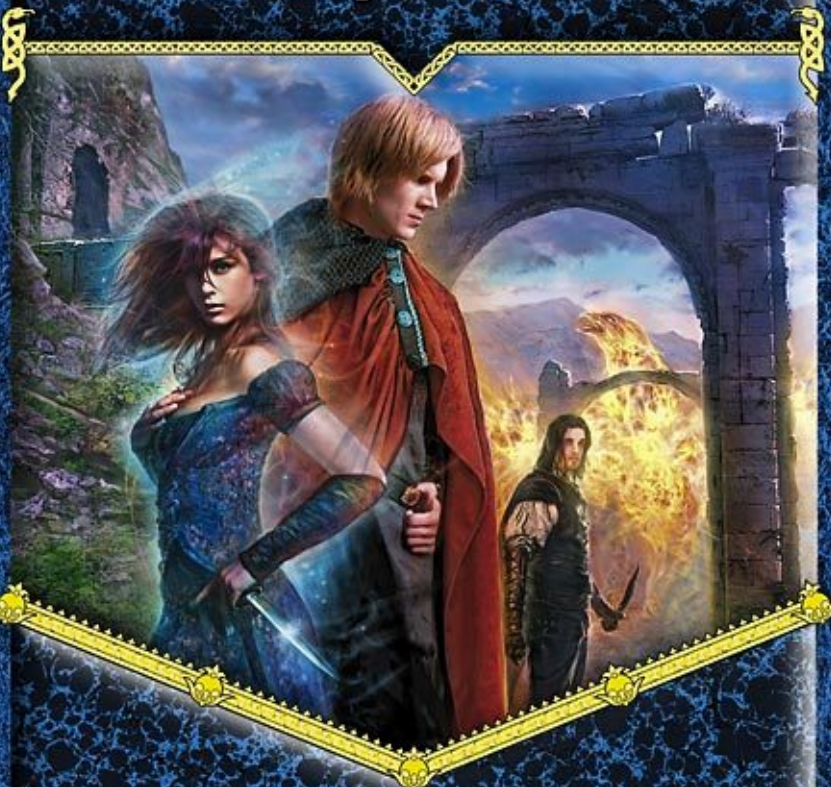

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Владимир САЗАНОВ

ДВУЕДИННЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Владимир Валерьевич Сазанов
Двуединый
Серия «Двуединый», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4962459
Двуединый: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1333-1

Аннотация

Сын главы дома Крылатого Меча – дома воинов огромной империи – провел всю свою жизнь запертым в родовом поместье. Мать, боявшаяся за психическое здоровье ребенка, оградила его от любых неприятностей. И вот сейчас взрослый юноша оказывается практически один в огромной столице. Свобода манит, и он готов приложить все усилия, чтобы вновь не оказаться запертым в крохотном поместье. Путь выбран. Хладнокровие и умение мыслить будут ему опорой на выбранном пути, а умение пустить кровь противнику станет надежной ступенью на подъеме к вершинам. Женщины, деньги и интересы могущественных семей... Коктейль, пьянящий сильнее вина и опаснее клинка, нацеленного в сердце. Вино можно разбавить, клинок отбить, но от сильных чувств не убежать и от удара в спину не увернуться. Что делать, когда друзья предают, а враги оказываются на твоей стороне? Спор с судьбой будет нелегким, но дорогу осилит идущий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Владимир Сазанов Двуединый

«Велик Первый Император, подаривший нашему миру аристократию. И в мудрости своей разделил он высокородных, дав им четыре титула, дабы последний невежа мог отличить высоких от высочайших.

И назвал Император одних Лу. И дал им честь и гордость, дабы, не имея богатств и владений, служили они примером для низкородженных, среди которых должны ходить.

Другие получили имя Ло. И велено им было стать пастырями низкородженных. Так, управляя лабораториями и мануфактурами, городами и станциями, стали Ло основой империи.

Третьи названы были Ли. И дарована им была власть над законами и ведомствами, областями и провинциями. Стали они разумом империи, ибо лишь разум должен править.

Высочайшими же из всех стали Ла. Они – дух империи. Потому что только дух стоит над разумом, и нет ничего превыше его. Сам Первый Император был лишь одним из Ла».

(Из трактата Аркастена Симского «Об аристократии»)

Пролог

– Рада, мы ведь обговаривали это множество раз. – Уголок губ высокого черноволосого мужчины дернулся в раздражении.

– Только почему-то ты ни разу не упомянул о том, что наш малыш должен будет поехать в столицу один. Без слуг, наставников, телохранителей. – Голос женщины дрожал от едва сдерживаемой ярости. Казалось, еще чуть-чуть, и она сорвется на крик.

– А он и не поедет один. – Мужчина казался островком спокойствия в грозящей разразиться семейной буре. – Но мы должны набрать ему новое окружение. В столице ему придется научиться общаться с людьми, а те слуги, которых ты набирала все это время, только добавляют проблем. Они с него пылинки сдувают, ограждая от каждого слова и взгляда.

– Не преувеличивай. У нашего сына хватает общения. Ему всегда есть с кем поговорить. И из наставников, и из сверстников. Я лично следила за тем, чтобы он ни в чем не был ограничен.

– Да-да, я в курсе. Особенно в курсе того, как именно ты их отбирала. Как они сдавали тебе разговорные экзамены и заучивали список тем, которые с ним нельзя обсуждать. Не напомнишь, сколько там страниц в этом списке? Я смирился с тем, что мой старший сын никогда не станет главой дома, но, пока у него есть пусть ничтожнейший шанс возглавить хотя бы наш род, мы должны постараться дать ему все, что только можно.

– Он же может не выдержать. Из-за того проклятого эксперимента он может не выдержать в любой момент. Ты снова готов рисковать его жизнью, Александро? – Женщина внезапно успокоилась. Она пристально вглядывалась в глаза мужа, словно надеясь прочесть что-то в их глубине.

– Я не думаю, что все будет настолько плохо. В конце концов, его состояние стабилизировалось еще в девять лет, а единственный рецидив был в одиннадцать. Семь лет вполне достаточный срок, чтобы перестать бояться. Кроме того, никто ведь не мешает нам нанять достаточно квалифицированного психо на должность его личного врача.

– Все-таки и в тебе иногда просыпается голос разума, – вздохнула женщина. – Хорошо, я займусь поиском подходящего специалиста.

– Нет, только не ты. Иначе его будут окружать те же самые люди. – Мужчина вздохнул, и его голос стал чуть мягче. – Пусть людей наберет Ивейна. Или Марианна. Ей будет полезна такая практика. А ты сможешь давать советы. Но только советы. – Мягкость, появившаяся было в его голосе, снова ушла, словно ее и не было.

– Хорошо. Пусть будет так. Я больше не хочу с тобой спорить. – Женщина подошла ближе и уткнулась лицом в грудь мужчины. Он провел рукой по ее волосам. – Я просто боюсь за него. Ты же знаешь. Может, отложим поступление еще на год?

– Ему и так восемнадцать – предел для обычного набора в академию. Его однокурсникам будет по пятнадцать-шестнадцать лет.

– Я могу поговорить с ректором Каласом. Он не откажет. – В голосе женщины прозвучала затаенная надежда.

– Рада, давай не будем начинать сначала. Год отсрочки, тем более такой, только сделает его жизнь тяжелее. Он справится.

– Да, мой главнокомандующий. – Она резким движением смахнула появившуюся было слезинку и попыталась улыбнуться. – Обними меня.

Месяц, вынырнувший из-за набежавшей тучки несколько секунд спустя, увидел в окне особняка только двух взрослых обнимавшихся людей.

Глава 1

Ла Абель Гнец

Доставившая меня карета тронулась с места и, прогрохотав колесами по мостовой, скрылась за углом. Я остался один на один с ажурными воротами академии. От этой границы начинался ухоженный парк с аккуратно подстриженными кустами и деревьями, сплетающимися в лабиринт, все дорожки которого ведомы, наверное, лишь главному садовнику. Вдали над зеленью парка поднималось множество крыш различных зданий – моя цель на сегодня. Я стоял и смотрел на эту в общем-то обычную картину, не в силах справиться с волнением. Один. Я впервые в жизни остался один. Нет, я, конечно, не настолько наивен, чтобы полагать, будто мать способна меня оставить в полном одиночестве. Наверняка где-то вне пределов моего видения поджидает пара или даже четверка телохранителей, способных устранить угрозу или разобраться с последствиями неприятной ситуации. А в свободное время пишущих доклады на много листов о том, что я сделал и куда пошел. Но совсем рядом не было никого контролирующего мои шаги, готового подать совет, подсказать нужные слова или дать объяснение. Я был волен в поступках и высказываниях. И в выборе направления. Это было странно, восхитительно и немного пугающе. Я мечтал об этой свободе долгие годы, а получив, не представлял, что с нею делать. Не знаю, сколько я так простоял, глядя в одну точку, пока сильный толчок в плечо не вывел меня из этого состояния. В глубине моего разума шевельнулась Диана, посылая волну чувств, среди которых читались раздражение и желание ударить в ответ. Я же просто виновато улыбнулся, как улыбался каждый раз инструкторам, пропуская очередной удар, и повернулся, чтобы увидеть, кто меня толкнул.

– Ты, толстопузая деревенщина, – закричал, нависая надо мной, широкоплечий мужчина, – прочь с дороги. Смотреть надо, когда заступаешь путь высокородному Ло. Плетей захотел?

– А разве телесные наказания за проступки ниже средней степени тяжести не отменили еще указом от одна тысяча триста восемнадцатого года? – Я был просто ошарашен.

– Ты думаешь, какой-то древний указ может помешать высокородному Ло наказать наглеца? А может, ты думаешь, что имеешь право не кланяться аристократу, раз об этом написано еще в одном указе? Так я тебе объясню, чего стоят твои права, смерд.

Мужчина замахнулся, явно собираясь ударить. Предвкушение схватки, исходящее от Дианы, стало почти осязаемым. Мне даже показалось, что я ощутил, как напрягаются мышцы левой руки.

– Брось, Фан, – раздался голос из-за спины здоровяка. Владелец голоса слова не произносил, а словно презрительно цедил их сквозь зубы. – Успеешь еще проучить деревенщину. Нам надо спешить, ректор ждать не будет.

– Твое счастье, смерд, что господину некогда с тобой возиться.

Громила резко опустил руку и бросился открывать правую створку ворот перед своим господином. Чем их не устроила полностью распахнутая левая створка, было непонятно.

Я некоторое время просто смотрел им вслед, пытаюсь осмыслить происшедшее. Нет, меня не сильно волновали допущенные ими явные нарушения этикета, вроде прикосновений слуги без моего предварительного разрешения, нежелание представляться или хамское обращение низшего к высшему. В конце концов, это была не официальная встреча, а я одет в обычную одежду без знаков различия и принадлежности к определенной семье и дому. Но то, что действующий закон о недопустимости телесных наказаний за действия малой степени тяжести может игнорироваться, или то, что поклоны в сторону аристократа являются не требованием этикета, а обязательной нормой, привело меня в шок. Нет, не самим фактом, а тем, что я об этом ничего не знал. Еще пять минут назад мне казалось, что мои

знания этикета и законов если не безупречны, то, по крайней мере, очень хороши. Теперь же я понимал, что все, преподававшееся мне до сих пор, требовало проверки реальной жизнью. Значит, мне придется стать еще более осторожным в высказываниях, чем обычно, и посвящать наблюдению и запоминанию увиденного как можно больше времени. Ну к этому мне не привыкать.

– А к тому, что тебя толкают, тоже не привыкать? – Диана никак не могла успокоиться.

– Это было не больно. Не сравнить ни с чем из того, что делали наставники. – Я мысленно пожал плечами.

– Ага, а то, что он хотел тебя ударить, тоже ерунда?

– Но ведь не ударил же. К тому же за нами наверняка наблюдают те, кого ко мне приставила мать. Я бы не хотел демонстрировать им твои умения.

– Лично я никого не заметила. Может быть, хватит перестраховываться?

– Странно. Кажется, все несколько хуже, чем я думал. Или новые телохранители гораздо лучше скрываются, или для наблюдения используется магия дальновидения. – Я задумался над проблемой слежки.

– Вряд ли хоть что-нибудь из этого. Если, конечно, мама не решила сменить телохранителей на шпионов. Сам понимаешь, такое маловероятно. Скорее всего, охрана еще не прибыла. Или считает академию достаточно безопасным местом, чтобы преследовать тебя еще и здесь.

– Ну-ну. Если это так, то я узнаю о маме много нового.

– Или о папе. – Диана захихикала.

– Ты считаешь, причиной может быть его запрет? Если так, то у меня есть всего лишь несколько дней форы. Нет такого запрета, выдуманного отцом, который мать бы не преодолела или не обошла. И я сильно сомневаюсь, что неожиданно смогу узнать об отце нечто новое.

Диана ничего не ответила. Что, впрочем, было нормально – она часто заканчивала разговор, оставляя за мной последнее слово. Вообще-то с научной точки зрения Дианы не существует, она не более чем мое альтер эго, осколок моего собственного разума, отделенный от основного и наделенный некоторыми личностными характеристиками. Типичный признак шизофрении или раздвоения личности, если угодно. Но для меня Диана – единственный друг. Она разговаривала со мной, когда я валялся в детском бреду, а окружающие только бросались непонятными умными словами. Она ехидничала и хихикала над моими ошибками, когда другие кланялись и восхищались тем, как великолепно у меня все получается. Мы с ней смотрим на мир одними глазами и слушаем одними ушами, но видим и слышим разные вещи. Наверное, поэтому я предпочел в свое время прикинуться таким же, как все. Меня лечили лучшие психо и, судя по их авторитетным заключениям в моей медицинской карте, думают, что вылечили. Я же думаю о том, что они хотели убить Диану и оставить меня в одиночестве, а я не дал им этого сделать. Сумасшествие – вещь весьма относительная. Уж это-то я могу утверждать как специалист.

Усилием воли я запретил своим мыслям скакать с одной ничего не значащей темы на другую. Мой разум пытался оттянуть неизбежное, но ему пришлось вернуться в здесь и сейчас. Я вздохнул и, преодолев свою робость, шагнул на территорию академии.

Гравий дорожек скрипел под ногами. Подстриженные кусты, едва достающие до плеча, абсолютно не мешали обзору. Я знал, куда мне надо было явиться: мать не только трижды объяснила дорогу, но и положила во внутренний карман моего костюма лист с нарисованной на нем подробной схемой. Однако встреча у ворот внесла существенные коррективы в

мои планы. Нужна была информация, как можно больше информации. Поэтому я собирался найти кого-нибудь, кто сможет проводить меня к ректору. Кандидатуры двух юных девушек я отмел практически сразу, также как и большую компанию, идущую к воротам. Высокого парня в очках и с раскрытой книгой в руках тоже решил не беспокоить. Преимущественно потому, что сам не любил отрываться от чтения. А вот молодая женщина в черной форме с зелеными и фиолетовыми знаками наставника на рукаве должна была подойти идеально.

– Высокородная, – я совершил церемониальный поклон, – не соблаговолите ли вы потратить на меня несколько минут вашего драгоценного времени?

– Конечно, конечно. – Женщина захихикала, прикрывая рот ладонью. Интересно, что в стандартном обращении к благородной вызвало ее смех? Возможно, применяемые мной нормы этикета архаичны или неуместны?

– Не могли бы вы указать дорогу к ректорату. Или хотя бы подсказать, кто может меня проводить. – Я рискнул отбросить нормы классического этикета и перейти к обычной разговорной речи.

– Я тебя провожу. Нехорошо отказывать такому любезному юноше. – Она широко улыбнулась.

– Примите мою искреннюю благодарность. Я готов идти по следам ваших ступней. – Черт, опять сорвался на этикет. Ну чего же в нем такого смешного?

Женщина, буквально давясь от смеха, только махнула рукой, зовя меня за собой. Некоторое время мы шли молча. Она пыталась унять смех, а я выжидал удобного момента, перебирая возможные темы для разговора. Выбрать оказалось неожиданно сложно. Не то чтобы я не знал, о чем можно заговорить с женщиной. Разговорные уроки мне преподавались наравне с прочими. Беда была в том, что они внезапно попали под сомнение, так же как и уроки этикета или закона. Я мог опять сказать какую-нибудь глупость и даже не понять этого. К счастью, моя спутница заговорила первой.

– Ты ведь не местный, да? – Она улыбалась, глядя на меня.

– Да, – вздохнул я. – Если честно, я совсем не представляю, как себя вести. Кажется, уроки, которые мне преподавали, не подходят для общения.

– Это уж точно. – Она снова хихикнула. – Так, как ты, ко мне не обращались даже на официальных мероприятиях академии.

– Извините, – пробормотал я.

– Да ничего, это было забавно.

– А вы не могли бы рассказать об академии, – решил я, пока разговор не заикнулся на одних моих ошибках. – Я имею в виду неофициальную информацию. То, что пишут в газетах и информационных листках, я читал.

– Могла бы. Только что конкретно тебя интересует? А то история академии входит в курс общей истории империи и отнимает много часов.

– Ну меня в основном интересует общая форма общения. Мне не хотелось бы вызывать смех окружающих каждой фразой.

– Это совсем просто. Нужно говорить, как мы с тобой сейчас. В академии не приветствуется низкопоклонничество и разделение по статусам. Официально. – Она немного помрачнела.

– А неофициально?

– А неофициально я советую тебе особо не общаться вне своей социальной группы. В академии множество Ло, считающих себя центром вселенной. Они не смогут сделать тебе какую-нибудь пакость открыто, но академия не занимается слежкой за тем, как курсанты проводят свое свободное время. И всегда находится кто-то, желающий отомстить за недостаточно почтительное поведение нижестоящего. Кроме того, здесь обучается несколько Ли,

а у них высокомерие в крови. Вот они уже способны доставить более серьезные неприятности, особенно если их цель первокурсник.

– Эти люди вредят вам? – Образ академии, описываемый наставницей, сильно отличался от того, который рисовался в моей голове до этого. Видимо, сегодня день, когда все мои представления о действительности переворачиваются с ног на голову.

– Конечно же нет. Чтобы доставить неприятности наставнику, студентам придется приложить достаточно серьезные усилия. Такое возможно, лишь если преподаватель сам допустил грубейшее нарушение. Но курсанты менее защищены, поэтому я бы рекомендовала не нарываться.

– А почему подобное происходит? – поинтересовался я. Мне как-то иначе представлялась имперская аристократия.

– Потому что им позволяют, почему же еще. – Женщина в раздражении взмахнула рукой. – Если на территории академии ректор Калас еще может как-то пытаться насаждать свои правила, то за ее стенами все возвращается на круги своя. У всех этих высокомерных мальчишек там, за стенами, полно примеров для подражания. Возьмем, к примеру, великого и непревзойденного Александро Гнеца. Как главнокомандующий он, возможно, и хорош, хотя не мне об этом судить. Но вот как образец поведения явно оставляет желать лучшего. Высокомерие, презрительное отношение ко всем, кто ниже него по статусу, то есть ко всем вообще, за исключением императора, и ожидание того, что каждый будет готов выполнять его приказы, рискуя собственной жизнью. Что мы можем ждать от молодежи, если предоставили ей такого кумира. – Она выдохнула воздух сквозь сжатые зубы, успокаиваясь.

Я молчал, обдумывая описанную картину со всех сторон. Надо будет потом пересказать услышанное описание отца Марианне. Пусть посмеется. Сестра, как и мама, всегда могла добиться от отца того, чего хотела. С другой стороны, такой отец больше вписывался в роль главы дома и имперского главнокомандующего. И неважно, что я привык думать о нем иначе.

– Вот там располагаются малые полигоны. – Я моргнул, внезапно поняв, что слишком задумался, а моя спутница уже давно пришла в себя и устраивает мне невольную экскурсию. – Там курсанты отрабатывают действие собственных заклинаний. Для работы с боевыми артефактами существуют большие полигоны, но они располагаются за городом.

– А разве работа с заклинаниями не опасна? Может, ее стоило тоже вынести за городскую черту, – ляпнул я лишь затем, чтобы показать, как внимательно слушаю.

– Ну что ты. – Она покровительственно улыбнулась. – Мощности личных заклинаний без использования накопителей недостаточно, чтобы пробить установленную на этих полигонах защиту. А за безопасностью курсантов здесь следить значительно проще. Лазарет ближе.

– Так у вас что, бывают ранения на полигонах?

– Бывают. В основном из-за халатности самих курсантов. К счастью, случаи с летальным исходом или даже просто серьезные травмы крайне редки. И только один раз такое произошло из-за неправильно сработавшей защиты.

До этого момента я как-то не задумывался о том, что в академии готовят военных, которые не только убивают, но иногда и умирают. В том числе в процессе обучения. Я собирал информацию, усердно поставляемую моей спутницей, оставив анализ полученных сведений на потом. К моему сожалению, наша экскурсия вскоре закончилась, так как мы подошли к ректорату. Приемная пустовала, что, впрочем, было неудивительно – до начала занятий оставалась еще неделя.

– Привет, Зи, – обратилась моя сопровождающая к секретарю. – Я вот тут привела этого милого юношу. Ему очень надо увидеть ректора.

– Ваше имя, молодой человек? – обратилась ко мне секретарь, невысокая блондинка лет тридцати. – У вас назначена встреча?

– Да, назначена, правда, без указания времени, но я могу и подождать. – Оставалось надеяться, что ждать придется не слишком долго. – Меня зовут Абель. Абель Гнец.

– Добро пожаловать, высокородный Ла, – заулыбалась секретарь. – Господин ректор ожидает вас. – Она плавным движением скользнула к двери и, взявшись за ручку, замерла, уставившись на мою спутницу, внезапно упавшую на одно колено.

– Высокородный Ла, не гневайтесь, мой язык несдержан, как грязная метла, – лепетала молодая наставница, опуская голову к полу. – Я не знала, кто вы. Я говорила неподобающе. Я не думала так. Я виновата. Это было не то, что вы подумали. – Она шептала что-то еще, путаясь в словах, а я только оторопело смотрел, пытаюсь понять, что это на нее нашло. Неужели она так волнуется из-за того, что не поздоровалась подобающим образом? Бред. Но это вообще единственное, в чем ее можно было бы упрекнуть.

– Вы меня извините, – наконец выдавил из себя я. – Но нехорошо заставлять ректора ожидать. Подождите меня, пожалуйста. Когда я освобожусь, вы мне все объясните. Хорошо?

– Хорошо, – прошептала она, все еще не поднимая головы.

Вздыхнув, я развернулся и шагнул в кабинет ректора. Массивная дверь распахнулась, направляемая тонкой женской ручкой, прежде чем мой лоб вошел с ней в соприкосновение. И это несмотря на то, что ошарашена секретарь была, пожалуй, посильнее моего. Все-таки профессионал – всегда профессионал.

Лу Мелисанда Факаш, младшая наставница

Молодой Гнец уже скрылся в кабинете ректора, а Мелисанда все никак не могла заставить себя поднять голову. «Идиотка, – думала она. – Что же теперь будет?» В худшем случае он вызовет ее на дуэль и там убьет. Только совсем зеленый новичок может считать, что в схватке между наставником и курсантом преимущества на стороне наставника. Мелисанда новичком не была и отлично понимала, что у преподавателя по магической теории, которым она являлась, против Ла из клана Гнец нет ни единого шанса. Но даже если не дуэль. В лучшем случае ее отстранят от преподавания, а служба безопасности еще долго будет пристально изучать все ее связи и знакомства.

– Ну и что на тебя нашло? – В поле зрения Мелисанды появились носы изящных черных туфелек Зионы. – Ну-ка вставай давай и рассказывай, что это ты тут устроила.

– Я, я плохо отзывалась об его отце. – Мелисанда поднялась с колена и посмотрела на подругу глазами, полными слез.

– Насколько плохо?

– Я называла главнокомандующего высокомерным, наглым и критиковала его действия.

Зиона присвистнула и забарабанила алыми ногтями по поверхности стола.

– Что мне делать, Зи? Он ведь меня убьет. У меня же низший бал по боевым искусствам.

– Так, прекращай ныть. – Зиона всплеснула руками. – Никто тебя убивать не будет. Если бы этот юноша хотел вызвать тебя на дуэль, то он бы сделал это, еще когда ты только открыла свой ротик, чтобы сказать ту гадость, которую произнесла. Так что жить будешь. А вот что делать с остальным, мы сейчас подумаем. Как вы вообще познакомились и почему пришли сюда вдвоем?

– Он выглядел таким забавным. – При этих словах Зиона хмыкнула. – И немного не от мира сего. Ему был нужен гид, и я подумала, почему бы мне не дойти до тебя вместе с этим юношей. Вот и дошла. – Мелисанда снова всхлипнула.

– Кончай реветь, – поморщилась Зиона. – Гид – это хорошо. Значит, так, сейчас ты бежишь умываться, потом берешь мою косметичку и приводишь свое лицо в порядок. Когда

мальчик выйдет от ректора, ты уже должна ему мило улыбаться. Мужчины предпочитают видеть улыбающихся девушек, а не растрепанных и красноглазых вроде тебя.

– Какая улыбка, какая косметика? – Мелисанда была на грани истерики. – Зи, ты в своем уме? Он высокородный Ла, а я всего лишь Лу. Да он на меня и смотреть не будет.

– А ты уже замуж за него собралась? Поверь мне, разница в ваших титулах мешает только замужеству. В постели родovitость менее важна. А тебе даже спать с ним необязательно. Поулыбаешься, поработаешь гидом. И если будешь достаточно мила и полезна, он, глядишь, и плюнет на свои претензии. Не так уж ты и страшно его оскорбила. Идиоту ведь понятно, что ты не всерьез.

– Правда? Ты так думаешь? – В голосе Мелисанды звучала надежда.

– Правда. Ну подумай, Сокол лишний раз перетряхнет все твоё грязное белье. Как будто это первая проверка безопасников. Главное, улыбайся и не напоминай парню о причинах своей покладистости. Быстрее забудет. А теперь марш умываться, а то он выйдет, а тебя нет.

Ла Абель Гнец

У ректора я надолго не задержался. Ли Калас меня прекрасно знал, и визит был чистой формальностью. Каждый курсант должен посетить ректорат перед началом занятий, дабы подтвердить свои намерения и получить для ознакомления свод правил академии. На самом деле реальным подтверждением желания учиться является сумма, переведенная на счет академии, а правила я изучил еще в начале лета, о чем ректору Каласу было прекрасно известно. Но вот положено высокородным Ли и Ла встречаться с ректором лично. Так что мы выпили по чашке чаю, обсудили скорое начало занятий и распрощались.

Как ни странно, но наставница, столь любезно проводившая меня до ректората, ожидала меня в приемной. Я уж думал, что раз она так сильно расстроилась из-за непонятной мне ошибки, то, пользуясь случаем, постарается исчезнуть.

– Я прошу прощения за свое поведение, высокородный Ла. – Она поклонилась. – Если вы позволите, то я бы хотела и дальше быть вашим гидом. Глупость больше не вырвется из моего рта, оскорбляя ваш слух. – Подобные слова в исполнении этой женщины казались такими неожиданными, что я удивленно заморгал. Почему-то вспомнился смех, которым она встречала мои собственные попытки говорить подобным образом, и радость от первого дня свободы вдруг куда-то ушла.

– Благодарю вас, высокородная. – Ответный поклон был столь же глубок, как обращение равного к равной. Это единственное, что я мог сделать, чтобы унять ее непонятный страх. – Но я собирался покинуть стены академии. Вряд ли вы сможете быть моим гидом в городе.

– Позвольте хотя бы проводить вас до ворот, – не желала сдаваться она. Мне оставалось лишь пожать плечами и согласиться.

Беседы у нас не получилось. Нет, она по-прежнему много рассказывала о том, что нас окружало, но все услышанное очень напоминало те информационные листки, которые я читал ранее. Какая-то мысль все время крутилась у меня в голове, что-то связанное с резким изменением ее манеры разговора. И это «что-то» я должен был понять как можно раньше, если не хотел повторения. Отключившись от осознания действительности, я погрузился в воспоминания, листая их, как старую тетрадь в поиске похожей ситуации. И нашел. Разгадка оказалась на удивление проста: список. Список запрещенных тем, написанный моей матерью. Я, конечно, не думал, что те девятнадцать листов, которые были обязательны к изучению каждым, вступавшим со мной в общение дома, имели хождение и в стенах академии. Способности моей матери к манипулированию людьми огромны, но вряд ли настолько. Что не мешает академии иметь свой собственный список запрещенных тем. Осталось только

выяснить, с кем именно нельзя говорить на эти темы. Со мной лично? С представителем семьи Гнец? С высокородным Ла?

Я всплыл из глубин собственного разума, возвращаясь в реальность. Меня приветствовала тишина. Пока я предавался размышлениям, двор академии кончился. Мы стояли у ворот в молчании, ожидая экипаж.

– Господин Абель, – нарушила молчание моя спутница, – я могла бы показать вам город. Если вы не против, конечно. – К концу фразы она почти шептала.

– Хорошо. – Я решился. – Но только с одним условием. Если вы не можете его выполнить, так и скажите. Я постараюсь найти другого гида.

– Какое условие?

Лицо наставницы покраснело. Интересно, у нее со здоровьем все нормально? А то цвет лица резко меняется уже второй раз за сегодня. Впрочем, если бы это было заразно, то ее бы не допустили к преподаванию, так что можно не беспокоиться.

– Вы забудете, кто я такой, и вернетесь к той манере разговора, которой меня приветствовали.

– Но... Это же неправильно. Это...

– Мне жаль, что вы отказались. Но я не смею настаивать.

Я повернулся в ту сторону, с которой доносился стук колес подъезжающего экипажа.

– Я не отказывалась. Просто такое против правил. Вы же сами будете потом недовольны.

– Недоволен? Почему? Я ведь сам предложил. Если вам нужно оправдание перед кем-то, то можете смело на меня ссылаться.

– Я согласна.

Наставница смотрела мне прямо в глаза. Краснота быстро уходила с ее щек. Что-то все-таки не так у нее с лицом.

– Ну вот и ладно. Будем считать, что мы только что познакомились. Меня зовут Абель. Просто Абель.

– А меня Мелисанда...

Гм, да я же за все время так ни разу и не поинтересовался ее именем. Свобода, даже условная, определенно кружит мне голову, заставляя забывать элементарные нормы приличия.

– Очень приятно, Мелисанда. И раз уж вы предложили, то я бы хотел завтра прогуляться по городу. Когда можно за вами заехать? И куда?

– До обеда я занята в академии, а потом могу быть свободна. Приезжайте прямо сюда, я живу вон в том здании. – Она махнула рукой в сторону четырехэтажного серого дома. – Там сдаются квартиры для преподавателей, которые не хотят снимать жилье в городе.

– Хорошо. До завтра, Мелисанда.

– До завтра.

Улыбка по поводу одержанной маленькой победы не сходила с моего лица все время дороги до дома. Я ведь не только кое-что узнал о запретах в академии, но и научился преодолевать некоторые из них. Мелисанда могла стать ценным источником знаний об обыденной жизни. И у меня была еще неделя, чтобы почерпнуть из этого источника.

А пока я ехал в поместье, что на ближайшие четыре года должно стать моим домом. Трехэтажный особняк в центре, купленный у каких-то дальних родственников специально для меня. Подарок по поводу моего поступления, как выразился отец. Это было смешно, учитывая, что для поступления аристократа нужны были только деньги, которые отец же академии и заплатил. Впрочем, я давно привык отвечать на такие шутки серьезным лицом, как и остальные члены моей семьи. Интересно, какой он, мой новый дом?

Микаэла Верат, горничная

То, что поначалу казалось отдыхом в раю, быстро явило свою истинную суть. Как Мика радовалась, когда лорд-командор выбрала ее для выполнения этого задания. Еще бы, изображать горничную высокородного господина, проживая в Солиано, летней имперской столице. Никакого гориллоподобного сержанта, орущего в ухо на рассвете. Никаких марш-бросков по болотам с рюкзаком, вес которого превышает вес самой Мики. Дополнительная премия, увеличивающая зарплату втрое. Питание с той же самой кухни, что и для высокородных. Да ей завидовало все подразделение. А на деле что? Она с самого момента прибытия, то есть уже трое суток, моет и чистит особняк лишь с небольшими перерывами на еду и сон. Да и Рикка, вторая горничная, только увеличивает раздражение от такого «отдыха». Нет, новая напарница, конечно, не белоручка, но ее физическая подготовка гораздо хуже, из-за чего всю мебель приходится таскать самой Мике. И мало того что этот кошмар грозит затянуться еще на неделю, потому что кроме дома, в котором они практически закончили работу, есть еще и сад вместе с дворовой территорией, так еще и господин должен прибыть со дня на день.

Звук проворачиваемого в замочной скважине ключа ее чуткий слух уловил задолго до того, как витой серебряный браслет на левой руке тихо пискнул условным сигналом, сообщая, что кто-то пересек порог. Поэтому, когда молодой Гнец вошел в холл, его уже встречала с улыбкой молоденькая симпатичная горничная, сложившая вместе ладони на своем – почти чистом – белом переднике. Прошедших нескольких секунд ей хватило не только на то, чтобы занять хорошо видимую от двери позицию, стряхнув по пути лишнюю пыль с передника, но и убрать под косынку выбившиеся волосы.

Пожалуй, если бы Мика встретила господина на улице, а не в холле его собственного дома, то вряд ли бы узнала – настолько разительно было отличие последнего от официального портрета. Горничная предполагала увидеть кого-то похожего на лорд-командора Марианну, только более мужественного. Но реальность вместо этого подсунула ей русоволосого полноватого юношу среднего роста, сероглазого, слегка курносого, с розовыми пухлыми щечками и глуповатой рассеянной улыбкой, делающей щеки еще более пухлыми. На вероятного наследника дома Крылатого Меча и семьи Гнец, в представлении Мики, этот милый хомячок-переросток ну никак не походил. Однако задание есть задание, и потому на лице девушки все эти мысли никак не отразились.

– Господин, я рада приветствовать вас. Меня зовут Мика, я ваша новая горничная. Может быть, господин чего-то хочет?

Вроде бы ничего не забыла. Все-таки трехдневных курсов явно недостаточно для изучения правил поведения служанки, а за все время нахождения в особняке Мике было не до чтения обучающих брошюр.

– Да нет, благодарю, – отозвался юноша. – Разве что ты мне покажешь мои комнаты. Ну и ванную заодно. А то я только с дороги.

– Конечно, господин. Следуйте за мной.

Мика направилась по лестнице на второй этаж, старательно виляя бедрами. Такой тип походки был достаточно неудобен, но инструктор на трехдневных курсах говорила, что идти так очень важно, когда горничная следует впереди господина.

Оставив Гнеца в его комнатах, Мика отправилась на поиски Рикки. Последняя быстро обнаружилась в холле крутящей головой по сторонам. «Опозда-а-ала», – ехидно подумала Мика, наблюдая за растерянным выражением лица напарницы. Впрочем, долго злорадствовать она не умела.

– Кого-то ищешь? – поинтересовалась Мика, опираясь локтями на перила и слегка наклоняясь вперед.

– Браслет сигнал подал, вот я и подумала, что кто-то пришел. – Рикка устало улыбнулась, наконец заметив девушку.

– Ага, пришел. – Мику так и распирало от желания поделиться последней новостью, но она сдерживалась, растягивая удовольствие. – Господин пришел, – добавила она после долгой паузы.

– И ты молчишь? – Рикка возмущенно уперла руки в бока. – Где он? Куда ты его отвела?

– В его комнаты. Он там как раз ванну принимает.

– Так ему же полотенце нужно. Сейчас. – Рикка быстро метнулась в одну из комнат и вернулась с большим полотенцем. – На вот, отнеси господину. Заодно и спину потрешь.

Мика, взяв полотенце, уже развернулась и сделала первый шаг, но вдруг остановилась. Она медленно повернулась, уставившись на Рикку большими глазами.

– Но ведь он там голый, – еле выдавила из себя девушка.

– Разумеется, голый, – ответила Рикка. – Кто же моется в одежде?

– А ну... А как я буду отдавать полотенце? Он же мужчина. А тут я... – Мика пыталась найти слова, чтобы объяснить напарнице, насколько неправильно все то, что ей предлагается сделать.

– Ну кто-то же должен отнести ему полотенце. Да и спину господину тереть самому себе явно неудобно. Горничные для того и существуют, чтобы все это не приходилось делать самостоятельно.

– А почему я? – все, что смогла возразить Мика.

– Наверное, потому, что именно ты его встретила. И ты проводила в ванную. И именно тебе влетит за отсутствие полотенца. – Рикка даже не скрывала широкой улыбки.

Мике не оставалось ничего другого, как поплестись в сторону комнат молодого Гнеца. Она некоторое время топталась у двери в ванную комнату, слушая шум воды, но мысль о том, что господин закончит мыться и не обнаружит полотенца, заставила ее переступить порог.

– Господин Абель, я принесла вам полотенце. – Мика старательно смотрела на покрытую декоративными панелями стену над головой юноши.

– Спасибо, повесь его на крючок. – Он даже не повернулся, чтобы посмотреть на нее.

– А... Может, я... Это... Вам потереть спину? – наконец выдавила из себя девушка.

– Нет, спасибо, я привык сам.

– Тогда я пойду? – Горничная едва сдержала вздох облегчения.

– Конечно.

Девушка развернулась и уже схватилась за ручку двери, когда ее догнал вопрос:

– Мика, у тебя со здоровьем все в порядке?

– Д-да. – Вопрос был настолько неожиданным, что она растерялась и застыла, так и держась за ручку.

– Странно, ты уже вторая встреченная мной сегодня девушка, у которой так резко краснеет лицо. Наверное, что-то погодное.

Мика резко выскочила за дверь, уже не заботясь о том, что может прийти в голову господину по поводу такого ее поступка. Она неслась по коридору и твердила себе, что Рикка обязательно ответит ей за все это. Рано или поздно, но ответит.

– Чаю? – Виола Маркстем смотрела, как ее давняя знакомая усаживается в кресло.

– Коньяку. – Марианна Гнец поерзала, устраиваясь поудобнее, и закинула левую ногу на подлокотник.

– А говорят, что ваша семья служит юношам и девушкам примером для подражания.

– Ну вот поскольку там мне приходится служить примером для подражания, то здесь я хочу коньяка. А если его у тебя нет, то так и скажи, вместо того чтобы выделываться.

– Есть, есть, у меня все есть. – Виола достала из настенного бара полупустую бутылку коньяка и рюмки. – Какие только клиенты не встречаются. Вот и приходится держать. – Она скептически осмотрела рюмки, но на стол их все же поставила. – Ты тут какими судьбами? Опять бесплатная консультация понадобилась?

– А может, я просто решила провести свою давнюю подругу по академии? – Под пристальным взглядом Марианны бутылка сама приподнялась в воздух и, наклонившись по очереди над рюмками, плеснула в них точно отмеренные дозы коньяка.

– Ну да, ври больше, – хмыкнула Виола.

– Или, может, я хотела предложить некой госпоже Маркстем работу одним из личных врачей семьи Гнец. Годовой контракт с возможностью продления.

– Дурацкие у тебя шутки. – Виола скептически потыкала пальцем в подвявший лимон, но все-таки занесла над ним нож. – Я ни за что не поверю, что с вашими средствами нельзя нанять кого-то более профессионального, чем скромный практикующий психо почти третьей ступени. Насколько я знаю, на вас работает даже мастер Мирдин, а уж про мастеров четвертой ступени я и заикаться не буду.

– Раз твоя почти третья ступень устраивает клиентов настолько, что ты способна оплачивать аренду этой милой квартирki, то и меня она устроит тоже. Кроме того, меня больше интересуют твои навыки психолога, а не заклинательное искусство. – Марианна опрокинула стопку коньяка в рот и задумчиво уставилась на терзаемый недостаточно острым ножом лимон. – А у более серьезных специалистов начинается перекося в другую сторону. Они слишком привыкают копать в чужих мозгах и несколько теряются, не имея возможности это делать. Мне же нужен психо, способный ориентироваться по внешним признакам. Так как в голову пациента влезть не получится.

– Я вся внимание. – Виола, кое-как справившись с отделением от целого лимона второго ломтика, отложила нож в сторону.

– Да ты пей, пей. Я с тебя немедленной подписи на контракте не требую. Успеешь еще почитать на трезвую голову. – Марианна усмехнулась. – А работа достаточно проста. Мой горячо любимый младший брат выскользнул из-под маминого крылышка и поехал учиться. Но мамочка настолько боится за его ментальное состояние, что нам нужен психо, который будет жить с ним в одном доме и писать еженедельные отчеты о том, что все в порядке.

– То есть делать совсем ничего не надо? – Перспективы казались Виоле слишком радужными для того, чтобы быть правдой.

– Надо, разумеется. Видишь ли, мой братец не совсем нормален. По крайней мере, с точки зрения типичного обывателя. И есть опасение, что его ментальное состояние может измениться в худшую сторону. Хотя лично я в это не верю. Нам нужен психо, который сможет отличить его обычную легкую ненормальность от начинающегося сумасшествия.

– И ты предлагаешь ставить диагноз по внешним признакам? Почему нельзя снимать защиту для регулярных обследований?

– Наверное, потому, что она не снимается, – пожала плечами Марианна.

– Издеваешься? Я что-то не припомню ни одного вида неснимаемой защиты разума. А уж в этом-то вопросе я ориентируюсь прекрасно.

– Неужели? – Улыбка Марианны стала ироничной. – Возможно, тогда ты знакома с термином «хаотичная защита»?

– Знакома. Но это не защита, несмотря на название, а одно из редких проявлений безумия. Выражается в разрушении сознания на отдельные несвязные обрывки. Качественно блокирует попытки работы с сознанием при помощи ментовмешательства. Обладает высокой степенью опасности для психо, пытающихся работать с объектом. Да, она не снимается. Но лишь потому, что является одним из вариантов безумия. Защитная функция – побочный

эффект. Какое это имеет отношение к твоему брату, который, насколько я понимаю, достаточно нормален, чтобы его приняли в учебное заведение?

– Прямое. Мой брат имеет «хаотичную защиту сознания неопределенной степени сложности». Цитирую мастера Мирдина.

– Подожди, подожди. Но такое ведь невозможно. Я, конечно, понимаю, что как специалист Мирдин неизмеримо лучше меня, но и он мог ошибиться. Существование рационально мыслящего человека с хаотичной защитой просто невозможно.

– Значит, ты сможешь вблизи понаблюдать ходячее опровержение твоей горячо любимой теории. Может, братика и нельзя назвать, как ты выразилась, «рационально мыслящим», но никаких особенных отклонений в его поведении нет. Он просто замкнутый мальчик, немного не от мира сего.

– Немного не от мира сего?! Да одно то, что, обладая хаотичной защитой сознания, он способен связно мыслить, уже делает его уникалом! Если бы он не был высокородным Ла, то множество школ уже дрались бы за право препарировать его сознание.

– Как хорошо, что он родился высокородным Ла. – Марианна все так же широко улыбалась.

– Мм... – Виола осеклась. – Ладно. Я все поняла. Никто от меня ничего не узнает. – Она пару секунд помолчала, а потом тихо добавила: – Я немного погорячилась. Извини.

– Извиняю. – Глаза Марианны смеялись. – Невелика тайна в общем-то. Не для широкой общественности, конечно, но в медицинской карте все записано.

– Фух. Прямо камень с плеч. А то я на пару секунд подумала, что могу и не дожить до завтра. – Виола немного натянуто рассмеялась.

– Это еще одна из причин, по которой я выбрала тебя. Не все могут вовремя остановиться. Ну и напоследок...

– Да?

– Не стоит всем объявлять, что ты психо. В контракте запишем тебя личным медиком господина Абея Гнеца.

Глава 2

Ла Абель Гнец

Утро второго дня в Солиано для меня началось рано. Явный избыток нервной энергии заставил меня подняться с постели, когда не было и шести утра. Хотелось прямо сейчас покинуть дом, идти куда-то, где я еще не был, радоваться недоступным ранее ощущениям. Эйфория от свободы захлестывала меня с головой. Пришлось напомнить себе, что допустить ошибку по незнанию легко, а вот последствия у нее могут быть достаточно серьезные, вплоть до возвращения в родовое поместье. В итоге я насладился видом прекрасного восхода, разложил вчерашние впечатления по полочкам внутри разума и отправился исследовать место своего проживания. Наличие на первом этаже нескольких закрытых дверей, ключи от которых у меня отсутствовали, и незримые паутины заклятий наблюдения в каждой комнате, включая ванны и туалеты, привело меня в прекрасное расположение духа. Ну в самом деле, не ожидал ведь я мгновенно обрести полную самостоятельность. А подобный умеренный контроль позволял надеяться, что им все и ограничится.

К завтраку, поданному ровно в девять, я вышел, сияя как новенький золотой. Мое настроение, видимо, передалось окружающим: и Рикка, помогавшая мне умываться, и Мика, прислуживающая за столом, встречали меня радостными улыбками.

А на «десерт» были письма. Довольно сложно передать одними словами, как я люблю письма. Подобно старинным рукописным книгам, письма – не просто сгустки информации, запечатленные на белой бумаге при помощи чернил. Они – квинтэссенция чьей-то души, эмоций и желания, легко читаемые в наклоне и обводах букв. По современным печатным книгам никогда не поймешь, о чем думал и чего желал автор. То же самое и с магическими посылными, переносящими сообщения быстрее ветра. Разве что ментальная связь, возможности пользоваться которой я лишен, может сравниться с этим ощущением прикосновения к чужим эмоциям. По крайней мере, так пишут в книгах. Вообще, в наше время существует три вида передачи посланий. Во-первых, зов, формирующий ментальный контакт между двумя людьми. Любой, владеющий магией на уровне первой ступени и получивший несколько уроков по формированию мыслеобразов, способен отправить зов знакомому человеку. В теории.

На практике это значит, что такой слабый маг может сформировать подобную связь на расстоянии в несколько метров и лишь с человеком в прямой видимости. Хотя действительно сильные маги или психо могут связываться зовом на расстоянии десятков или даже сотен километров. Во-вторых, существуют магические посылные – заклинание, представляющее собой сгусток телекинетической силы, движущийся по заданному маршруту. Создание такого заклятия требует владения искусством не ниже третьей ступени и хорошего знания местности. К тому же оно подвержено влиянию внешних факторов, так что используется лишь для передачи не особо важных сообщений на коротких дистанциях. И в-третьих, мой самый любимый вид отправки посланий – почта. Люди пишут чернилами на бумаге и вкладывают эти листы в конверт. Конверт помещается в почтовый ящик, откуда его забирает посылный. Затем письма сортируются и отправляются различным транспортом в другие города, где их разносят по указанным адресам. Подобный путь может показаться длинным, но это не так. Вернее, не так в отношении аристократии. Заклятие, нанесенное на мой почтовый ящик, мгновенно сигнализирует на почту о наличии в нем письма, и посылный является в кратчайшие сроки. Далее письма аристократии сортируются специальным отделом и без всякой перлюстрации отправляются с регулярным курьерским воздушным кораблем. Именно поэтому такой вид обмена посланиями самый распространенный, и почтовые отделения имеются в любом городе империи.

Я смаковал каждое письмо, медленно вскрывая конверт ножом для бумаг, разворачивая и разглаживая сложенные листы, оттягивал начало, чтобы потом на несколько минут погрузиться в черные знаки, начертанные на белой бумаге. Вот приглашение на бал в честь начала учебного года – официальные слова и немного усталая радость той, кто старательно выводила от руки несколько строк, не решаясь доверить это дело типографии. Приветы от дальних родственников, проживающих в Солиано и надеющихся на встречные визиты, – осторожность, любопытство и военная четкость. Письмо от мамы, желающей знать, что у меня все в порядке и что я прибыл на место, – любовь, требовательность и страх. Письмо от моей второй мамы Ивейны, требующей рассказов о столичной моде, – искренность, смех и желание поболтать. И наконец, написанное в официальной манере письмо от Марианны, как всегда прячущей заботу за ехидством или приказным тоном.

Я держал в руках последнее письмо, обдумывая прочитанное и глядя в одну точку. Личный врач и инструктор боевых искусств должны прибыть вскоре после начала занятий в академии. Ну первый еще понятно, но зачем мне второй? Я думал, что попытки сделать из меня «мастера, достойного семьи Гнец» окончательно и бесповоротно закончились еще три года назад. Или все дело в том, что мне придется учиться на офицера и владения первой ступенью боевых искусств недостаточно?

Закончив размышлять и вернувшись в реальность, я обнаружил, что смотрю прямо на пару загорелых коленок, расположенных ровно посередине между верхним краем белых носочков и нижним краем юбки. Зрелище оказалось столь увлекательно, что им можно было наслаждаться бесконечно, но какой-то странный писк заставил меня моргнуть. Я поднял глаза выше, и мой взгляд, миновав черное платье горничной, прикрытое белым передником, остановился на пунцовом лице Мики. Контраст между ее побагровевшим личиком, алыми ушками, рыжими волосами и белоснежными воротничком и косынкой вызвал во мне странное чувство: мне неожиданно остро захотелось прикоснуться к девушке. Мика вновь издала какой-то полузадушенный писк, и я очнулся окончательно.

– Спасибо за письма. – Я постарался мягко улыбнуться, и, кажется, мне это удалось. – Извини, что задержал тебя. – Ответом был еще один придушенный писк. – Тебе не стоило ждать, пока я дочитаю. Я бываю рассеянным и часто отвлекаюсь. Так что в таких случаях можешь смело привлекать мое внимание или просто заниматься собственными делами.

– Да, господин, – еле слышно пискнула она, старательно отводя взгляд. Цвет ее лица постепенно возвращался к норме.

– Вот и хорошо. – Я встал. – Будь добра, вызови карету к часу дня.

– Да, господин. – Это было произнесено уже почти нормальным голосом.

Помахав Мике рукой с зажатыми в ней письмами, я покинул столовую и отправился в библиотеку. Мне нужно было обдумать множество вещей.

Стеллажи с книгами занимали довольно приличную площадь и могли заставить кого-нибудь постороннего застыть в восхищении. Но я посторонним не был и прекрасно знал истинную цену этому собранию. Невысокую цену. В основном полки заполняли современные широкодоступные печатные книги. Учебники, справочники, даже некоторое количество художественной литературы и газетных подшивок. Такое ощущение, что Марианна просто скупилась содержимое пары магазинов исключительно ради того, чтобы полки не пустовали.

Я обошел несколько шкафов и оказался в невидимом от двери закутке. Стол, пара кресел и огромное окно, обеспечивающее освещение в дневное время. Почти как дома. Бросив письма на стол, я опустился в кресло и, вытянув ноги, посмотрел сквозь идеально прозрачное стекло на облака. Раз мне все равно не стоит покидать дом в ближайшую пару часов, то надо хотя бы провести это время с пользой.

Редкие облака медленно пересекали небосвод, появляясь из-за одного края окна, чтобы в конце концов исчезнуть за другим. А я смотрел, смотрел и смотрел, ловя эхо солнечных

бликов и выискивая несуществующие изъяны прозрачного стекла. Пока не увидел их: тончайшие прозрачные нити, сплетающиеся в непостоянный узор, плывущий по поверхности окна. Динамическая паутина, сторожевое заклинание высших уровней. А если учесть, что окутывает она наверняка весь особняк, то ставил ее мастер пятой ступени. Даже интересно, кто именно из великих здесь работал? Впрочем, мне сейчас не до того: особое состояние зрения, позволяющее мне видеть столь тонкие нити, долго не продлится. Изменение условий среды, малейшее отвлечение – и зрение снова станет обычным. Шесть лет практически ежедневных тренировок, а состояние, достигаемое лишь за несколько минут фокусировки взгляда, исчезает столь легко. Наверное, именно поэтому подобным умением владеют единицы.

Я встал и пошел вдоль полок. Тонкие, невидимые обычным зрением нити плавали по комнате, перекрывая почти каждый проход и оплетая большинство стеллажей. Это, конечно, уже обычная сигнальная паутина, а не то произведение искусства, которое оплетает дом снаружи, но все же. Когда-то давно я, как и большинство магов, пользовался закливанием магического зрения, даже не догадываясь о том, что действие подобных вещей построено на тонком излучении и его анализе. Любое активное заклинание возбуждает нити сигнальной сети. Конечно, нужен истинный мастер, чтобы по подобному легкому воздействию составить приемлемую картину произошедшего, но у нашей семьи недостатка в специалистах никогда не было. Мне потребовалось два года и одно случайное озарение, чтобы понять, как именно мать узнает некоторые мои маленькие тайны.

Позволив части нитей касаться меня, я прошел по комнате. Постоял возле дальних стеллажей, изучая корешки книг, снял с полок несколько учебников и наконец, избегая вездесущей паутины, направился к тем книгам, которые мне были действительно нужны. Изучив тома на предмет немагических возможностей заметить мой интерес, вроде потревоженной пыли на полках, аккуратно извлек их и добавил к уже удерживаемой мной стопке. После чего вернулся за стол. Все эти действия могли кому-то показаться перестраховкой или даже проявлением параноидального синдрома, но не стоило недооценивать мою маму и ее желание вылечить меня во что бы то ни стало. То, что я могу быть не болен или не согласен с ее мнением, в расчет не принималось.

Следующие полтора часа были потрачены на создание магических печатей и внедрение их в книги. Прежде чем приступить к каким-либо действиям, необходимо выяснить, чем именно занимаются горничные во время моего отсутствия в доме. Но не задавать же такой вопрос напрямую. Так что мне нужна была собственная следящая сеть. И я ее создавал. Мои печати несут в себе минимум энергии и настолько пассивны, что обнаружить их, не открыв книгу, невозможно. Сами по себе они ни на что не способны, но когда за них будут цепляться нити сторожевой паутины (а они будут цепляться, не зря же я так тщательно выбирал книги), то эти заклинания сыграют роль маленьких паучков, собирающих для меня информацию. Фактически я становился еще одним хозяином внутридомовой сигнальной сети. Осталось разбросать еще некоторое количество подобных печатей по дому, чтобы я всегда был в курсе перемещений обитателей и гостей особняка. После этого надо будет незаметно подключиться к заклинаниям наблюдения в комнатах и по возможности добавить к ним несколько собственных следящих заклинаний. Оставалось надеяться, что я успею все выполнить в течение недели. Работать, когда в доме появятся два новых жильца, станет сложнее.

– Господин Абель... – В библиотеку зашла Рикка и, судя по звуку шагов, направлялась к моему столу. – Карета прибыла.

– Спасибо, Рикка. Я уже иду. – Я встал навстречу горничной, даже не пытаясь заслонить стол. Благодаря привычке возвращать подозрительные книги на место сразу на нем лежало лишь несколько учебников. Я не знал, для кого из моей семьи шпионит эта милая девушка, но не собирался давать ей лишний шанс.

– Не спешите. Кучер будет ждать столько, сколько вам потребуется. – Она улыбнулась и легким движением поправила рукой прядку волос, нависшую над ее левым глазом. Какое-то странное чувство восхищения посетило меня, заставив сердце забиться сильнее. Я не понял, было ли это естественной реакцией моего организма или следствием некоего внешнего воздействия, но удержать на лице обычную рассеянную улыбку оказалось невероятно сложно.

Через десять минут я уже ехал в карете, размышляя о том, насколько смогу доверять новому доктору. Меня беспокоило собственное восприятие вроде бы невинных действий горничных. Подобное случалось со мной и раньше, но всего несколько раз. Хуже всего было то, что я не понимал, имеет ли такое поведение отношение к моему «ментальному расстройству» и соответственно насколько безопасно быть откровенным. Ведь почти наверняка новый личный доктор получает золото из того же кармана, что и предыдущий. Впрочем, меня ждала прогулка по городу, а все остальное можно было и отложить.

Лу Мелисанда Факаш, младшая наставница

Прогулка оказалась неожиданно приятной. Еще вчера Мелисанда думала, что ей придется, изображая из себя экскурсовода, таскаться по городу от дворца до храма Совершенства с обязательным посещением музея Битв, пройти мимо которого, похоже, не способен ни один мужчина, принадлежащий дому Крылатого Меча. Однако юноша ее удивил. От посещения дворца и музея он просто отказался, а посещение храма предложил перенести на другой день. В итоге они провели четыре часа, бродя по улицам, сидя в кафе и беседуя об архитектуре Солиано.

Еще лет двести назад был принят закон, ограничивающий высоту столичных построек четырьмя этажами, за исключением дворца и стратегических сооружений. Тот же закон обязывал соблюдать «красоту и чистоту внешнего вида зданий» под угрозой серьезных штрафов. Чуть позже утвержденное законом переросло в моду, и даже самые простые постройки обзавелись карнизами, барельефами, лепниной и прочими архитектурными излишествами. Ныне не украшенные ничем дома можно встретить лишь на дальней окраине – даже бойницы в городском арсенале имеют фигурные вырезы, а ангары для летающих кораблей «охраняют» статуи древних воинов. Про чистоту и упоминать не стоило: специальная бригада занимается мытьем общественных улиц и зданий, принадлежащих городу, в то время как об остальных постройках заботятся их хозяева. Солиано совсем не зря считался самым чистым городом империи. Это был ее город, место, в котором она жила, и Мелисанда рассказывала обо всем этом с затаенной гордостью.

Впрочем, где-то к концу третьего часа они перешли от архитектуры к обсуждению использования заклятий для работы фортификационных сооружений. И вот тогда Мелли понесло. Магия была ее страстью, и, увлекшись спором, она полностью забыла о разнице в положении между собой и оппонентом. Он поражал ее своим невежеством и одновременно своей осведомленностью. Он не знал элементарных вещей, но свободно оперировал терминами высшей магии и ссылаясь на неизвестные самой Мелисанде теории. Складывалось такое ощущение, что его совсем не учили, вместо этого запирая в хранилище с уровнем допуска «совершенно секретно».

– Ну как можно быть таким идиотом. – Мелли почти кричала, размахивая руками. – Даже если тебе удастся протолкнуть подобную конструкцию внутрь ячеистого купола, не потревожив его, что уже само по себе бред, то это все равно ничего не даст. Заклятие будет настолько истощено, что никакого вреда причинить не сможет. Максимум, на что ему хватит сил, – связаться с другим заклятием. Причем исключительно на той стороне щита.

– А нам большего и не надо. – Абель улыбался, что раздражало ее еще сильнее. – Мы можем таким образом переслать несколько заклятий и заставить их соединиться в одно, уже вполне работоспособное.

– А ты представляешь, сколько потребуется энергии на такой комплекс заклятий? Не говоря уже о времени, необходимом на воспроизведение как минимум десятка различных, но способных к совместной работе структур. Да защиту подобного рода можно разбить с половиной имеющейся энергии и на порядок меньшими затратами времени. И ты все еще называешь подобную идею разумной? Ну же, ответь мне, господин гений. – Мелли уперла руки в бока, победно уставившись на юношу.

– Я согласен с твоими доводами, но...

– Какое еще «но»? – чуть не задохнулась от возмущения Мелисанда.

– Обычное «но». – Абель пожал плечами. – Иногда нужно не сломать защиту, привлекая к себе внимание, а просто что-то сделать. Скрытно. Вот в этом случае мой метод и должен помочь. Несмотря на то что он достаточно долгий и энергоемкий.

– Ну допустим, – начала медленно остывать Мелисанда. – Все равно, на мой взгляд, метод работать не будет, так как подобное заклятие просто не пройдет щит.

– Мы можем это проверить на практике. Тогда и вопросов больше не будет.

– Хочешь поспорить? – прищурилась Мелли. У нее появилась одна заманчивая идея.

– А на что?

– Как на что? Настоящий спор имеет только одну ставку – желание. – Только бы согласился. Все равно его идея не рабочая. Не с такими пробелами в образовании.

– Интересно, – пробормотал Абель. Он застыл на несколько секунд, словно что-то обдумывая. – Я согласен.

– Договорились! – Мелли ликовала. – Как только начнутся занятия, я смогу зарезервировать полигон. Так что не пройдет и двух недель, как мы узнаем, кто был прав! – Она широко улыбнулась, уже предвкушая победу.

– Две недели? – В голосе Абеля послышалось разочарование. – Слишком долго. Давай проверим сейчас.

– И где мы это сделаем? Полигоны закрыты.

– Ну и что? Да полным-полно домов, прикрытых подобными щитами. Поехали, я знаю, где можно попробовать.

Мелисанде резко стало плохо. Она внезапно вспомнила, с кем спорила все это время. И заодно о возможных последствиях подобного поступка. «Ну что, влипла, дуреха?» – задала она себе риторический вопрос. Это Ла может атаковать защитный купол какого-нибудь поместья, а потом просто извиниться перед хозяевами и службой безопасности Солиано. Впрочем, если его фамилия Гнец и он является вероятным наследником дома Крылатого Меча, то наверняка даже просить прощения не придется. Служба безопасности, четыре из пяти сотрудников которой принадлежат к тому же дому, не рискнет беспокоить столь важного человека по такому ничтожному поводу. А вот для некой Лу Мелисанды подобный поступок в лучшем случае закончится увольнением, а в худшем – тюрьмой.

– Мм, Абель. – Мелли понимала, что действовать надо очень осторожно. – Возможно, не стоит так торопить события. Эксперимент затянется на несколько часов. Мне бы не хотелось возвращаться домой так поздно.

– Да ладно тебе. – Юноше идея, наоборот, очень понравилась. – Поедем. Мы не будем делать все до конца. Нам ведь хватит и пары заклятий, чтобы понять, кто был прав. Потратим максимум час.

– Ты знаешь, я очень устала. И у меня подкашиваются ноги. – Последнее было чистой правдой. Пусть даже причиной была не усталость, а банальный страх, охватывающий Мелисанду все сильнее и сильнее.

– О, извини. – Молодой Гнец смутился. – Моя вина. Но тем более мы должны поехать. Там в саду есть несколько кресел. Ты сможешь отдохнуть. А я сам все сделаю.

– Где – там? – Мелисанда растерялась, потеряв нить разговора.

– У меня в саду. В нем еще не до конца прибрано, но все равно уютно. И купол прямо в нескольких шагах.

– Ты что же, предлагал ломать твою собственную защиту? – Мелли была ошарашена.

– Ну да. А чью же еще? Договариваться с владельцами других куполов долго. А если не договариваться, то наши действия будут нарушением закона.

– А-а-а-а, – протянула девушка. – Тогда поехали, конечно.

Внезапно накотившее облегчение было столь велико, что переставшие дрожать ноги подкосились, и Мелисанда начала падать. Абель быстро шагнул вперед и подхватил оседающую девушку. Мелли постояла несколько секунд, чувствуя дыхание юноши у своего левого уха, и, убедившись, что ноги ее держат, мягко высвободилась. На юношу она старалась не смотреть.

– Мелисанда, – тот заговорил первым, – а почему у тебя лицо такого цвета?

– Это от жары, наверное. Да, точно, от жары. – Что-то надо было срочно сказать. Чем-то отвлечь его. Не дать говорить о ее полыхающих щеках. – Давай поедem уже. У тебя в саду, наверное, тень, да и ноги вытянуть можно. О, вон и карета. – Обнаружив свободный экипаж, Мелли быстро зашагала в ту сторону. Все, что угодно, лишь бы не поворачиваться к Абелю лицом.

Ла Абель Гнец

Последняя мягко светящаяся голубым линия заняла свое место в узоре. Осталось лишь расставить направляющие знаки и выпустить заклятия. Я покосился на сидящую в плетеном кресле и наблюдающую за моей работой Мелисанду. Похоже, она наконец заинтересовалась. Большую часть нашего пути в карете Мелли сильно напоминала мою вторую маму Ивейну, болтая без умолка и перескакивая с темы на тему. Более-менее утомилась она только к концу поездки.

В сад пробрались через вход в задней ограде. Ради чистоты эксперимента мы с Мелисандой приняли решение не беспокоить горничных. По той же причине пока обошлись без еды и напитков, благо перекусить в кафе нам удалось весьма плотно. Так что я усадил Мелли в кресло, а сам принялся чертить узор заклятий.

– Все готово. – Я с улыбкой повернулся к Мелисанде. – Можешь проверять.

– И проверю. – Она встала, подошла поближе и, присев на корточки, принялась изучать узор заклятий. – Вроде все нормально, – выдала она свой вердикт после минуты созерцания.

– Ну так запускай.

– Я?

– Конечно, ты. Для чистоты эксперимента. Я ведь могу хорошо знать всю защиту дома.

– А если охранные системы сработают? Мне не хочется стать горсткой пепла... – Мелли поежилась.

– Не волнуйся, самостоятельно активирующихся боевых заклятий в защите нет. Так что ничего тебе не грозит.

– Ну если ты так говоришь... – В голосе Мелисанды явно слышалось сомнение.

– Хочешь, я постою рядом?

В ответ она только кивнула.

Мне было на что посмотреть. Мелисанда разместила управляющие знаки несколькими небрежными движениями. А потом метнула заклятия одно за другим в незримый купол, накрывающий всю территорию поместья. Игла энергии ударила в край одной из ячеек сотоподобного купола, соскользнула к центру этой ячейки и, проколов ту в одном из самых тонких мест, вышла с противоположной стороны. Второе заклятие проделало то же самое и, оказавшись на другой стороне, слилось с первым. Обрадоваться я не успел. Связанный с защитой поместья витой браслет на моей левой руке задержался, сообщая о нарушении

периметра. Я, поморщившись, посмотрел на него и замер. Горящие на браслете зеленые буквы сообщали о включении сигнальной сети из-за обнаружения избыточного магического фона. Это что получается? Сигнальная паутина, реагирующая на близость энергии, натянута прямо на защитный купол. С таким я раньше не сталкивался. С другой стороны, а чего я ждал? Что моя родня, используя для создания магической защиты труд мастера пятой ступени, ограничится стандартными щитами? Да если мою маму допустили хотя бы посмотреть на проект заклятий, то я вполне могу оказаться обладателем самого защищенного объекта в Солиано. Ну за исключением дворца. Я вовсе не преувеличивал. Учитывая возможность эксплуатировать лучших военных магов и параноидальную заботу мамы о своем любимом сыночке, единственное, что отделяло меня от обитания в сильнейшей крепости мира, – небольшие сроки, выделенные на работу.

– Ты выиграл, – вздохнула Мелисанда, и ее плечи как-то поникли. – Чего пожелаешь?

– А? – Я настолько увлекся обдумыванием новой защиты, что смысл ее слов не сразу дошел до меня. – А, да. Точно. Можно я потом придумаю?

– Можно, – снова вздохнула Мелисанда.

Браслет на руке снова задержался, на этот раз сообщая о переводе защитных заклятий дома в активное состояние.

– Похоже, мы переусердствовали, – сказал я Мелисанде. – Пойдем в дом, пока мои горничные службу безопасности не вызвали.

Девушка в ответ только кивнула.

Моя прислуга приняла наши невинные эксперименты слишком близко к сердцу. Окна и двери закрыли броневые листы. Активированный пламенный щит окутал весь особняк, ожидая малейшего прикосновения, чтобы спалить нарушителя. Я постучал по браслету, подавая сигнал о своем присутствии. Щит тут же погас, лист брони убрался от двери обратно в стену. Дверь открылась.

– Добро пожаловать домой, господин Абель, – донеслось с той стороны дверного проема.

– И тебе доброго вечера, Рикка. По какому поводу война? – Я шагнул через порог. Мелисанда держалась сразу за моей спиной, едва не наступая на пятки.

– Сигнальный периметр поместья уловил энергетическое воздействие непонятного назначения. Мы обнаружили нарушителей и захватили их. Однако они могут быть не единственными, – бодро отрапортовала горничная, сжимающая в руках многофункциональный боевой жезл. А она, оказывается, маг.

– Эмм, Рикка... – Я немного растерялся. – Вообще-то это я проводил один эксперимент. Кого вы там захватили?

– Вы? Но... – Горничная тоже растерялась. Хотя тут же взяла себя в руки. – Возможно, случившееся и совпадение, но захваченные могут быть диверсантами. Они оснащены военными амулетами последнего образца и оружием, созданным явно по индивидуальному заказу.

– О, Совершенство, – выругался я, уже предчувствуя грядущие проблемы. – Где они и что с ними?

– В гостиной. У нас не было времени доставить их в подвал. Я их только парализующим заклятием атаковала. Так что с ними должно быть все в порядке. Ну почти...

– Почти?

– Да. Мужчина сразу не упал. Пришлось ударить по нему еще двумя ошеломляющими заклятиями. Ментальными. – При последних словах Рикка опустила глаза. Последнее было явным перебором, и она сама это поняла. Если плененные люди окажутся не диверсантами, то горничную могут ожидать неприятности.

– Так, ладно. Вызови целителя. Я пойду посмотрю, кого вы там захватили.

Мы с Мелисандой прошли в гостиную. Учитывая все, что она уже видела и слышала, скрывать дальнейшее смысла не было. «Диверсантами» оказалась девушка лет пятнадцати и парень примерно моего возраста. Они полулежали в креслах. Мика стояла рядом с ними по стойке «смирно», поедая меня глазами.

– Ну и что тут у нас? – задал я риторический вопрос.

– Вот, – дала мне содержательный ответ Мика и зашаркала ножкой. Я опустил взгляд и успел заметить край наручников, заталкиваемых этим движением под диван.

– Мелисанда, ты сможешь оказать им первую помощь? Заклятие парализации уже снято, надо только избавить их от головной боли и привести в чувство. Желательно именно в таком порядке.

– Могу, – как-то неуверенно пробормотала девушка. – Если это все, что нужно сделать. Я незнакома с последствиями подобных мощных заклинаний.

– Не волнуйся. Я знаком. Попадал пару раз. Так что никаких особенных последствий.

– Ну если ты так говоришь, – неуверенно протянула Мелисанда, но заклятие составлять начала.

Ли Кристофер Денова

Кристофер медленно приходил в себя. Во рту было сухо. Последнее, что он помнил, было сковывающее заклятие большой мощности. Защитный амулет не выдержал. Крис еще пытался бороться, перераспределив потоки внутренней энергии, как учил его мастер боевых искусств, но тут его настигло новое заклятие. Он только успел увидеть, как упала сестра. Сомнений не осталось – их захватили.

Крис открыл глаза, и его взгляд сразу наткнулся на протянутый ему стакан воды.

– Вот, возьмите, пожалуйста. Вам ведь наверняка хочется пить, – произнесла рыженькая девушка в одежде горничной.

Кристофер принял стакан и сделал несколько больших глотков. Он окинул взглядом помещение, пытаясь понять, где находится. Комната была похожа на обычную гостиную, что внушало надежду. Еще большую надежду давало отсутствие каких-либо ограничителей, вроде цепей или веревок. А вид сидящей в соседнем кресле и явно невредимой сестры вызывал едва ли не радость. Все это позволяло думать, что похитители люди вполне приличные, и с ними вполне можно договориться. Жаль только, что договариваться за них будет кто другой.

Ну какого демона, спрашивается, он вообще полез к чужому дому? Еще и вместе с сестрой, которую должен был оберегать. Защита, видите ли, заинтересовала – прямо как у военного объекта. А о том, что неразумно рассматривать вблизи подобный особняк, даже если тот расположен прямо в центре летней столицы, он и не подумал. Правильно Пауль говорит, учиться ему еще и учиться, прежде чем настоящим воином станет. Кристофер тяжело вздохнул.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался сидящий напротив него полноватый молодой человек.

– Спасибо, неплохо. – Крис решил, что раз уж им ничего страшного не грозит, то немного вежливости не помешает.

– Меня зовут Абель Гнец, – представился юноша. – Я хотел бы принести вам свои искренние извинения.

В этот момент Кристофер понял, что они уже практически мертвы. Абель Гнец. Наследник самого главнокомандующего. Гнецы и Денова боролись за власть над домом Крылатого Меча поколениями, но вторые всегда уступали первым в искусстве интриги. Глупо ждать милосердия от своего извечного врага. Если уж этот Абель решился на их захват, то планы у него явно далекоидущие. Не будь рядом сестры, Кристофер бы попопро-

вал разменять свою жизнь на жизнь врага, но... Внезапно что-то в словах продолжавшего говорить Гнеца царапнуло слух Криса.

– Простите, что вы сказали? – Молодой Денова попытался понять, что его зацепило.

– Я сказал, что после общения с целителем лично провожу вас до дома.

– Вы нас что, отпускаете? – Кристофер не верил, что Гнец смог договориться со старшим Денова в столь короткий срок.

– Ну я же вам говорил, что произошло недоразумение. – Абель развел руками.

– Ничего себе недоразумение, – удивился Кристофер.

– Да мой брат просто прослушал все, что ты ему тут рассказывал, – влезла в разговор Кристина. – Братик, последние пять минут Абель только и делал, что извинялся перед тобой, пока ты сверлил его сердитым взглядом. Так что давайте, мальчики, пожмите друг другу руки и помиритесь.

– О каком мире ты говоришь? – Кристофер возмущенно уставился на сестру. – Он же нас похитил. Понимаешь? Похитил.

– Я-то все понимаю, в отличие от неких твердолобых. – Кристина фыркнула. – Тебе уже три раза сказали, что случайно приняли нас за нарушителей. И не меньше десяти, что просят прощения. А до тебя все не доходит.

– Эмм... – Кристофер помотал головой, пытаясь понять, что вообще происходит. – Ла Абель, это действительно так? Вы приняли нас за нарушителей?

– Да, – вздохнул Гнец.

– Но это же бред. – Услышанное никак не хотело укладываться в голове Криса. – Мы ведь ни на гран не похожи на диверсантов.

– Моя излишне бдительная охрана решила иначе, – вздохнул Гнец. – Надеюсь, вы все же примете мои извинения.

– Да, конечно. – Сказать, что Кристофер был ошарашен, значит не сказать ничего.

– Прекрасно, – подытожил Гнец. – Может быть, вы согласитесь поужинать у меня? Все равно целитель пока еще не прибыл.

– Конечно, согласимся, – опередила брата Кристина.

– С кем они проводят время? – Сообщение было настолько шокирующим, что Рональд Денова решил, будто ослышался.

– С Абелем Гнецем. – Реван, глава службы безопасности семьи Денова, был совершенно спокоен. Возможно, потому, что он узнал новость еще несколько часов назад и имел более чем достаточно времени, чтобы взять себя в руки.

– Есть информация о том, как они сошлись? Мне слабо представляется, что у моего Кристофера и слабоумного сына Александро может найтись нечто общее.

– Вы преувеличиваете, господин, он не слабоумный. Рассеянный и немного странный, но никак не слабоумный.

– Твои люди наблюдают за ними?

– Пока да. Но я сильно сомневаюсь в эффективности их работы. Они не только не смогли выяснить, как молодые господа сошлись с Абелем, но и не обнаружили ни одного из агентов Гнецев.

– Ты думаешь, их вычислили?

– Возможно. Но даже если нет, я предпочитаю перестраховаться.

– Разумно. Возьми лучших. Я не знаю, что задумал Александро, но хочу это знать. Считаю это направление деятельности приоритетным. И не сообщай службе безопасности академии о своих агентах.

– Достаточно рискованно. – Реван нахмурился. – Сокол может решить, что мы работаем против него.

– Я больше опасаясь того, что это может быть правдой.

– Господин, вы думаете, что Сокол действует совместно с главнокомандующим против нас?

– Все может быть. Наши позиции сильны как никогда. Нам не скинуть Александро – его авторитет слишком велик. Но вот у детей главнокомандующего есть только один шанс занять его место – если мы сами откажемся от борьбы за место главы. И союз с Соколом вполне очевиден. Не забывай, что именно при Александро тот поднялся настолько, что смог войти в совет дома.

– Разумно. Конечно, репутация Сокола безупречна, но если рисковать ею, то только ради подобного преимущества.

– Именно так. И в таком свете присутствие в академии Абея вполне логично. У Александро нет других лишних детей.

– Господин, вы считаете Абея разменной монетой? Нам, конечно, стоит рассмотреть все варианты, но, на мой взгляд, подобное маловероятно. Главнокомандующий много лет опекал его. Вряд ли лишь для того, чтобы однажды выбросить в одной из своих интриг. – Понятия чести и кровного родства в семье Денова были священны. Настолько, что даже начальнику службы безопасности приходилось убеждать себя в возможности иного отношения к ним.

– Я подобного и не говорил, Реван. – Рональд поморщился. – Просто подумай о том, что, поскольку Александро приходится рисковать одним из своих детей, он постарается использовать наименее нужного. Абея.

– Да. Логично. Я думаю, что мы бы поступили так же.

– Надеюсь, что нет. Мне неприятна сама мысль платить за трон владыки дома жизнями своих детей.

– Я с вами полностью согласен, господин. Лучше, если это будут чужие дети.

– Это не лучшая твоя шутка, Реван. Но суть ты ухватил верно. Так что добавь к уже находящимся в столице людям пару ликвидаторов. На тот случай, если нам придется-таки оплачивать трон.

Реван склонил голову в поклоне, демонстрируя, что он все понял.

Глава 3

Ла Абель Гнец

Я пристально наблюдал за девчонкой лет десяти – двенадцати, бегающей среди деревьев со своей еще более юной подругой. Девочка была в коротком летнем платье, подол которого постоянно взлетал вверх, обнажая ноги почти полностью. Она раскраснелась от бега и постоянно смеялась. Нет, опять не то.

Я скопил глаза на своих спутников, но они явно не обращали на меня внимания. Мелли с Кристиной уже добрых полчаса обсуждали последнюю столичную моду, втянув в свой спор и Кристофера в качестве эксперта и ценителя разных женских штучек. За прошедшую со времени нашего знакомства неделю мы сдружились, встречаясь практически ежедневно. Я и двое Денова не имели в столице знакомых своего возраста, а Мелисанда растеряла всех подруг, разъехавшихся по домам после окончания учебы или вышедших замуж. В итоге мы проводили вместе по несколько часов в день, гуляя по городу или сидя за столиком в городском парке. Как сейчас. Мелисанда много рассказывала о столице и академии, а все остальные с удовольствием слушали. Впрочем, иногда у нас случались и такие споры, как этот, когда двое или трое увлеченно обсуждали какую-то тему, а оставшиеся откровенно скучали, не понимая смысла дискуссии. Обычно темой подобных бурных дебатов была магия, о которой мы с Мелли могли говорить часами. Но сегодня была явно не моя очередь, и я вновь отвернулся от спорщиков.

Меня все сильнее и сильнее беспокоила моя собственная реакция на женщин. То у меня начинало быстрее биться сердце, то прошибал холодный пот, но чаще всего возникали какие-то желания, явно не вписывающиеся в рамки обычного поведения, вроде стремления прикоснуться или ощутить аромат волос. Причем количество объектов, на которые я реагировал подобным образом, явно возрастало. Сначала были только горничные, потом к ним присоединилась Мелли, а вчера я застыл, глядя на открытую шею какой-то незнакомой смеющейся женщины. Но хуже всего то, что я не мог выявить закономерностей в своем восприятии. Вот взять, к примеру, вон ту играющую девочку. На первый взгляд все атрибуты, которые должны вызывать у меня волнение, присутствуют: обнаженные колени и шея, смех, покрасневшая кожа на лице. И ничего. Мой организм никак на нее не реагирует. Может, это из-за нашей разницы в возрасте? Вряд ли. У нас с Мелли разница примерно такая же. Или все дело в том, что девочка еще не вошла в детородный возраст? Возможно. Но тогда почему подобных реакций не вызывает Кристина? Из-за того, что предпочитает юбкам брюки, и я не могу видеть ее колени? А это мысль. Надо будет попросить ее как-нибудь показать колени – в исследовательских целях. Или лучше ноги полностью.

– Абель, чего ты так поглядываешь то на Крис, то на вон ту девчонку? – оторвал меня от размышлений Кристофер.

– Провожу сравнительный анализ, – пожал я плечами.

Кристина начала краснеть, а Мелли оглянулась, пытаясь понять о какой девчонке речь.

– Судя по количеству взглядов, сравнительный анализ закончился не в пользу моей сестры. – Кристофер засмеялся. – Крис, видимо, старовата для тебя.

– Заткнись. – Кристина пнула брата, но тот не прекратил смеяться. – Дурак.

– Интересно, как ты с Мелли сошелся, с такими-то пристрастиями? – продолжал выступать Кристофер.

– Она прекрасный рассказчик. – Мне было понятно, что он шутит, но как полагается отвечать в таких случаях, я представлял еще плохо.

– Только рассказчик? – поинтересовался он, мерзко похихикивая.

– Кристофер! – А вот Мелли поднятая тема, похоже, неприятна. Интересно почему?

– Нет, не только. Но перечисление ее достоинств займет слишком много времени, поэтому я ограничился первым пришедшим мне в голову. – Разговор нужно было как-то сгладить. Надеюсь, что такое уточнение успокоит Мелисанду.

Кристина снова пнула брата. Тот замолчал и только хихикал, поглядывая искоса на сестру. Мелли же уставилась на меня, как будто увидела первый раз.

– Что? – Я приподнял брови, адресуя ей этот расплывчатый вопрос.

– Нет, ничего. – Мелисанда отвела глаза.

– Абель, спаси меня от этой буйной. – Кристофер, уклоняясь от попыток сестры ударить его ногой по голени, уже добрался до меня вместе со стулом, на котором сидел.

– Нет. Я читал, что влезать в семейные разборки между мужчиной и женщиной – один из способов самоубийства.

В ответ на мою реплику Мелли вдруг засмеялась, прикрывая рот ладонью.

– Написано было явно не про брата с сестрой, – буркнула Кристина. Но пытаться достать брата перестала. – И вообще, он мне должен.

– За что? – удивился Кристофер.

– За то, что я иду на бал курсантов одна. Представляете, этот негодяй уже успел познакомиться где-то с девушкой и пригласить ее на бал. А я буду одна. Даже без сопровождающего родственника.

– А что такого? – удивился я. – Насколько я знаю, приглашения вовсе ни к чему не обязывают. По ним просто можно привести с собой еще одного человека. Но можно и не приводить.

– Абель, ты прямо как вчера родился. – Кристина вздохнула. – Конечно, я не обязана никого с собой приводить. Только все девушки будут потом говорить, что Кристина Денова была на балу одна.

– Ну почему одна, я тоже там буду, – попробовал я утешить девушку. – Я могу протанцевать с тобой хоть весь вечер. Так что никто не скажет.

– Спасибо, Абель, но это совсем не то. – Кристина грустно улыбнулась. – Ты будешь там по своему приглашению. А по моему я там буду одна. Хотя если ты потанцуешь со мной, то, возможно, болтать будут меньше.

– Мне жаль. Но если наличие сопровождающего так важно, то неужели нельзя найти хоть какого-нибудь спутника? – Все сказанное было для меня новостью. Потому я никого и не собирался приводить с собой.

– Кого? Не вести же мне с собой простолюдина. – Кристина только махнула рукой. – Ну да ладно. Переживу как-нибудь. Даже если мой братец сбежит с этой девицей. Мелли, ты ведь позволишь мне потанцевать с Абелем?

– Разумеется, позволю, – улыбнулась Мелисанда. – Тем более что я все равно в это время буду сидеть дома.

– Как? – удивилась Кристина. – Ты не идешь на бал? Почему?

– Ну... – Мелисанда сделала вид, что задумалась. – Наверное, потому что бал для курсантов, и наставников на него не приглашают.

– Ой, а я думала, что Абель тебя пригласил. – Денова вопросительно уставилась на меня двумя парами глаз.

По сути, вариантов не было. Раз уж следовало явиться на бал не в одиночку, то стоило пригласить с собой Мелли: все равно ни с кем, кроме нее, я не был знаком достаточно для подобного предложения. Надо только сделать вид, что собирался сделать это и без подсказки.

– Я просто не успел. Думал пригласить чуть позже, а тут вы со своим обсуждением.

– Ну ты даешь, Абель. – Кристина явно была чем-то возмущена. – Когда ты собирался ее звать? Прямо перед балом? Чтобы она даже переодеться не успела? Будет неудивительно, если тебе откажут.

– Мелли, ты ведь мне не откажешь? – Я не понимал причин возмущения Крис, но их вполне могла понимать Мелисанда. Так что стоило уточнить.

– А? – Кажется, Мелли понимала не больше моего.

– Мелли, ты ведь не откажешься быть моей спутницей на сегодняшнем балу? – Я решил, что стоит разъяснить ей суть вопроса более подробно.

Мелисанда несколько секунд смотрела на меня. Я ждал ее решения, не отводя глаз.

– Нет. То есть да. В смысле не откажу.

– Как прекрасно. – Кристина запрыгала на стуле и захлопала в ладоши. – Давайте тогда поедem по домам. Мелли ведь надо подготовиться. Наверняка из нас четверых только мы с братом о бале заранее думали.

Кристофер встал первым, помогая подняться сестре. Я тоже подал руку Мелисанде, и мы вчетвером пошли к стоянке экипажей.

Риккарда Сонано, горничная

Рикка расправила кружево манжет и, сделав шаг назад, окинула свою работу критическим взглядом. Да, теперь господин выглядел прилично. Конечно, с его манерой носить одежду, будет чудом, если теперешний вид сохранится хотя бы до начала бала. Но в этом уже не будет вины Рикки.

– Вот и все, господин Абель. Теперь вы одеты, как и положено настоящему Ла.

– Отцу и в военной форме почему-то удастся выглядеть настоящим Ла, – улыбнулся в ответ молодой Гнец.

– Возможно, и вам это удастся. Но лучше сначала потренироваться на чем-то более модном. Вроде того, что надето на вас сейчас. К тому же подобные современные костюмы нравятся девушкам.

– Да, я это замечал. Но я ведь не девушка.

– Я неправильно выразилась, господин. Я хотела сказать, что молодые люди, одетые по последней моде, нравятся девушкам.

– Да? А в семье Гнец почему-то бытует мнение, что девушкам нравятся мужчины в военной форме.

– Ну девушки ведь есть не только в семье Гнец. И им нравятся разные мужчины. – Рикка кокетливым движением убрала свесившуюся прядь волос и лукаво улыбнулась.

Взгляд Абеля замер. Юноша несколько секунд, не мигая, смотрел на лицо Рикки, потом моргнул и продолжил как ни в чем не бывало:

– Мне, пожалуй, пора. Как раз успею к началу. Надеюсь, ты не хочешь еще что-нибудь на мне расправить?

– Нет, господин Абель. Все в полном порядке. – Рикка проводила его до двери. – До свидания, господин Абель. Приятно провести вечер.

– Спасибо.

Рикка проследила за тем, как молодой Гнец садится в карету и та трогается. «Что же все-таки с ним не так?» – думала она, закрывая дверь и отправляясь в свою комнату. Девушка видела, что Абель реагирует на ее призывные взгляды и якобы случайные жесты. Но его реакция была странной. Он словно ненадолго впадал в ступор. И если такое поведение было еще нормально (в конце концов, Рикка успела повидать не одного робкого юношу), то последующие действия ставили горничную в тупик: очнувшись, он действовал, словно ничего вообще не произошло. Видимо, не зря его считают сумасшедшим. И еще его вечная робкая улыбка: словно он простолюдин в приемной у бюрократа, а не высокородный Ла, стоящий у самых вершин власти в империи.

Но что же делать ей? Ведь лорд-командор Марианна Гнец, в прямое подчинение которой передал Рикку генерал Виванов, вполне недвусмысленно выразилась по этому поводу:

Абель Гнец не должен легко попасть под влияние какой-нибудь охотницы за высокородным мужем. Точнее, лорд-командор сказала: «Если он захочет помять чьи-то сиськи, то пусть я хотя бы буду уверена в лояльности их обладательницы». Но суть-то от этого не меняется. Нет, лорд-командор не принуждала Рикку спать с Абелем. Она просто выдала разрешение на секс по обоюдному желанию и намекнула, что подобный вариант развития событий будет оценен по достоинству. А Рикка привыкла делать свою работу хорошо. Да и сам молодой Гнец не вызывал у нее отвращения.

Захлопнув за спиной дверь своей комнаты, Рикка начала переодеваться. Всего пятнадцать минут, и вместо обаятельной горничной перед зеркалом стояла типичная горожанка, одетая в немаркое темно-серое платье. Подобный образ будет идеальной маскировкой для нахождения рядом со стенами академии – многие небогатые горожане придут туда посмотреть на огни бала и ежегодный фейерверк. Надо только слиться с толпой и дожидаться того момента, когда молодой Гнец решит покинуть стены академии, выходя из-под опеки тамошней службы безопасности. Вряд ли кто-нибудь решится причинить вред высокородному, даже если он вздумает прогуляться до дома пешком, но, как уже было сказано, Рикка привыкла делать свою работу хорошо. Все-таки основной ее задачей была защита Абеля, а вовсе не сервировка для него стола или согревание постели. Охранять же объект, оставаясь дома, не представлялось возможным.

Ла Абель Гнец

На бал мы прибыли вскоре после официального начала, как и положено высокородному Ла со спутницей. Денова еще не появились, так что я с Мелли просто бродил по залу, знакомясь с курсантами и слушая разговоры. Один раз нас попытались втянуть в спор о тактике малых подразделений в городских условиях, но тут сменилась звучавшая мелодия, и Мелли утащила меня танцевать. Веселье набирало обороты, люди все прибывали и прибывали, музыка с трудом перекрывала гул голосов. Главная люстра погасла, а по воздуху поплыли светящиеся нити и огоньки, создавая феерическую иллюминацию. Иллюзорные копии танцующих закружились в воздухе над нашими головами.

– Спасибо, что пригласил меня сюда. – Глаза Мелли были полны радости. – Я не была на подобных балах со своего выпускного.

– Не за что. Мне следовало сделать это раньше. – Я испытал легкое чувство стыда, подумав о том, что приглашение являлось совсем не моей заслугой.

– Да ладно тебе. Я ведь взрослая девушка и все понимаю. Разница в наших титулах огромна.

– А при чем здесь титулы? – Я был в недоумении.

– Ты ведь пригласил меня только потому, что не смог найти за неделю более подходящей спутницы. Лучше уж прийти на бал с Лу, чем в одиночестве.

– Это не так, Мелли. – Не знаю уж почему, но это обвинение меня задело. Возможно, потому, что она была частично права. – Я никого не искал. Если я в чем и виноват, так только в том, что и думать забыл о присланном приглашении.

– Извини, Абель. – Мелисанда смутилась.

Мы еще немного потанцевали, но чувство легкости было потеряно.

– Знаешь, пойдем к столам. Перекусим немного, – предложила наконец Мелли.

– Хорошо. – Я улыбнулся ей.

Мне внезапно захотелось сделать какой-нибудь дурацкий поступок, чтобы она снова засмеялась. Я подхватил Мелисанду на руки и, проигнорировав ее громкое «ай», двинулся к краю зала, обходя танцующие пары.

– Диана, помоги.

- *Только дойти? Или ты хочешь убить кого-нибудь туфлей своей девы?*
- *Только дойти. Убивать я пока никого не планировал. Тем более туфлей.*

Мои движения немного изменились. Это был по-прежнему я, а не Диана, но уклоняться от танцующих пар стало легче. Мышцы словно выполняли приказы двух человек: вот я дошагиваю лишний сантиметр, вот чуть опускаю левый локоть, вот приостанавливаюсь, ведомый внутренним импульсом. Мы с Дианой всегда прекрасно работали в паре. Наконец я достигаю конца зала и ставлю Мелисанду на ноги, чувствуя, как отступает Диана, оставляя мне полный контроль над телом.

– Что подумают люди? – рассмеялась Мелли. – Ты нарушаешь все нормы приличия. Тебя так могут принять за простолюдина или за Лу из провинции.

– Ну и пусть. – Ко мне вернулось хорошее настроение.

– А как же репутация? – Мелли перестала смеяться, но голос ее был все еще весел.

– Вряд ли мою репутацию можно подпортить подобной мелочью.

– Вот я вас и нашла! – Рядом с нами вынырнула из толпы радостная Кристина.

– Привет, Крис, – произнесли мы хором.

– Куда дела брата? – уточнил я.

– Плетется сзади, расчищая дорогу своей спутнице. Имеющийся зал явно не рассчитан на такое количество народа.

– А по-моему, рассчитан, – говорит Мелли. – Просто этот народ должен танцевать, а не стоять вдоль стен. Ты погляди на зону для танцев – она же полупустая.

– Добрый вечер, – поприветствовал нас подошедший Кристофер. – Знакомьтесь, это Лада. А это мои друзья – Абель и Мелисанда.

– Приветствую. Я Ло Лада Дэвиц, – представилась по всем правилам спутница Криса. И, повернувшись к нему, добавила: – Я не думала, что твои друзья – парочка вульгарных личностей невысокого социального статуса.

Кристофер открыл было рот, собираясь что-то сказать, но Мелисанда его опередила:

– Лу Мелисанда Факаш. – Она поклонилась, отдавая положенную дань почтения более высокому титулу Лады. – Возможно, если бы Крис так же носил вас на руках, как Абель меня, то вы бы имели совсем другое мнение о вульгарности.

– О, я всего лишь... – договорить Кристоферу не дали.

– Я истинная высокородная. – Лада высоко вздернула голову. – И в отличие от вас знаю, что такое приличия. Если бы вы меньше дрыгали ногами в воздухе, цепляясь за мужчину, то, может, на вас бы и обратил внимание кто-то более высокородный, чем ваш кавалер.

Мелисанда захохотала в голос, ей вторила Кристина. Кристофер только вытаращил глаза, переводя взгляд с Лады на меня и обратно. Пара человек из стоящих рядом компаний обернулась, привлеченные смехом, но тут же отвернулась обратно – увиденное их не заинтересовало.

– Ла Абель Гнец. – Кланяться я не стал. Лада не произвела на меня приятного впечатления. Так что проявлять вежливость сверх необходимой я не собирался. Даже ради Криса. – Смею вас уверить, Ло Лада, что правила этикета мне ведомы, и именно следуя им, я не прерывал ваш разговор только затем, чтобы представиться.

– И... – Она вдруг резко захлопнула рот. Выражение высокомерия на ее лице сменилось удивлением, затем испугом, а потом заискиванием. – Прошу простить мне мои недуманные слова, Ла Абель. – Мелисанду и Кристину одолел новый приступ хохота, но Лада даже не взглянула в их сторону. – Я готова принести публичные извинения и искупить свою вину. Но прошу вас, будьте снисходительны.

Лада склонилась в глубоком поклоне и не спешила поднимать голову, ожидая моего ответа. Я вспомнил поведение Мелисанды во время нашей первой встречи и улыбнулся.

– Я вас прощаю, Лада, – сказал я. – И, судя по смеху, Мелисанда тоже не имеет претензий. Так что обойдемся без публичных извинений.

Мелли, утирая выступившие от хохота слезы, только согласно кивнула.

– Благодарю вас, Ла Абель. – Лада наконец распрямилась.

– Просто Абель. В академии запрещено титулование. Не стоит нарушать правила.

– Да, конечно.

– А теперь давайте найдем, где тут закуски. А то пока мы тут стоим, Мелли голодает. – Я попытался объединить нашу компанию одной целью, заодно сменив тему разговора.

Задуманное мне удалось. Да и столики с едой нашлись почти сразу. Так что мы жевали деликатесы, пили соки и делились впечатлениями от происходящего. Лада почти все время молчала, и когда Кристофер увел ее танцевать, почти ничего не изменилось. В какой-то момент девушки одновременно замолчали, а я просто не мог говорить, так как пытался прожевать бутерброд, который по неосмотрительности засунул в рот целиком.

– Абель, помнишь, ты утром обещал потанцевать со мной? – Кристина смотрела в сторону, ее щеки порозовели, хотя последнее, скорее всего, было игрой света.

– М-му! – утвердительно ответил я и интенсивнее заработал челюстями.

– А? – Кристина перевела взгляд на меня.

– Мумню. – Я кивнул в подтверждение своих слов. А потом, наконец-то проглотив бутерброд, добавил нормальным голосом: – Да, помню.

– Мелли, ты ведь позволишь мне забрать Абеля? Пожа-а-алуйста, – протянула Кристина.

– Идите уж. Только недолго. А то я от скуки буду много есть и стану очень толстой. Домой сами меня потащите.

– Мы совсем чуть-чуть. – Крис со смехом схватила меня за руку и потащила к центру зала.

Танцевала Кристина прекрасно. Куда лучше меня, занимавшегося танцами исключительно в рамках обязательной программы обучения аристократов. Она порхала как бабочка, и я, едва успевая за ней, казался сам себе неуклюжим. К счастью, музыка вскоре сменилась на более медленную, и уже я повел девушку в танце, а не наоборот. Счастливые глаза Кристины оказались напротив моих – она была очень низкой для Денова, даже ниже моих ста семидесяти шести сантиметров.

– Знаешь, Абель, а я почти осталась дома. Думала, что лучше совсем не появляться, чем одной. Но Крис мне напомнил, что ты обещал потанцевать со мной. Он хоть и ворчит все время про коварного Гнеца, но я-то знаю, как он на самом деле к тебе относится.

– Про коварного Гнеца? – Я удивился. Вроде бы я не давал Кристоферу ни одного повода думать о себе плохо. Ну кроме недоразумения с его захватом.

– А, брось. Это все рассказы наставников. Мы же, благородные Денова, не правим домом только потому, что коварные Гнецы все время плетут интриги. Просто братец принимает подобные истории слишком близко к сердцу.

– То есть Крис считает, что я вовлекаю вас в какие-то интриги? – Неожиданное открытие.

– Он ничего не считает. Мой брат неспособен долго думать одну и ту же мысль. – Кристина захихикала. – Просто иногда он вспоминает о том, что ты Гнец, и раздражается лекцией о вашем коварстве.

– А в остальное время?

– А в остальное время он ни о чем таком не думает. Крис вообще очень хороший. Просто он легко верит всему, что услышал от наставников. Не обижайся на него.

– Хорошо, не буду. – Я улыбнулся.

Мы замолчали, просто танцуя. Я думал о том, что вполне понимаю Кристофера – он привык к тому, что все Гнецы ему если и не враги, то противники, а тут некий Абель со своим дружелюбием. Я бы на его месте точно что-то заподозрил. Скорее странно то, что Кристина мне поверила сразу и безоговорочно. Хотя она ведь Денова, а они известны своей прямоотой. Или Кристина просто верит в свою способность раскрыть мою игру в случае необходимости. В любом случае я решил ничего не предпринимать.

Мы кружились и кружились в танце. Один раз рядом с нами оказался Кристофер, прижимающий к себе улыбающуюся Ладу, – видимо, ее мнение о приличиях успело претерпеть изменения за прошедшее с момента нашего разговора время. Кристина смеялась, я тоже веселился. Пока не вспомнил об оставшейся в одиночестве Мелисанде.

Крис согласилась с тем, что пора заканчивать, но выторговала у меня обещание обязательно потанцевать с нею еще, пусть даже и на следующем балу. Мелли обнаружилась почти там же, где мы ее оставили. И она была явно расстроена.

– Мелли, прости нас, пожалуйста. – Я поспешил извиниться, пока Кристина меня не опередила. – Мне жаль, что я заставил тебя находиться в одиночестве. Обещаю до конца бала не исчезать дольше, чем на несколько минут.

– Все нормально, Абель. – Мелисанда попыталась улыбнуться, но вышло у нее плохо. – Это не из-за вас.

– А из-за чего тогда? – Я окинул взглядом окружающее пространство в надежде понять причину. Ничего необычного, кроме трех парней, чересчур внимательно смотрящих в нашу сторону.

– Да так. – Мелли передернула плечами. – Все нормально. Просто пойдем отсюда, раз уж вы вернулись.

– А, так ты тот самый провинциал, который притащил в приличное общество пожилую распутницу... – Один из парней усмехнулся мне в лицо. Он говорил достаточно громко, чтобы ближайшие люди могли его слышать, несмотря на музыку. Я заметил еще несколько улыбок.

Этот мальчишка оскорблял меня. Хуже того, он явно оскорблял Мелли в мое отсутствие. Если я желал, чтобы со мною считались, то его необходимо заткнуть. Здесь и сейчас. О том, чтобы людям не хотелось улыбаться, когда звучат оскорбления в адрес моих друзей, можно было позаботиться и позже.

– Я, Ла Абель Гнец, вызываю тебя на дуэль за оскорбление меня и моей спутницы. До первой крови. Извинения не принимаются. – Последнюю часть я добавил просто на всякий случай. Сомневаюсь, чтобы наглец захотел публично покаяться.

Все трое парней побледнели так, что стало заметно даже при мерцающем разноцветном освещении бального зала. Улыбки исчезли как по волшебству. Но изменения в их поведении не имели никакого значения – у меня очень хорошая память.

– Я... – Голос парня сорвался. Он прочистил горло. – Я, Ло Хетр Теренс, принимаю вызов. Оружие – боевые серпы. Место и время – завтра в три часа дня на любом свободном полигоне академии.

Я лишь кивнул и отвернулся. Он меня больше не интересовал.

– Вы не могли бы проводить меня к выходу, – попросила Мелли. – Что-то мне не хочется здесь оставаться.

– Я готов проводить тебя туда, куда ты скажешь, но... – Я посмотрел ей в глаза. – Мелли, ты помнишь, что должна мне одно желание?

– Да. – Она напряглась.

– Останься. Я не хочу, чтобы сегодняшний вечер закончился таким образом.

– Останься, Мелли, – присоединилась ко мне Крис.

– Ладно. Только учти, таково было твое желание. – Она немного расслабилась. – И я все равно хочу на воздух. Пойдемте хотя бы на балкон.

Нам все-таки удалось вернуть себе хорошее настроение. Музыка была чарующая, светящиеся иллюзии прекрасны, и мы провели удивительный час в их обществе. А потом запустили салют. В ночное небо взмывали рои светящихся точек, чтобы, взорвавшись там, превратиться в настоящие картины. Мы любовались ими с лучших мест, заняв их по праву уже находившихся на балконе. Конечно, Мелли имела возможность наблюдать подобное зрелище ежегодно, а я видел иллюзии и покрасивее, но салют все равно произвел на нас сильное впечатление. Возможно, из-за множества собравшихся людей, встречающих каждый взрыв громкими криками.

На этом бал закончился. Мы задержались на балконе, не желая уходить первыми. Там нас и нашли Кристофер с Ладой. Поболтав еще несколько минут, вся наша компания покинула бальный зал. Денова и Дэвиц, помахав нам руками, уехали втроем в одной карете. А я пошел проводить Мелли до ее квартиры в академическом общежитии.

Лу Мелисанда Факаш, младшая наставница

Чем ближе они подходили к дому, тем сильнее нервничала Мелли – как девчонка на первом свидании. Только в отличие от девчонки Мелисанда знала, чем именно заканчиваются прогулки под ручку с мужчиной до дома одиноко живущей девушки. Особенно после совместного времяпрепровождения на балу. По крайней мере, в том случае, если этот мужчина не родственник и уже вышел из детского возраста. Абель, несмотря на его пухлые розовые щеки, на ребенка похож не был.

Мелисанда скосила глаза, глядя на своего спутника, и тихо вздохнула. Юноша с вечной полуулыбкой на лице крутил головой, как будто впервые увидел деревья и хотел запомнить внешний вид каждого. Может, конечно, и правда впервые – здесь они никогда не ходили, особенно ночью, – но это ведь не повод смотреть на них как на единственные деревья в мире. Мелли вспомнила, каким он выглядел без улыбки, когда вызывал того хамоватого мальчишку на дуэль: серьезный и спокойный, действительно похожий больше на молодого мужчину, чем на юношу. Но желание все равно не появилось. Ну не был Абель похож на мужчину ее мечты, как его ни рассматривай. Он не Крис Денова, очаровывающий женщин одним своим видом. Жаль только, что такие мужчины, как Кристофер, достаются высокомерным выскочкам вроде Лады Дэвиц. А представительницам низшей аристократии, вроде некой Лу Мелисанды, приходится довольствоваться теми, кто попроще. Или радоваться тому, что на них обращает внимание высокородный Ла. Хотя бы как на очередную игрушку.

Вот уже и подошли к дому. Осталось только пригласить Абеля на «чашку чая» в благодарность за ту царапину, которую он оставит завтра на шкуре того мальчишки. И которая продержится менее часа – ровно столько времени, сколько понадобится проигравшему дуэль, чтобы добраться до целителя. «Мелли, прекращай ершиться, – сказала она самой себе. – Ты ведь еще днем прекрасно знала, чем все это закончится. Ну так и нечего теперь из себя недотрогу строить».

– Мы пришли. – Они остановились возле входа в небольшой трехэтажный коттедж на шесть квартир. – Спасибо за прекрасный вечер, Абель. Зайдешь? – Последнее слово Мелисанда из себя почти выдавила.

– Нет. Мне еще до дома добираться, а завтра вставать рано. Все-таки первые занятия.

– Точно не зайдешь? Даже на чашку чая? А как же знаменитая выносливость Гнецев, которые, по слухам, могут по неделе обходиться без сна? – Голос Мелисанды был полон яда, но Абель этого, кажется, даже не заметил.

– Насчет недели без сна ничего не скажу – не пробовал. Но мысли от бессонницы путаются точно. По крайней мере, у меня. А завтра сложный день. Так что я все-таки пойду.

Если хочешь, то мы можем попить чаю завтра после занятий. «Чайная страна» всего в десяти минутах ходьбы.

– А? – Мелисанда в который раз подумала, что совсем не понимает юношу.

– До завтра, Мелли, – улыбнулся он.

– До завтра, – ошарашенно прошептала она.

В себя Мелисанда пришла только тогда, когда спина Абея уже едва виднелась среди парковых деревьев. Девушка медленно, как сомнамбула, открыла входную дверь, поднялась по лестнице на второй этаж и зашла в собственную квартиру. Она постояла немного, прислонившись спиной к двери. А потом схватила стоящую на столике небольшую вазу и со всей силы запустила ее в стену. Звон разбившегося стекла словно послужил сигналом – Мелли уселась на пол и разрыдалась.

Кто-то постучал в дверь. Мелисанда сразу даже не поняла, что это был за звук, и среагировала на него, лишь когда он раздался снова. Она постаралась унять слезы и дважды провела ладонями по лицу, стирая влагу. Глубоко вздохнув, чтобы голос не дрожал, Мелли открыла дверь и уставилась мрачным взглядом на стоящую перед ней Зиону.

– Привет, – сказала та. – Что-то ты выглядишь не лучшим образом. Я могу зайти?

– Заходи. – Мелисанда посторонилась, пропуская подругу. – Какими судьбами? Только не говори, что тебе внезапно захотелось проведать меня в первом часу ночи.

– А если все именно так? – Зиона окинула взглядом прихожую. – Муж мой занят из-за этого бала, вот я и пришла с девчонками посидеть. Я уже спать лечь собиралась, но тут услышала, что ты пришла. – Она показала взглядом на осколки вазы.

– Я немного разозлилась. – Мелисанда смутилась.

– Немного? Раньше я что-то не замечала за тобой любви к разбиванию ваз. – Зиона покачала головой. – Но если ты угостишь меня чаем, то я готова выслушать, что тебя довело до жизни такой.

Мелли вздохнула и поплелась на кухню. Отделаться от Зионы, когда та бралась учить жизни, было просто невозможно. Впрочем, следовало признать, что польза от ее советов была.

Они молчали, только поглядывая друг на друга, пока закипал поставленный на узор теплового заклинания чайник, пока Мелли доставала чашки и кидала в них чайный лист. И лишь когда их носов коснулся мягкий аромат и Зиона сделала первый глоток, тишина оказалась нарушена.

– Ну рассказывай, что у тебя случилось, – потребовала она.

– Он ушел, – буркнула Мелли.

– Очень информативно, – покивала Зиона. – А теперь в подробностях, пожалуйста. Кто он? Куда ушел? И наконец, почему чей-то уход заставляет тебя бить вазы?

– Абель. Абель Гнец. Ушел домой. Спать. Хотя я, как последняя дура, уже уговорила себя ему отдаться. Да я даже сама звала его сюда! – Последние слова Мелисанда почти выкрикнула.

– Так, может, не стоило себя уговаривать? Раз уж он сам не собирался напрашиваться. Или юноша тебе нравится?

– Да нет. – Мелисанда чуть успокоилась. – Он, конечно, неплохой парень, но как мужчине его рассматривать очень сложно.

– Тогда чего ты злишься? Ты не хотела с ним спать, он не настаивал. Все хорошо. Так зачем бить посуду?

– Это была ваза.

– Неважно. Ты лучше ответь на мой вопрос.

– Не знаю, Зи. Просто это... – Мелисанда попыталась сформулировать то, что крутилось в ее голове. – Он то ведет себя, как будто я его девушка, то игнорирует.

– Игнорирование, надо полагать, заключается в том, что он не сует тебе руки под блузку и отказывается посещать квартиру по ночам?

– Я бы не стала это так называть. – Мелли поморщилась.

– То есть я угадала. Знаешь, подруга, если ты сама не в состоянии разобраться с тем, что творится в твоей голове, то я могу порекомендовать неплохого психа. И берет он недорого.

– Я уж как-нибудь обойдусь без психа.

– Живя в вымышленном мире? – Зиона покачала головой. – С чего ты вообще решила, что этот Гнец мечтает затащить тебя в постель. С его деньгами и титулом чаще приходится отбиваться от женщин, чем бегать за ними.

– Ну... – Мелисанда задумалась, пытаясь вспомнить, по какой причине она действительно пришла к этому выводу. – Так обычно происходит. Стоит парню пригласить тебя куда-то, и он стремится закончить поход в твоей постели.

– Мелли, у меня иногда возникает ощущение, что тебе до сих пор восемнадцать. Ты действительно считаешь, что Ла будет покупать тебя приглашением на бал или в кафе? Если он захочет оплатить твои услуги, то просто подарит тебе что-нибудь из драгоценностей. Не говоря уже о том, что огромное количество девиц попрыгает в его постель только из-за статуса, не нуждаясь в каких-то дополнительных знаках внимания. Так что успокойся наконец и прими тот факт, что ты ему интересна не как сексуальная игрушка. Хотя я понимаю, что нелегко признать подобное собственное несовершенство. – Зиона хихикнула.

– Ну раз ты такая умная, то скажи мне, какого еще демона ему понадобилось общаться с Лу? – Мелли начинала злиться. Как и каждый раз, когда Зиона указывала ей на ошибки.

– Ты помешана на разнице в статусах. И привыкла оценивать аристократию по нашим курсантам. Поверь мне, пятнадцатилетние максималисты, считающие себя пупом земли только потому, что им от родителей достался титул Ло, вовсе не так распространены, как тебе кажется. Ла в своем высокомерии могут просто наплевать на мнение общества о разнице в положении. Что твой Гнец, похоже, и делает.

– Он не мой, – смутилась Мелисанда.

– Неважно. Если он хочет встречаться с тобой, то он будет это делать. И ничье мнение на этот счет его не волнует.

– Даже мое?

– А об этом тебе лучше спросить у него самого. – Зиона широко улыбнулась. – Заодно узнаешь, в каких вопросах у тебя есть право голоса, а в каких нет.

– Спасибо большое, – саркастически проворчала Мелисанда. – И что бы я без тебя делала.

– Била бы посуду и ревела в коридоре.

– Капитан Гнешек по вашему приказанию прибыл, генерал Калас. – Высокий худощавый блондин лет сорока в гражданском костюме вытянулся по стойке «смирно», щелкнув каблуками и ударив себя сжатым кулаком правой руки в грудь в армейском приветствии.

– Не паясничай, Сокол. Когда я был генералом, ты еще даже в академии не учился. Так что бросай свои штучки и садись в кресло, пока я не начал называть тебя «советник Гнешек».

– А что, было бы забавно. – Мужчина прошел от дверей к центру кабинета, придвинул кресло и, плюхнувшись в него, попытался закинуть ноги на стол ректора. Неудачно. – Кстати, вы ошибаетесь. Я поступил в академию за полгода до вашей отставки.

– Да демон с ней, с моей отставкой. Ты лучше посмотри на это. – Ректор толкнул лист бумаги на противоположный край стола.

– И что там? – поинтересовался блондин, не спеша покидать кресло.

– Прощение. О зачислении Кристофера и Кристины Денова, а также Абея Гнеца в одну тренировочную группу. Подписано всеми тремя.

– И вправду интересно, – сказал блондин. – Жаль, что я с ними ранее не общался. Как думаете, кому из них могла прийти в голову подобная мысль.

– Без подсказки – никому. Кристофер слишком верит в величие Денова и интриганство Гнецев. Кристина не столь узколоба, но не склонна к самостоятельным решениям. А Абель – мальчик хоть и эксцентричный, но безвольный. Он мог бы высказать что-то такое – исключительно из-за непонимания ситуации, но никак не настоять на подобной затее.

– Значит, никто. Еще более интересно. – Блондин улыбался. – Разрешение уже дано? Группа укомплектована?

– Еще нет. Но разумных причин для отказа я не вижу. Так что подписать придется.

– Это не проблема. Подписывайте. Только дайте мне час, чтобы подобрать остальных членов группы.

– Подсунешь им своих агентов? – Ректор понимающе усмехнулся.

– Ни в коем случае. Я далек от мнения, что профессионалы работают только у меня. Создать подходящую легенду и внедрить агента нужного возраста за оставшееся время практически невозможно. Вернее, возможно, но при надлежащих усилиях его смогут вычислить. Мы поступим по-другому: подберем пару курсантов, с которыми нам будет легко сотрудничать, и доукомплектуем группу ими. А агентов используем для внешнего наблюдения – надо же дать понять, что тут тоже не глупцы сидят.

– Думаешь, таких мер хватит?

– Смотря для чего. Для раскрытия планов Гнецев и Денова – нет. А вот для своевременной реакции на изменения обстановки – вполне. Я не собираюсь влезать в их разборки. Достаточно будет того, что академия не пострадает ни при каком раскладе.

Глава 4

Ла Абель Гнец

Ночь я провел спокойно. Пяти часов сна мне было вполне достаточно, чтобы сил и ясности мыслей хватило и на занятия, и на последующую дуэль. Поэтому в академию я прибыл в прекрасном расположении духа, предвкушая новые знакомства. Мика, следовавшая за мной, оставаясь вне пределов видимости, также прошла на территорию комплекса, не последовав за мной лишь в лекционное здание. Пару дней назад я все-таки настроил свой браслет нужным образом, и теперь не только горничные могли отслеживать меня, но и я их. Вообще со стороны неизвестного мастера было не очень удачной идеей исполнить управляющие браслеты в том же стиле, что и у нас дома. Конечно, они обладают серьезной защитой, и если бы один из них не был настроен на меня, то ничего бы не получилось. А так мне потребовалось что-то порядка шести часов для внесения изменений в структуру браслета (изученную мною за последние годы чуть ли не наизусть).

Кстати, присутствие одной из моих горничных на территории академии наводило на некоторые интересные мысли. А именно говорило почти прямым текстом о том, что местной службе безопасности известно о ее пребывании, и никакие вопросы по этому поводу не возникают. Конечно, я могу ошибаться, и Мика находится здесь скрытно или под какой-то легендой, но первое мое предположение куда более вероятно. Это знание открывало интересные перспективы. Еще бы добыть у службы безопасности академии список всех моих опекающих, но подобное уже из разряда невероятного.

Седеющий мужчина в черной форме и с нашивками младшего наставника на рукаве спросил мое имя и, услышав его, сообщил, что мне необходимо пройти в первый лекторий. Полукруглое помещение было заполнено рядами стульев, поднимающихся амфитеатром от небольшой полукруглой арены, на которой размещались кафедра и большой стол, служащий площадкой для иллюзий. Криса и Крис я в зале не увидел и потому уселся на первый попавшийся стул.

В одиночестве я пробыл недолго. Многие из прибывающих людей подходили ко мне познакомиться. Некоторые, преимущественно девушки, спрашивали разрешения сесть рядом, в ответ на что я вежливо предлагал устраиваться на рядах выше и ниже и просил сохранить свободные места для моих друзей. К тому моменту, когда прибыли Денова, я сидел в компании из полутора дюжин человек и почти непрерывно отвечал на какие-нибудь вопросы. Оказывается, знакомства и общение, которых я так жаждал, временами бывают крайне утомительны.

К счастью, большая часть моего окружения быстро переключилась на Криса, а несколько парней, затесавшихся среди стайки девушек, принялись говорить комплименты Кристине. Я был оставлен в относительном спокойствии: полдюжину прелестных созданий меня практически совсем не напрягали. У меня даже вновь появилось уже становящееся привычным желание физического контакта с ними. Впрочем, боролся я с ним довольно успешно и даже пополнил свой список причин возникновения подобных желаний. Хотя окончательного понимания сути явления так и не достиг.

Вскоре появилась пожилая женщина со знаками старшего наставника и попросила тишины. После того как ее требование было удовлетворено, она рассказала нам о целях и задачах академии, истории ее возникновения и озвучила свод правил, которые мы все должны выполнять. Учитывая, что выдаваемая нам информация и так содержалась в обязательных к изучению буклетах, я попросил Диану предупредить меня, когда произойдет что-то интересное, а сам погрузился в проработку очередного следящего заклятия.

К тому моменту, когда мое внимание снова вернулось к окружающему миру, я успел сделать не то чтобы много, но и не мало. Судя по изменившемуся положению теней, вещала наставница никак не менее часа. Наконец закончив эту, видимо обязательную, лекцию, она перешла к объявлению состава групп. Называемые ею курсанты вставали, чтобы их можно было узнать. После того как представление закончилось, наставница порекомендовала нам всем познакомиться поближе и объявила большой перерыв, сообщив, что на сегодня запланированы всего две лекции и начнутся они только через час в этом же лектории. Лекции должны читаться сразу целому потоку, то есть почти сотне человек, а вот практические занятия у каждой группы, состоящей из пяти курсантов, будут проходить отдельно.

В нашу группу кроме меня и Денова вошли худой парень, выглядевший явно старше максимально допустимых для поступления восемнадцати лет, который представился Штефаном, и невысокая крепкая девушка по имени Марта – ровесница Кристофера. Мы разговорились о причинах поступления в академию и планах на жизнь по ее окончании. Крис грезил военной карьерой, что, впрочем, было вполне ожидаемо. Я сообщил о своих планах как следует отдохнуть от дома, чем вызвал понимающие улыбки парней и тихий вздох Марты. Кристина, оказывается, собиралась найти своего будущего мужа, что при таком выборе симпатичных юношей должно было стать легкой задачей. Хотя, по-моему, она просто так шутила. Марта сослалась на сложные отношения в семье, о которых она не хотела говорить. А вот Штефан всех удивил, сказав, что он решил стать пацифистом и именно поэтому будет здесь учиться.

– А каким образом связан пацифизм и желание получить диплом лучшей офицерской школы? – поинтересовалась Кристина.

– Видите ли, прекрасная дама, в чем дело. – Штефан почесал небритый подбородок. – Здесь у нас учебное заведение. А насколько я знаю, в учебном заведении обычно не убивают. Что с точки зрения пацифизма говорит о явном преимуществе места, в котором мы находимся, перед большинством других.

– Но ведь по окончании академии ты получишь офицерское звание. И возможно, после тебе придется убивать. Что ты на это скажешь? – вступил в разговор Крис.

– Ой, до получения звания еще четыре года. Может быть, я к тому времени придумаю еще какой-нибудь способ остаться пацифистом.

– А тебе не кажется, что в большинстве прочих учебных заведений было бы гораздо проще? – Во мне проснулся интерес.

– Нет.

– Нет?

– Нет. У меня был не очень большой выбор учебных заведений. Так что придется учиться быть пацифистом здесь.

– А как ты будешь сражаться на практических занятиях? Мы ведь все-таки группа. Или ты надеешься выехать за наш счет? – Кристофер нехорошо прищурился, глядя на Штефана в упор.

– О, никаких проблем, – ответил тот. – Я практикую пацифизм только в отношении себя. Бить других он мне совершенно не мешает.

– А-а-а-а, – только и смог сказать в ответ Крис.

Однако спокойно пообщаться нам дали недолго. Вскоре девушки вновь обступили меня и Кристофера, засыпая бесконечными вопросами. Штефана они по какой-то непонятной причине игнорировали. Я получил несколько приглашений заходить в гости, на все ответил согласием, не забыв уточнить, что совершенно не представляю, когда у меня выдастся свободное время. И с радостью встретил появление очередного наставника, означающее начало лекций.

Лу Мелисанда Факаш, младшая наставница

К началу дуэли Мелисанда едва не опоздала. Посмотреть на зрелище собралось человек двести, и, пока она протолкалась к наблюдательным местам первого ряда, где для нее берегла место Кристина, Абель и его противник уже выходили на площадку малого полигона. Мелли не сомневалась в победе молодого Гнеца, но хотела видеть, как именно он выигрывает.

Вот наставник, выполняющий роль судьи, подал сигнал к началу поединка. Противники медленно сошлись в центре полигона. Несколько взмахов серпами – они пробуют защиту друг друга. Мелли показалось, что она слышит звон стали, хотя из-за гомона толпы и потрескивания щита над полигоном это было невозможно.

– Добрый день, – раздалось почти над ухом Мелисанды. – Вы позволите постоять рядом с вами?

– Пожалуйста, – отмахнулась она, даже не оглядываясь.

– Интересный поединок. Если я не ошибаюсь, молодые люди сражаются из-за вас?

– А вам-то какое дело? И вообще, кто вы такой?

Мелли развернулась и посмотрела снизу вверх на стоящего рядом с ней мужчину. Высокий голубоглазый блондин, возраст которого колебался где-то от тридцати до пятидесяти. Одесся он явно не по летней погоде, царившей на улице, – в светло-серый свитер и такого же цвета плотные брюки. Мужчина смотрел сверху вниз на Мелисанду и улыбался.

– О, простите меня. Где я потерял свои манеры? Меня зовут Ингви Гнешек. – Его тон не оставлял сомнения – мужчина веселился.

Мелисанда почувствовала, как кровь отливает от ее щек. Она раньше никогда не встречалась с этим человеком, но, как и любой наставник академии, слышала о нем. Ингви Гнешек, прозванный Охотничьим Соколом Солиано, был, наверное, самым известным из директоров служб безопасности в империи. Летняя столица, в отличие от большинства городов, имела целых две организации, заботящихся о спокойствии граждан. Служба безопасности Летнего дворца занималась не только охраной дворцового комплекса и территорий, принадлежащих императорской семье, но и участвовала в расследовании любых преступлений, вовлекающих членов дома Весов. Она же предоставляла наемную охрану купцам. Служба безопасности Солиано, называемая иногда Службой безопасности академии, занималась обеспечением правопорядка в остальной части города и его окрестностях. Именно эта организация, подчинявшаяся непосредственно правителю этих земель Ли Редфорду Каласу, отвечала за расследование и предотвращение преступлений, не затрагивающих дворец непосредственно. Она же являлась одновременно службой охраны, разведки и контрразведки клана Калас. Вот ее и возглавлял Ингви Гнешек. Потому сейчас Мелли лихорадочно пыталась понять, какой же из ее грешков оказался настолько серьезным, что заставил такого человека искать личной встречи с ней. Но все мысли подавляла паника.

– Простите, я вас не узнала. – Мелисанда усилием воли заставила голос не дрожать. – А можно поинтересоваться, чем я привлекла внимание могущественного Сокола?

– Ну если быть совсем честным, то я здесь не совсем из-за вас, Мелисанда. – Гнешек бросил очередной взгляд в сторону арены и снова повернулся к девушке. – Вот пришел посмотреть схватку. А потом не смог удержаться от знакомства с девушкой, ставшей причиной первой дуэли нового года. За последние пятьдесят лет учебный год ни разу не начинался дуэлью. А из-за женщины и того дольше. Впрочем, должен признать, вы того стоите.

Будь на месте блондина кто-то другой, Мелисанда, возможно, порадовалась бы комплименту, но Сокол был настолько опасной и нервирующей фигурой, что ничего, кроме облегчения, девушка не испытала. Она была настолько счастлива, что не ее прегрешения стали причиной визита, что на несколько секунд словно выпала из реальности.

– Да что он делает?! – Выкрик Кристофера заставил Мелисанду прийти в себя и посмотреть на арену. Абель отступал под ударами противника.

– Вы считаете, он должен поступать иначе? – мягко поинтересовался Сокол.

– Да он должен был разделаться с этим хлыщом еще в самом начале. У того же едва вторая ступень. – Кристофер бросил возмущенный взгляд на мужчину.

– А какая у вашего друга? Надеюсь, вы позволите проявить любопытство? – Гнешек был само олицетворение светскости.

– Не знаю, – буркнул остывающий Крис. – Но он Гнец и учился боевым искусствам у лучших, как и я.

– Не у всех дар одинаков, – покачал головой Сокол. – Насколько мне известно, ваш друг владеет искусством боя на уровне первой ступени.

– Что? – Мелли резко повернулась к Гнешеку. – Какого демона он тогда стал сражаться?

– Мне докладывали, что из-за женщины. Разве не так?

– Но... – Мелисанда не знала, что сказать.

– А вот, похоже, и конец, – сказал Сокол, в отличие от остальных не упускавший арену полигона из вида.

Мелли резко повернулась и увидела, что противники лежат один на другом. Было абсолютно непонятно, кто выиграл и что с ними. Девушка бросилась ко входу на полигон, расталкивая людей. Сокол сказал еще что-то, но Мелисанда его уже не слышала.

Ла Абель Гнец

Я никогда не думал, что дуэль может быть зрелищем, собирающим такое количество зрителей – практически десятую часть всех учащихся в академии. И это учитывая, что мы были никому не известными курсантами-новичками, к тому же не сообщавшими широкой общественности ни о месте, ни о времени поединка. Но слухи и без нашего участия разошлись достаточно быстро, и зрительные места малого полигона оказались переполнены. Множество людей стояло, так как сидений не хватало.

Моя группа тоже была там, придя в полном составе поддержать меня. Штефан и Марта о дуэли не знали, но их просветила Кристина, предложившая посидеть после боя всем вместе где-нибудь в парке. Всю дорогу до полигона девушки рассуждали о том, как романтична дуэль из-за женщины. На то, что сражаться мы будем из-за хамства мальчишки Ло, а вовсе не из-за какой-то вины Мелли, они совершенно не обращали внимания. С их точки зрения, мало того что в дуэли была виновата женщина, так это еще и почему-то было восхитительно. Кристофер и Штефан молчали, явно не находя изъяснов в подобной странной логике, так что я тоже не стал высказываться, надеясь разобраться позже.

Судья, которым по правилам академии был назначен какой-то старший наставник, объявил начало поединка. Боевые серпы легли мне в руки. Удлиненные рукояти в локоть длиной и хищный стальной изгиб, покрытый тусклыми рунами. По правилам поединка вложенные в оружие заклятия, как и прочая не врожденная магия, не используются.

– Диана, ты готова?

– Я всегда готова. Это ты то отвлекся, то спишь, то еще чего-нибудь.

– Сейчас я не сплю и не отвлекся. Мы должны убить его аккуратно, чтобы никто не заподозрил о твоём существовании.

– Да, такой бой будет приятным вызовом моим способностям. – Я ощутил ее улыбку.

– Я не имею ничего против него лично. Но если я не хочу устраивать дуэли за каждое слово, то должен донести до окружающих рискованность подобной наглости. А с моим умением сражаться есть только один способ.

– Ты оправдываешься? Или объясняешь мотивы своих поступков? – Диана явственно хмыкнула. Несмотря на то что это не было звуком.

– Наверное, и то, и другое. Возможно, мне хочется выговориться, а рассказывать такое посторонним, по меньшей мере, глупо.

– Ну тогда я, как всегда, к твоим услугам. Несмотря на то что не понимаю твоих метаний.

– Я просто никогда не убивал.

– Я тоже. Но не вижу в этом ничего особенного. Лучше двигайся давай, а то когда ты треплешься, твоя медлительность может поразить даже черепаху.

Я отвлекся от беседы с Дианой и вернулся к своему противнику. Несмотря на кажущуюся длительность ворчания моего альтер эго, за прошедшее время враг успел сделать всего пару шагов навстречу. Мы сошлись в центре полигона, внимательно изучая друг друга. Наше оружие скрестилось первый раз, потом снова и снова. Мы сталкивали клинки серпов, пробуя защиту друг друга. Две неумехи, которым все еще нужны подобные действия для оценки чужого искусства. Наше топтание могло показаться схваткой воинов только какому-нибудь простолыдину. В глазах настоящего мастера оно походило скорее на танцы бегемотов. Уж я-то знаю – видел достаточное количество мастеров, начиная с деда и заканчивая Дианой.

Мы фехтовали, кружась по каменной площадке диаметром метров тридцать. Удар следовал за ударом, атака за отскоком. Противник явно превосходил меня в искусстве боя, хоть и ненамного. Так какого демона он осторожничает? Может, его пугает репутация фамилии Гнец или мои слишком плавные для начинающего движения? Последнее умение пришлось освоить, чтобы не мешать Диане перехватывать контроль над телом, и оно уже давно стало привычкой. Но если сражающийся со мной мальчишка и дальше будет так осторожничать, то минут через пятнадцать весь план полетит насмарку. Он ведь не Ла Гнец, способный махать серпами в подобном, не особо быстром, темпе часами.

Юноша с именем, которое я так и не запомнил, видимо, понял, что начинает выдыхаться. Его лицо приняло отчаянное выражение, и он провел серию быстрых атак, а затем еще одну. Пару раз я избежал лезвий серпов только благодаря Диане. Мой левый рукав оказался распорот почти от плеча до локтя. Судья подал сигнал.

– Крови нет, – крикнул я. Меньше всего мне хотелось закончить схватку сейчас – в шаге от финала.

Судья внимательно посмотрел на мою руку и дал сигнал продолжать. Выражение лица моего противника сменилось с удивленного на высокомерное. До него, похоже, наконец дошло, что происходящее не ловушка и мое умение действительно невелико. Рисунок боя поменялся на тот, который был нужен мне. Противник гонял меня по полю: не достав первыми атаками, он тем не менее расслабился, увидев, с каким трудом я избежал их. На самом деле в том, что первая кровь еще не пролилась, была исключительно заслуга Дианы.

Мальчишка загонял меня в угол, предвкушая скорую победу. Время пришло. Мой взгляд впился в то место, куда должен был вонзиться клинок серпа, а тело рванулось к противнику. Лезвия его оружия летели мне навстречу, когда я споткнулся ногой о какой-то крохотный каменный выступ и вместо атаки начал просто падать. Точно нацеленный удар стал судорожным взмахом рук, в нелепой и бесполезной попытке удержать равновесие. Мы были слишком близко друг к другу – парень не успел ни отскочить, ни изменить траекторию своего оружия. Серп вошел в его грудную клетку и, зацепившись за ребро, потянул следом за моим падающим телом. Сила тяжести заставила противника нанизаться на стальной изгиб, распоровший ему легкое и вонзившийся в сердце.

– Надеюсь, что это выглядело действительно так неуклюже, как мы и планировали.

Меня колотила дрожь. Страх, который я испытал в начале падения, только сейчас стал доходить до моего сознания.

– Судя по тому, что даже ты поверил, все было просто идеально. – Диана захихикала. – А сейчас мы еще добавим правдоподобности.

Пальцы так стиснули оружие, словно их свело судорогой.

Судья дал сигнал к окончанию поединка. Подбежавшие люди подняли нас, но столь неаккуратно, что серп, в рукоятку которого вцепилась моя рука, повернулся в ране, еще сильнее разрывая чужое сердце. Наконец меня поставили на ноги и разжали пальцы, заставив выпустить оружие. Левый глаз был залит кровью и практически ничего не видел, но правого оказалось достаточно, чтобы разглядеть последствия нашего поединка во всех подробностях. Несколько секунд я глядел на бледный труп с развороченной грудью, потом меня вырвало.

Когда я распрямился, рядом стоял сухощавый пожилой мужчина в белом халате гражданского целителя. Он стер кровь с моего лица и начал накладывать заклание, стягивая рассеченную кожу головы. Это было больно, но терпимо.

– Как он? – Я знал ответ на вопрос, но должен был его задать.

– Мертв. Слишком серьезные повреждения. Будь здесь целитель высшей категории, еще можно было бы попытаться, а так...

Мы замолчали. Вскоре он закончил, и боль, пульсирующая в ране, полностью ушла.

– Все. И не думай о нем. Такое бывает. Просто несчастный случай. Лучше береги себя. И по возможности покажись косметическому мастеру. Конечно, рана пустяковая и я вроде бы срастил ее без последствий, но подстраховаться не помешает.

– Спасибо, – все, что мог ответить я.

Стоило целителю отойти, как рядом тут же возникла Мелли.

– Совсем с ума сошел? Ты вообще понимаешь, что творишь? Какого демона надо было вообще ввязываться в эту дуэль? – Мелисанда размахивала руками. Она всегда так делала, когда волновалась или увлекалась чем-либо.

– Ты сама знаешь почему. Потому что он оскорбил тебя и меня. – Говорить не хотелось. Хотелось сидеть и смотреть на небо. Или на Мелисанду. Я решил совместить, так как она все равно нависала надо мной.

– Ну и что? Подумаешь. Как будто первый раз. Пережила бы. – Зеленые глаза Мелли горели каким-то внутренним огнем. Ее каштановые волосы растрепались.

– Я бы не пережил.

– Ты и так мог не пережить! А это были просто слова!

– Это были не просто слова, Мелли. И опасность дуэли ты сильно преувеличиваешь. В худшем случае, я отделался бы небольшим ранением. Именно его мне, кстати, только что исцелили.

– Да? Небольшое ранение? Вроде того, которое вон там ожидает, пока его уложат в гроб и отправят к родным для похорон?

– Даже если и так. – Во мне начало подниматься раздражение, но я привычно подавил его, сохраняя спокойный тон. – Кого это волнует, кроме меня самого и пары родственников?

– Если тебе мало родственников, то это волнует меня! – Мелли рычала. – А если тебе плевать на меня, то вон там стоит еще пара человек. – Она ткнула пальцем себе за спину.

Я посмотрел, куда она указывала: в десятке шагов стояли Денова, Штефан и Марта и смотрели на нас. Улыбка медленно выползала на мое лицо – настоящая улыбка, появление которой я не мог и не хотел контролировать. Пусть я так и не понял, кому отправляет свои доклады Мелисанда и с кем делятся мыслями Денова, но такие мелочи вдруг стали неважны. Важным было то, что они пришли поддержать меня. А значит, поступят так снова, если в

том возникнет необходимость. Я даже испытал чувство благодарности к отцу, заставившему мать выпустить меня из дома.

– Эй, Абель, что с тобой? – Мелли попяtilась.

– Ничего. Я просто рад, что вы пришли.

– Точно? А то у тебя улыбка была, как у саблезуба. Я уж было подумала, что ты сейчас кинешься.

– Да нет. Тебе показалось. – Я встал и осмотрел себя. Залитая кровью, порезанная и испачканная одежда явно требовала замены. Похоже, поход в парк немного откладывался.

Мелисанда оглянулась на остальных, и они подошли ближе.

– Поздравляю с победой, – торжественно сообщил мне Кристофер.

– С победой, – улыбнулась Кристина. – С тобой ведь уже все в порядке?

– Если не считать одежды, то да, – успокоил ее я.

– И я тоже поздравляю, – присоединился к Денова Штефан. – Это было... героически. – Мне показалось или он хотел произнести какое-то другое слово?

– Я, я... поздравляю, – выдавила из себя бледная Марта.

– Спасибо, – ответил я ей. – Что-то случилось?

– Н-нет. Ничего. – Она помотала головой. – Просто я не думала, что будет вот так.

– Если тебя утешит, то я тоже не думал. – На мгновение я вспомнил, как выглядела рассеченная моим серпом грудная клетка, и к горлу подкатил комок. – Давай больше не будем о случившемся.

– Конечно, – с явным облегчением согласилась Марта.

– Знаете что? – обратился я ко всем сразу. – Пойдем все-таки устроим нашу совместную прогулку. Мне только надо домой заехать, чтобы переодеться. Так что я приглашаю вас всех к себе в гости. Мелли, ты свободна?

– Да, – ответила девушка. – Только мне тоже переодеться надо.

– Так твой дом совсем по пути. Пойдем?

– Пойдем, – ответили мне четыре голоса. Марта только кивнула.

Штефан Цванг, курсант

До самого последнего момента он не верил, что затея выгорит. Но, видимо, где-то там наверху одна шишка не смогла договориться с другой, и его все-таки приняли. Причем не абы куда, а в Высшую Военскую Академию Солиано. Впрочем, состав группы, в которую его включили, кричал о том, что спокойно провести ближайшие четыре года, лишь посещая лекции, не удастся. Он ознакомился со списком поступивших курсантов заранее и потому отлично представлял себе, кто такие Абель Гнец и Кристина с Кристофером Денова. Темной лошадкой оставалась только Марта Мойл, но одно ее присутствие в списке группы кое о чем говорило. Жаль только, неизвестный благодетель показываться все не спешил.

Первый же учебный день преподнес массу сюрпризов. Штефан просто не мог поверить в то, что будущая элита аристократии может быть столь наивна. На его взгляд, из всей троицы высокородных развитым интеллектом могла похвастаться только Кристина. Девушка действительно думала. Вполне возможно, после учебы из нее выйдет настоящая аристократка. А вот ее брат был переполнен идеалами настолько, что, не получив несколько крепких жизненных пинков, не мог надеяться на что-то большее, нежели рыцарское звание. Гнец вообще производил впечатление слабоумного. С такой улыбкой и манерами он прекрасно смотрелся бы в какой-нибудь мелкой лавке, но высший свет должен был сожрать его в рекордные сроки. Что, впрочем, и было успешно подтверждено вызовом на дуэль в первый же день учебы.

А вот сама дуэль заставила Штефана задуматься. Не фактом победы Гнеца. И даже не тем, как он это сделал, хотя удача молодого аристократа и поражала. Взволновал свежеепеченного курсанта визит Сокола. Что тот хотел увидеть? Или услышать? Чему кивнул, перед

тем как уйти? Что понял хитрый директор службы безопасности академии такого, чего никак не мог осознать Штефан? Ответы на эти вопросы могли оказаться для последнего жизненно важными, и потому он раз за разом прокручивал в голове всю дуэль и пытался вспомнить каждое слово из разговора Сокола с молодой наставницей. Пока безрезультатно.

– Штефан, ты там жить остаешься? – окликнула молодого человека Кристина.

– Задумался что-то, – покался он, выбираясь из остановившейся кареты к остальным, уже ждущим снаружи. И добавил, увидев окружающие его особняки: – Чтоб я так жил!

– Ты сможешь себе такой же позволить, когда закончишь академию. Зарплата рыцаря позволяет приобрести подобный дом, – просветил его Кристофер.

Штефан засмеялся:

– Ага. Ты еще скажи, что на покупку земли под домиком ее тоже хватит. И на налоги.

– А разве нет? – удивился Крис. – Разве земля не продается вместе с домом? Как вообще можно купить дом без земли?

– О, да ты, как настоящий аристократ, совсем не знаком с жизнью! Чтобы построить дом такого размера, потребуется тысяча десять – пятнадцать. И это где-нибудь в сельской местности. Учитывая, что мы находимся в центре летней столицы, то прибавь к этому разнообразные разрешения, стоимость участка и прочие бюрократические выплаты. Это может показаться тебе удивительным, но подобные мелочи увеличивают стоимость поместья где-то на порядок. Не хочешь посчитать, сколько десятилетий понадобится рыцарю, чтобы, имея зарплату в пару сотен золотых, накопить подобную сумму?

– Он что, действительно такой дорогой? – Кристофер удивленными глазами уставился на дом. – На сто тысяч можно построить десяток курьерских воздушных кораблей!

– Вроде того. Но зато какой дом. Кстати, имей в виду, что его еще нужно содержать: платить налоги за землю и магам за поддержание разнообразных заклинаний, создающих комфорт. Еще он сам по себе не ремонтируется и не убирается. Сад тоже. Боюсь, что даже если рыцарю подарят подобный особняк, то он просто не сможет содержать его на свою зарплату.

– Как же так? – У Кристофера было лицо человека, сделавшего открытие, разрушившее его мир.

– А вот так. Впрочем, те, у кого есть деньги, могут не забивать себе голову подобными условностями. Так что давай махнем на мою мелкую зависть рукой и пойдем догонять остальных.

Девушки с Абелем к этому времени уже одолели половину пути к дому, так что молодые люди устремились за ними.

– Добрый день, господин Абель, – поприветствовала своего хозяина служанка, открывшая им двери.

– Добрый день, Рикка. Я не один, – ответил ей Гнец, входя в дом. – Будь добра, угости моих гостей чем-нибудь, пока я переодеваюсь.

Штефан моргнул несколько раз, словно не верил своим глазам. Перед ним стояла одетая в костюм горничной Риккарда Сонано, специальный агент общей имперской безопасности.

– Добро пожаловать, господа. Прошу, следуйте за мной. – Ни один мускул не дрогнул на ее улыбающемся лице, хотя Штефан был абсолютно уверен, что она его узнала тоже. Ну раз так, то ему стоило выжать из ситуации по максимуму.

– Я слышал, вас зовут Рикка. Прекрасное имя. – Он выдал одну из самых своих лучших улыбок. Знал бы, как повернется ситуация, обязательно побрился. Впрочем, говорят, что трехдневная щетина делает мужчину более сексуальным.

– Спасибо, господин, вы очень добры... – Хотя в ее глазах и читалось: «Катись к демонам!», он предпочел сделать вид, будто не заметил.

– А я Штефан. Позвольте пригласить вас на свидание. Представьте, только вы и я и музыка.

«Если не получится поговорить без лишних ушей о том, что здесь вообще происходит, так хоть развлекусь за ее счет», – прикинул Штефан.

– Боюсь, что я постоянно занята, работая по дому. Но спасибо за предложение. – Голос горничной был холоден как лед. Любой бы уже понял, что ему тут ничего не светит. Ну разве что кроме Абеля.

«А это идея», – подумал Штефан, вспомнив, как мастерски Гнец игнорировал намеки осаждавших его девиц, профессионально изображая из себя дурачка. Или не изображая. В любом случае подобный прием стоил того, чтобы взять его на вооружение.

– Это вполне поправимо. Я мог бы попросить Абеля дать вам выходной. – Штефан был почти уверен, что, озвучь он такую просьбу, Гнец согласится ее выполнить. Во всяком случае, он ничем не рисковал, высказывая подобное предположение.

– Да, возможно, господин Абель и не будет против. Но мне придется переделать отложенную работу позже, так как времени на все не хватает.

Кто-то из девочек хихикнул – скорее всего, Кристина. Штефану стало интересно, над кем из них двоих смеются. Но он не мог позволить себе отвлечься как раз в тот момент, когда Рикка сама загнала себя в угол.

– О, в таком случае, я предложу решение, которое устроит нас обоих. – Он позволил себе легкую улыбку. – Я помогу вам делать работу по дому, а вы потратите часть сэкономленного времени на то, чтобы не спеша распить со мной по чашечке кофе.

Кристофер поперхнулся соком и закашлялся. Девушки смотрели на Штефана, вытаращив глаза. Рикка быстрым шагом обошла стол и постучала Денова по спине. Тот благодарно кивнул. Горничная подняла глаза на Штефана. В них нельзя было прочесть ничего.

– Я согласна, – сказала она. И улыбнулась.

«Ну и кто кого поймал»? – подумал Штефан.

Ответ на зов пришел, когда Марианна уже собиралась махнуть на все рукой и отправиться спать.

– Что ты хотела сообщить, Мари? – Голос отца был наполнен усталостью.

– Новости о братишке. Думаю, тебе стоит услышать их до того, как они дойдут до мамочки, – позволила себе небольшую шпильку Марианна.

– Говори.

– Он сцепился на дуэли из-за женщины. Причем из-за какой-то худородной Лу, единственное достоинство которой заключается в должности младшего наставника академии.

– Меня это мало интересует, пока он не собирается объявить ее своей женой.

– Я подозревала. Но подумала, что тебе будет интересно знать.

– Это все твои важные новости? Он сильно пострадал?

– Можно сказать, не пострадал вообще. Жалкую царапину, которую он получил, обычный гражданский целитель вылечил, не сходя с места. А вот его противник мертв. Совсем.

– Там что, была дуэль насмерть? И твои люди позволили ей начаться? – Голос отца стал жестким.

– Нет. Обычная схватка до первой крови. Мальчик неудачно упал. – Марианна позволила себе усмехнуться.

– Настолько неудачно?

– Да. – Марианна поняла, какой вопрос на самом деле хотел задать отец. – Обычный несчастный случай.

– Жаль. И как прореагировал Абель?

– Умеренно. Сначала его стошнило. Но вечером мой братишка уже веселился.

– Это плохо. Вряд ли его будут теперь вызывать на дуэли. По крайней мере, из-за пустяков. А нужных выводов он, похоже, так и не сделал.

– Все еще впереди. Дуэли – не единственная неприятность, которая поджидает молодых людей, учащихся в академии.

– Возможно. Но будет ли их достаточно, чтобы привить ему понимание? Он ведь должен на своей шкуре ощутить, что жизнь – опасная штука, преподносящая неприятные сюрпризы. Опека матери слишком расслабила твоего брата.

– Если судить по дуэли, то все же не до конца, – хмыкнула Марианна.

– Везение ничего не значит. Никто не может надеяться на постоянство удачи. Он должен научиться сносить удары судьбы. Вот что, Мари, если он сможет избежать полезных для нас случайностей, то подготовь ему какую-нибудь неприятность сама. Где-нибудь через месяц.

– Хорошо. Сделаю.

– А с твоей матерью я поговорю сам. Не нужно, чтобы она прилетела в Солиано с требованиями вернуть ей ребенка.

– Как скажешь, отец. – И только после того как разорвала связь, Марианна, хихикнув, добавила: – Приятной беседы, папочка. И да примет Совершенство твой дух.

Глава 5

Ла Абель Гнец

Мы со Штефаном сидели в гостиной у меня дома и пили кофе. Мика что-то насвистывала на кухне, готовя ужин, а Рикка временно избежала внимания моего сокурсника, сославшись на то, что ей надо отмыться от пыли. Отсутствовала она уже минут десять.

– А зачем ты все-таки сюда ходишь? – поинтересовался я у Штефана. – Неужели тебе так нравится убираться? Или я чего-то не понимаю и это не Рикка отказалась быть твоей женщиной еще в первый день?

Мой приятель торчал у нас уже четвертый вечер. Он тратил по несколько часов, «помогая» моей горничной в уборке дома (на самом деле она его просто гоняла, заставляя делать за это время свою ежедневную работу), чтобы, поужинав с нами и несколько раз подколов Рикку, удалиться.

Благодаря моим следящим заклетиям я, конечно, знал истинную причину его визита. Но она исчерпала себя еще в первый день. Вдобавок он имел достойный повод для прекращения посещений моего дома в виде Риккиного «нет», высказанного в ответ на предложение курсанта о помолвке. Задавая вопрос, я преследовал сразу две цели. Во-первых, мне было интересно, что же придумает Штефан, так как его бурная фантазия сама по себе являлась прекрасным объектом для исследования. А во-вторых, я мог узнать кое-что новое об отношениях между мужчиной и женщиной.

Эта тема волновала меня до сих пор. Я стал клиентом городской библиотеки, перечитал множество справочников по биологии, физиологии и некоторое количество сопутствующей литературы. Объем данных, которые я поглотил, был достаточно велик, и, чтобы не отвлекаться от более важных действий, вроде контроля над следящими заклетиями в доме, мне пришлось сократить время сна до четырех часов. К счастью, я Гнец, и подобные нагрузки скажутся на мне не раньше чем через несколько месяцев, а к тому времени я успею вернуться в естественный ритм жизни. Итогом стало понимание, что собственно процесс зачатия детей, технологию которого я внимательно изучил, мое влечение к женщинам и Штефаново ухаживание за Риккой являются отдельными проявлениями инстинкта размножения. Вот только я никак не мог установить, что же связывает эти три процесса, и соответственно не был способен решить, что и в каком порядке следует делать.

Именно поэтому я продолжал собирать информацию по крупинкам. Как сейчас, когда ожидал ответа Штефана.

– А меня уборка не напрягает. Можно считать ее достойной платой за ужин. – Он ухмыльнулся. – Вдобавок мне совершенно не хочется сидеть дома в одиночестве, когда здесь можно любоваться на двух прелестных девушек.

– И тебя не волнует тот факт, что тебе отказали?

– Ни капли. Смотреть-то мне не запретили. К тому же отказала мне только Рикка.

– По-моему, у Мики ты даже не спрашивал.

– Разумеется. Потому что она мне тоже откажет. А так я могу считать, что отшила меня только одна.

Я позволил себе улыбнуться. В разговоре со Штефаном меня часто тянуло улыбаться от вроде бы незначительных фраз – он мастерски умел превращать серьезные вещи в шутку.

По лестнице спустилась Рикка. Я внимательно ее осмотрел, подняв взгляд от черных туфель-лодочек до белоснежной косынки. Не заметил никакой особой разницы между тем, что было до того, как она ушла мыться и переодеваться, и тем, что стало. Интересно, все дело в моей невнимательности или причина ее отсутствия крылась в другом? Рикка улыбнулась

мне и потупила взгляд. Я привычно успокоил трепыхнувшееся было сердце и предложил девушке составить нам компанию за столом.

Но не успела она устроиться на стуле, тщательно расправив юбку, как наши браслеты пикнули, сообщая о появлении неожиданных визитеров. Рикка пошла узнавать, кто решил посетить мой дом в такое время, а я пересел, чтобы оказаться лицом к двери – просто из любопытства.

В холле слышались голоса. Вполне различимые. Но напрягать слух, чтобы услышать, о чем разговор, не хотелось. Все, что нужно, Рикка и так мне перескажет, а разговоры, не предназначенные для моих ушей, в соседней комнате не ведутся. Наконец моя горничная вернулась к нам, ведя с собой двух женщин.

– Господин Абель, – обратилась Рикка ко мне, – прибыли ваши новые служащие.

Одна из женщин, загорелая кареглазая брюнетка со спортивной фигурой, одетая в мужскую одежду, сделала шаг вперед и, ударив кулаком правой руки в грудь, гаркнула:

– Господин Абель Гнец, капрал Стэн прибыла для несения службы.

– И вам добрый вечер, капрал Стэн. Вольно. – Я успел насмотреться на подобных визитеров еще дома, так что на меня ее приветствие впечатление не произвело. – У вас есть имя, капрал?

– Да! – ответила она. – Сильвия.

– Хорошо, Сильвия. Проходите, присаживайтесь. Мы как раз собирались ужинать. И вы можете разговаривать тише – здесь никто на слух не жалуется.

– Слушаюсь, господин Абель. – Она прошла к столу и села на стул, не отводя от меня взгляда.

Я пожал плечами и вопросительно посмотрел на вторую женщину. Миловидная шатенка с вьющимися волосами, спадающими на плечи, была одета в деловой костюм – строгий жакет и прямую юбку до колен. Она встретила мой взгляд открытой улыбкой и представилась:

– Виола Маркстем. Ваш личный врач, господин Гнец.

– Очень приятно, Виола. Присоединяйтесь. – Я повел рукой в сторону стульев.

– Конечно, – сказала она. – Только там, в прихожей, стоит наш багаж.

– Ничего страшного, – ответила за меня Рикка. – После ужина Штефан поможет мне поднять чемоданы наверх, в ваши комнаты. Но если вы хотите переодеться перед ужином, то мы можем сделать это и сейчас.

– Ну... – Штефан откинулся на спинку стула. – Свою норму на сегодня я выполнил.

– Я могу зачесть доброе дело в счет завтрашнего. Кроме того, не заставишь же ты носить тяжелые чемоданы хрупких женщин?

– Кто здесь хрупкая женщина? Ты? Или, может быть, Мика? – Он засмеялся. – Да она может все чемоданы поднять наверх вместе со мной и даже не запыхаться. Но, впрочем, ладно. Ради хрупкой женщины, так и быть, сделаю. – Он подмигнул Виоле. И тут же повернулся к Рикке. – Но только в счет завтрашнего.

– Я бы не отказалась переодеться, – сказала Виола. – Но если я задерживаю вас с ужином, то смена платья может и потерпеть.

– Ни в коем случае, – проявил вежливость я. – Возвращайтесь, когда будете готовы. Тогда и поужинаем.

Спустя минуту я остался в гостиной один. Зашедшая пару минут спустя Мика с большим блюдом в руках сделала круглые глаза и спросила:

– А где остальные? Вы будете ужинать один, господин Абель?

Мне оставалось только покачать головой. Неужели она действительно наивна настолько, что думает, будто ее детское притворство хоть кого-то обманывает?

Сильвия Стэн, мастер боевых искусств

Ориентируясь на инструкции, полученные от лорд-командора Марианны, она ожидала немного другого. Ей представлялся великовозрастный мальчик, капризный и растолстевший. В общем, некто не особо приятный, кого во что бы то ни стало необходимо обучить сражаться хотя бы на начальном уровне. При этом не имея права приказывать или давить прямым способом. Реальность, обманув ее ожидания, приятно удивила. Перед ней предстал вполне уравновешенный молодой человек, пусть даже и склонный к полноте. Ничего, пара месяцев тренировок, и весь жирок уйдет, как будто его и не было.

Собственная комната Сильвии тоже очень понравилась. Почти такого же размера, как и обычное ее место проживания в общежитии для младших офицеров. Только обставлена не в пример лучше и расположена рядом с ванной комнатой. Да и звукоизоляция порадовала – плещущуюся за стеной Виолу абсолютно не было слышно. В общем, новое назначение обещало стать гораздо приятнее, чем ей казалось поначалу.

К ужину она спустилась, лишь быстро ополоснувшись в душе и переодевшись в гражданскую одежду, – ходить по дому в форме было глупо. Правда, все равно еще минут пятнадцать пришлось ждать Виолу. И только после ее появления рыженькая горничная начала подавать еду.

Сильвия старалась особо не разговаривать, внимательно изучая порядки, царившие в доме. Они были странными: господин вел себя с горничными, как с равными, не только ужиная за одним столом, но и разговаривая о чем-то. А мужчина, относивший их чемоданы наверх, вообще вел себя крайне вызывающе, то защищаясь от нападок служанки, то подшучивая над высокородным.

– Простите, пожалуйста, Штефан. Я несколько теряюсь, не зная ваш статус в доме. – Виола первой решилась задать так мучающий Сильвию вопрос.

– А я понятия не имею, какой у меня статус. Я сокурсник вон того типа, – Штефан указал вилкой на Абеля, – который по доброте душевной кормит меня ужинами. Если бы еще эта ужасная женщина меня не эксплуатировала... – Взмах вилкой в сторону Рикки.

– Вы сокурсник господина Абеля и вас заставляет работать горничная? – Даже вечно улыбающаяся маска Виолы дала трещину, выпуская наружу удивление. Что уж тут говорить про Сильвию.

– Совершенно верно, – подтвердил Штефан.

– Таким способом он расплачивается за возможность лицезреть моих горничных, – пояснил молодой Гнец. – А теперь, когда количество женщин в этом доме удвоилось, то самостоятельно Штефан точно не уйдет.

– Зато его можно будет заставить работать вдвойне, – мечтательно произнесла Рикка.

– И не надейся. Времени у меня больше не появилось, так что работать буду столько же. Впрочем, ты можешь прятать половину женщин, чтобы я их не видел, – ухмыльнулся в ответ Штефан. И быстро уточнил: – Сама прятаться не имеешь права. На распитие кофе мы ведь с тобой договаривались.

Сильвия подумала о том, что было бы, реши она в подобном тоне разговаривать с кем-нибудь из старших офицеров. Даже крайне лояльная к рядовому составу Марианна Гнец не потерпела бы подобных выходок. И если поведение горничных еще можно было оправдать желаниями господина, то наглость Штефана не лезла ни в какие ворота. Капрал бы быстро вправила ему мозги, но господина Абеля, кажется, все устраивало, и потому она не рискнула ничего возразить.

Наконец ужин закончился. Странный курсант покинул дом, Виола поднялась в свою комнату, а горничные занимались работой на кухне. Молодой господин все еще сидел в гостиной, думая о чем-то своем. Капрал решила, что случай достаточно подходящий, чтобы поговорить о ее работе.

– Господин Абель, вы не заняты? – обратилась она к Гнецу.

– Не очень. Чего ты хотела, Сильвия? – Он перевел на нее взгляд.

– Я бы хотела утвердить план тренировок, по которому мы с вами будем заниматься.

Гнец некоторое время внимательно смотрел ей в глаза. Затем похлопал ладонью по сиденью стоящего рядом с ним стула:

– Присаживайся.

Капрал села.

– Видишь ли, Сильвия, – начал юноша. – Я не просил о присутствии наставника боевых искусств. Более того, я не испытываю интереса к обучению подобным вещам. И соответственно не собираюсь ими заниматься. Мне жаль, что ты зря провела столько времени в дороге, но это не моя вина. Если твой работодатель не оговаривал подобную ситуацию, то я готов принимать тебя как гостью. Ты будешь получать свое жалованье, а я буду заниматься своими делами.

– Подобную ситуацию мой работодатель оговаривал. В случае отказа я должна заставить вас заниматься.

– И как ты это собираешься сделать? – Абель мягко улыбнулся.

Сильвия поморщилась. Молодой Гнец ударил в самое слабое место. Заставить его физически невозможно. Вернее, возможно, но потом он обратится в любую службу безопасности, и капрал Стэн отправится в тюрьму, так и не выполнив своей задачи.

– Я бы предпочла уговорить вас, – сказала Сильвия.

– Почти оригинально, – покивал юноша. – Ну что же, я не против. Можете уговаривать. Если вам удастся, то я, разумеется, буду заниматься.

Вот так. А как именно его уговаривать, естественно, нет ни одной идеи.

– Но разве вам не хочется побеждать на дуэлях? Уметь самостоятельно защитить себя? Нравится девушкам и иметь более высокий статус в доме, наконец? – Сильвия вопросительно смотрела на Гнеца.

– Ответ на большинство ваших вопросов: «Нет».

Сильвия опешила. Она не могла даже представить, как кому-то может не хотеться всего вышеперечисленного. Можно понять, когда человек просто не желает трудиться, но чтобы вот так. И все же капрал предприняла еще одну попытку:

– А на меньшинство? Вы сказали, что «нет» – ответ на большинство вопросов. Но значит, на какие-то вопросы есть и другой ответ?

– Вы упорная. – Абель улыбался. – Пожалуй, есть и другой. Я бы, наверное, не отказался нравиться девушкам. Вот только никогда не слышал, чтобы они интересовались, какая именно ступень боевых искусств доступна тому или иному мужчине.

– Так кажется только на первый взгляд. Да, мы не задаем подобный вопрос напрямую. Но, интересуясь тем или иным мужчиной, не самое последнее место отдаем его умению побеждать. В дуэлях или на поле боя. А женщины подобные слухи разносят очень быстро.

– Можно с этого места поподробнее. Какие слухи разносят женщины, как быстро и почему?

Сильвия открыла было рот, чтобы ответить, но тут ее посетила неожиданная мысль. Она медленно закрыла рот и хитро улыбнулась:

– Конечно, я расскажу вам, господин Абель. В обмен на несколько занятий.

Гнец весело засмеялся:

– Ваша взяла. Я даже готов и дальше обменивать занятия на интересную информацию. Но только рассказ вперед. И не хитрить.

Ла Абель Гнец

Несмотря на то что мое утро началось в пять часов с почти позабытой разминки, настроение было прекрасное. Вчера вечером я узнал много нового о распространении слухов и сейчас думал, что смогу применить на практике в ближайшем будущем. Даже цена в четырнадцать ежедневных занятий, которую выторговала Сильвия, выдавая мне информацию порциями, не казалась особенной.

– Ну и чего ты пыхтишь, едва начав? – поинтересовалась Сильвия откуда-то сверху, когда я заканчивал вторую сотню отжиманий.

Я ничего не ответил.

– На женщине так же еле извиваться будешь? Отвечай! – рявкнула капрал.

– Нет, – хрипло выдохнул я, не вникая в суть вопроса.

– Неужели? – почти промурлыкала она и неожиданно опустилась на траву прямо передо мной. Покрутилась немного и легла на спину: головой ко мне, ногами в противоположную сторону. Затем запрокинула голову, заглядывая в глаза. Поднимаясь на руках, я увидел ее перевернутое лицо с довольной улыбкой.

– Ну что же, проверим, – снова мурлыкнула она, слегка подтягиваясь в мою сторону.

Я не успел остановиться, и в нижней точке траектории движения наши губы соприкоснулись. Меня словно прошиб электрический разряд, и руки сами по себе вновь вздернули тело вверх.

– Ну что же ты остановился? Или я в этом месте недостаточно женщина? Может, так лучше? – Она скользнула еще дальше, и напротив моих глаз оказалась ее грудь, обтянутая черной формой.

Я опирался на вытянутые руки и лихорадочно пытался решить, что мне делать. Где-то в глубине разума буквально захлебывалась серебристым смехом Диана. Сильвия внезапно выгнулась дугой, доставая грудью до моего лица. Я буквально взмыл в воздух, оттолкнувшись от земли кончиками пальцев, и, извернувшись, приземлился на ноги лицом к мучительнице.

– Ого, как мы умеем. – Улыбающаяся Сильвия приняла сидячее положение, опираясь на правую руку.

– Мы так не договаривались. – Голос готов был сорваться. Внутри меня все дрожало.

– Разве? Мы договорились на четырнадцать занятий, но не было ни слова о том, как именно я должна их проводить. – Ей было откровенно смешно. – Впрочем, я готова пойти тебе навстречу. Но с одним условием.

– Каким? – Я буквально чувствовал подвох.

– Ты продемонстрируешь мне свой последний прыжок снова. Без дополнительной стимуляции. – Она демонстративно повела плечами. Марианне явно было далеко до Сильвии в искусстве издеваться надо мной.

– И ты говоришь про какой-то выбор?

– А разве нет? – делано удивилась она. – Впрочем, я сегодня настолько щедра, что готова пойти тебе навстречу еще раз. И обменять каждое мое занятие, Ну скажем, на три типовых. Согласен? Или тебя опять что-то не устраивает?

– Согласен.

Спустя три часа с небольшим я стучался в комнату Виолы. Ждать дольше непонятно чего не было никакого смысла. Утренняя тренировка меня доконала. Я хотел знать, как с этим бороться.

– Нужна консультация врача. Срочно, – сказал я вместо «здравствуйте» открывшей дверь женщине.

– Конечно, Абель. Входи. – Она посторонилась, пропуская меня в комнату.

Я плюхнулся в кресло и с мрачным выражением лица уставился на доктора, решая, с чего бы начать. Виола закрыла дверь и, усевшись в другое кресло, посмотрела на меня с мягкой улыбкой.

– Рассказывай, Абель. Что не так с твоим здоровьем?

И я стал рассказывать, пытаюсь быть последовательным и отделять свои выводы от клинической картины.

Лу Виола Маркстем, личный врач Абеля Гнеца

Виола была просто шокирована. Настолько, что уже ставшая привычной маска доброжелательной любезности так и грозила сползти с ее лица. Ну и родня у Марианны: мало того что бедного юношу держали практически под замком до восемнадцати лет, так еще и не озаботились его хотя бы минимальным половым воспитанием – на уровне бабочек и цветочков. Как только он еще не сорвался и не изнасиловал обеих горничных?

Нет, это надо же, на полном серьезе рассматривать вариант о действии ненаправленного приворота и отказываться от него только по той причине, что такое воздействие вроде бы никому не выгодно.

Следующий час Виола потратила, просвещая наследника главы славного рода Гнецев. От завтрака, предупредить о котором приходила Рикка, Абель отказался. Пришлось продолжать рассказ на пустой желудок. Впрочем, Виола так увлеклась, заново вспоминая школьный курс, что даже забыла о голоде. Затем она дополнила сухие знания о физиологии рассказом о человеческих чувствах и кое-какими примерами из жизни.

Абель некоторое время усваивал полученную информацию. Виола сделала пару глотков воды, и ее живот заурчал, напоминая о себе.

– Но почему ничего такого нет в справочниках и учебниках? – поинтересовался молодой Гнец. – Неужели есть какой-то практический смысл в устной передаче подобных знаний?

– Чувства с трудом поддаются анализу, Абель. О них написано множество книг, но мы до сих пор часто ошибаемся, пытаюсь строить свои прогнозы на основе известного нам. Поэтому никаких точных справочников нет и быть не может. К тому же ты действительно так уверен, что подобной информации нет нигде? Может быть, ты просто не там искал?

– Биология, физиология, любовная магия. Где еще я должен был смотреть?

– Любовная магия – это привороты? – уточнила Виола.

– Да.

– Звучит как название дамского романа. – Она улыбнулась. – Вот там, кстати, множество информации на заданную тему. Только эта информация не для тебя. Вряд ли ты сможешь отделить правду от вымысла при чтении подобных произведений. В таком деле одними книгами не обойдешься. Необходима практика и опыт.

– Практика, – задумчиво пробормотал Гнец.

– Да, Абель, именно практика, – ласково сказала ему Виола. – Так что ты должен постараться поменьше зажимать себя. Нет, на каждую встречную женщину бросаться, конечно, не стоит. Но и не относиться к своим чувствам и ощущениям, как к чему-то плохому. Постарайся осторожно поговорить о них. Не бойся.

– Понятно. Спасибо вам, Виола. – Абель поднялся. – Я сегодня же напишу сестре подробное письмо. Укажу ваши рекомендации и попрошу нанять для меня инструктора.

Виоле стало нехорошо. Она представила себе злорадную ухмылку Марианны Гнец и ну очень элитный бордель, в котором та будет договариваться о найме «инструктора». С контрактом на год и правом продления. Потом словно своими глазами увидела, как эта, обязательно блондинистая и длинноногая, «наставница» будет ходить по дому в одном только красном кружевном белье на голое тело, и поняла, что должна остановить молодого Гнеца

прямо сейчас. Пока его идея с письмом не оформилась окончательно и ее фантазии не стали неизбежностью.

– Ну что ты, Абель. Не стоит так спешить. – Виола осторожно взяла его за руку и усадила обратно в кресло. – Мы вполне справимся сами. Я составлю тебе начальный список литературы. Ты ее считаешь. Потом мы сможем его дополнить. А постепенно доберемся и до практических занятий. Тут главное – не спешить, чтобы уже полученный материал успел усвоиться.

– Вы сможете мне помочь? – спросил Гнец.

– Конечно, – убежденно ответила Виола. – Я разбираюсь в психологии, да и методы обучения осваивала одно время, в рамках факультативной программы. Так что все у нас получится.

– Спасибо вам большое, – сказал юноша с чувством. – Но мне уже пора идти, чтобы не опоздать в академию.

– Иди, Абель. Удачного тебе дня.

Гнец вышел, а Виола еще некоторое время сидела в кресле, глядя в одну точку. Ее мысли суматошно металась в голове, никак не желая упорядочиваться. Женщина понимала, что всего лишь выторговала отсрочку перед неизбежными практическими занятиями. Демон, что же делать? Прямо хоть самой под него ложись.

Виола встряхнулась и, решив отложить решение этой проблемы на потом, когда взбодраженное сознание успокоится, пошла разыскивать, чем бы перекусить.

Еда обнаружилась быстро. Ее завтрак стоял нетронутым на небольшом украшенном магическими знаками подносе, сохранявшем пищу свежей. Хорошо быть богатым – можно регулярно приглашать мага, исправляющего и подновляющего подобные заклиния, делающие жизнь легкой и приятной. Заклиния комфорта, вроде магических светильников, печи, создающей огонь и жар, холодильных камер для хранения продуктов или ковриков, собирающих грязь с подошв вашей обуви, стоили недорого. Их, конечно, требовалось подзаряжать раз в месяц и подновлять каждые полгода, но на это тратилась совсем мелочь. Однако только богатые люди могли позволить себе наполнить дом множеством подобных заклинаний. Гнец не нуждался в холодильной камере или мелкой печи для разогрева – каждый поднос сохранял еду свежей и с необходимой температурой. Светильники загорались, стоило произнести кодовое слово, в то время как в собственной квартире Виолы требовалось коснуться управляющего контура на стене. Заклиния в шкафах самостоятельно разглаживали одежду и расправляли складки всего за несколько часов. Немудрено, что пары горничных было достаточно, чтобы держать особняк в чистоте и порядке.

По лестнице сбежал молодой Гнец и, отмахнувшись от Рикки, стремящейся поправить ему воротничок, выскочил на улицу. Видимо, действительно опаздывал. Сама горничная отправилась наверх, что-то ворча себе под нос. Широко улыбаясь и мурлыча нечто вроде гимна дома Меча, в столовую зашла капрал Стэн. Она добыла на кухне бокал и кувшин с соком и развалилась на стуле, вытянув ноги.

– И с чего ты такая веселая? – мрачно поинтересовалась у нее Виола.

– Тренировала сегодня молодого господина. – Капрал опять замурлыкала. – Он такой интересный.

– Что, он все-таки умеет сражаться?

– Нет. Но он так забавно реагирует на невинные шутки. – Сильвия засмеялась.

«Так вот из-за кого мне все это», – поняла Виола. Ей внезапно остро захотелось сделать какую-нибудь гадость, чтобы стереть довольную улыбку с лица этой женщины. Но вместо этого она спросила:

– Какие шутки?

– Да обычные, – махнула рукой не чующая подвоха Сильвия. – К нему чуть прикоснешся, так он уже на стенку лезет. А какое мастерство убегания показывает. – Она снова засмеялась, вспомнив произошедшее.

– И что ты будешь делать, когда он ответит на твою «шутку»?

– Ну ты как скажешь. Чем ответит? Прыжком через забор? – Веселье било из капрала Стэн через край.

– Например, ответным прикосновением. Или не одним.

– Для подобного ему долго придется руки выкручивать.

– Ну а если?

– Если подобное вдруг случится, то я признаю, что мальчик заслуживает того, чего хочет. Впрочем, в ближайшие полгода можно даже не надеяться. Рикка вон ему уже две недели глазки строит, и все никакой реакции.

– Ага, – сказала Виола. Довлеющий над нею призрак наставницы в красном кружевном белье немного отступил. Настроение стремительно улучшалось. – Ага, – повторила она и смерила фигуру Сильвии взглядом.

– Что? – спросила та.

– Ничего, – невинно захлопала глазами Виола и вгрызлась в свой завтрак.

Штефан хлопнул за собой входную дверь и, сбросив туфли, прошел на кухню. Он поставил пакет на стол и стал переключать из него продукты в настенные шкафчики. После уюта дома Абея собственная маленькая квартирка вызвала раздражение. Мало того что она имела всего одну небольшую комнату и располагалась на самой окраине, так еще и была лишена различных удобств, привычных Штефану по прошлой жизни, вроде волшебных светильников или заклятий для сохранения продуктов. Но сейчас ему приходилось экономить на всем. Он и так тратил порядка двадцати пяти золотых в месяц на оплату квартиры, еды, одежды и прочих необходимых мелочей, вроде письменных принадлежностей. Отсутствие заклинаний комфорта и необходимости оплачивать ужины позволяли избежать траты еще десяти. Штефан, конечно, был в курсе, что огромное количество людей зарабатывает порядка полусотни золотых ежемесячно и умудряется вполне прилично жить на эти деньги, но как они это делают, он не понимал. К тому же у него самого не было и того. Оставшейся тысячи еще должно было хватить года на три подобного крайне экономного проживания, но и все. А с пополнением имеющихся средств возникли проблемы. От привычных законных способов заработка он сам отказался, послав генерала Виванова к демонам. А незаконные могли привлечь к нему слишком много внимания и поставить в крайне неприятную ситуацию. Так что стоило поблагодарить Гнеца за сытные ужины, пусть даже и приходится их обрабатывать с тряпкой в руках.

В дверь постучали. Новоиспеченный курсант грустно улыбнулся: свой адрес он не сообщал никому. Интересно, неужели его новые благодетели все-таки решили нанести визит? Или кто-то из старых знакомых выследил? Штефан вздохнул и пошел открывать. Он всегда ценил подобную вежливость: если человек стучит в вашу дверь, то он, скорее, поговорит с вами, чем будет раздумывать над тем, куда прятать свежий труп.

Стоявший на пороге высокий блондин Штефану был знаком, хотя последний и предпочел бы увидеть вместо этого ничем не выделяющегося человека какого-нибудь громилу с мечом в руках. В таком случае он чувствовал бы себя в большей безопасности.

– Доброго вам вечера, господин Цванг. Вы так и будете держать меня за дверь? – поинтересовался блондин.

– И вам доброго вечера. Проходите, господин Гнешек. – Штефан посторонился, пропуская гостя в квартиру.

– Я не отниму у вас много времени. – Сокол прошел в центр комнаты и с любопытством осмотрелся.

– Очень любезно с вашей стороны, господин Гнешек. Присаживайтесь. Вон там есть табуретка. Правда, всего одна.

– Благодарю. – Гнешек действительно вытащил из угла табуретку и уселся на нее.

– Ваша любезность, конечно, приятна, господин Гнешек, но, может быть, вы скажете, зачем пришли. – Штефану хотелось сразу оценить глубину пропасти, в которой он оказался.

– Как пожелаете, господин Цванг. Мне импонирует подобное нежелание ходить вокруг да около. – Сокол улыбнулся. – Во-первых, я хотел бы сообщить о том, что ректор Калас не прислушался к просьбе генерала Виванова об отказе вам в обучении. Хочу заметить, что это было сознательное решение, и оно никак не связано с бывшими и будущими заслугами курсанта Цванга. Однако академия надеется, что курсант отнесется к ней с аналогичным пониманием и не будет нарушать установленных правил.

– Очень благородно со стороны академии. – Услышанное звучало великолепно. Осталось только узнать цену подобной щедрости. – Но раз уж есть «во-первых», то мне хотелось бы услышать «во-вторых», «в-третьих» и сколько их там еще есть.

– Только «во-вторых». Нам бы хотелось, чтобы курсант Цванг использовал свои аналитические способности для оценки вероятности конфликта между представителями семей Гнецев и Денова и его предотвращения.

– То есть вы хотите, чтобы я наблюдал за членами своей группы и писал вам доклады?

– Почему мне всегда приписывают подобные желания? – риторически спросил Сокол. – Нет, господин Цванг. Меня не интересуют доносы. Вы можете хранить секреты своих товарищей сколько вам вздумается. Я лишь хочу получить некие гарантии безопасности молодых людей. Мне здесь не нужен мертвый Гнец, равно как и Денова. Подобные пожелания ведь не покажутся вам странными?

– Вообще-то покажутся, – хмыкнул Штефан. – Нет, сами пожелания вполне ничего. Но что вас заставляет считать, будто им что-то угрожает.

– Интуиция, господин Цванг. Полагаю, вы способны поверить в существование интуиции. Так вот, она мне говорит, что некоторые случайности неслучайны. И я хочу иметь дополнительную страховку в вашем лице. Поверьте, господин Цванг, если бы я имел что сказать, то не стал бы скрывать.

– Все странно, как... – Штефан покрутил рукой в воздухе, пытаясь подобрать подходящее слово. – В общем, странно. Но я вам верю. Слишком уж оригинальные методы убеждения вы используете.

– Мы договорились?

– Да, договорились, – кивнул Штефан. – Только можно один маленький вопрос?

– Если ответ на него не проходит под грифом «секретно», то пожалуйста, – улыбнулся Сокол.

– Вы упоминали что-то об ответной благодарности с моей стороны и соблюдении правил. Я хотел уточнить: это касается только академии или города в целом?

– Меня не интересуют ваши мелкие прегрешения, пока они не вредят академии. Такой ответ подойдет, господин Цванг?

– Вполне, господин Гнешек. Я рад, что службу безопасности заведения, в котором я имею честь учиться, возглавляет столь понимающий человек.

Глава 6

Ла Абель Гнец

– Хорошо, наверное, быть Гнецем, – пробурчал привалившийся к стене потный Штефан, глядя на то, как я завязываю галстук. – Или Денова, – добавил он, когда из душевой показался насвистывающий какой-то веселый мотивчик Крис.

В середине сентября у нас все же начались практические занятия по физической подготовке. Прошедшая с того времени неделя стала серьезным испытанием для Штефана. Меня волновали только упражнения на гибкость, но и они, после того, что творила со мной по утрам капрал Стэн, казались не более чем раздражающей мелочью. Для обоих Денова все эти занятия не могли стать полноценной заменой их обычных тренировок и воспринимались ими как внеочередная разминка. Даже Марта держалась неплохо. Штефан же откровенно страдал – к концу каждого занятия он только чудом стоял на ногах. И пропускал всех в душевую академии впереди себя, чтобы успеть отдышаться. Он олицетворял для меня наглядное пособие о разнице в физическом развитии между аристократом и простолюдином – будучи знаком с названным явлением по книгам, я все же не ожидал, что оно будет столь заметным.

– Кстати, вы все сейчас в каком направлении разбежаться будете? – поинтересовался Штефан, неровным зигзагом двигаясь в сторону душевой.

– Нас с Крис пригласили на вечеринку к Дэвиц, – ответил Кристофер. – Но она рано начнется, так что мы едва успеем собраться. Ты, Абель, точно не хочешь сходить? А то и тебя приглашали.

Я только отрицательно покачал головой. За три недели учебы мне пришлось посетить четыре вечеринки и пару раз сходить в гости по приглашению однокурсниц. И везде был буквально атакован девушками и женщинами. Каждый раз вокруг меня собиралась добрая треть присутствующих в доме дам, и то в основном благодаря Кристоферу, который был еще более популярен и обласкан вниманием представительниц противоположного пола. Но если ему подобное внимание нравилось, то я терялся от странных вопросов, непонятных намеков и якобы случайных прикосновений. Поэтому решил отложить все подобные визиты до того времени, как пройду курс по общению с женщинами под руководством своего врача.

– Нет, Крис, как-нибудь в другой раз. Подобное внимание слишком утомляет.

– Это у тебя-то внимание? – Кристина засмеялась. – Да вокруг меня кавалеров раза в два больше, чем на тебя девчонок вешается.

– Они тебя хотя бы потрогать не тянутся.

На этот раз девушки прыснули уже вдвоем.

– Ты же завидный жених, Абель, так что привыкай, – «подбодрила» меня Кристина. – Бери пример с моего брата. Он вон не теряется. Если бы Лада постоянно не висела на его руке, то он бы почаще где-нибудь оставался до утра. Только благодаря ей он появлялся дома утром всего дважды.

Марта бросила на Криса осторожный взгляд и отчего-то вздохнула. Я, несмотря на консультации Виолы, до сих пор не мог понять смысла большинства подобных странных знаков внимания. Потому всего лишь пожал плечами в ответ на заявление Кристины. Меня абсолютно не привлекала идея находиться в многочисленном женском обществе даже вечер, а уж до утра терпеть подобное мог, по-моему, только Кристофер.

– Не, с тандемом Крис и Крис все понятно. Они всегда найдут где развлечься, – снова подал голос Штефан. – А остальные куда? Абель, Марта?

– Мне по делам надо, – сказала Марта. – Так что я сейчас убегаю.

– Как обычно – домой, – пожал плечами я. – Только зайду в одно место. А ты что, решил не спешить на встречу с Риккой?

– Что-то вроде того. Она последнее время агрессивна. Сдерживается, лишь пока ты дома.

– Хорошо, я тебя подожду. Но только если ты наконец пойдешь в душ. Не хочу потерять здесь еще час.

Некоторое время спустя мы шагали вдвоем со Штефаном по живописным улочкам северной окраины Солиано, где, собственно, и располагалась академия. Стояла теплая ранняя осень, и нанимать карету для того, чтобы преодолеть пяток километров до библиотеки, не было ни малейшего желания.

– Слушай, Штефан, а где ты берешь деньги? – задал я мучающий меня в последние дни вопрос.

– Абель, тебе не кажется, что спрашивать о таком невежливо, – осторожно косясь на меня, ответил он.

– Извини. Перефразирую. Могу ли я заработать денег там же, где и ты? Как думаешь, так вежливо?

– Так – да, – усмехнулся Штефан. – Но с чего ты вообще решил, что у меня есть деньги?

– Ты оплатил учебу в академии. Это аристократы могут иметь отчисления от собственного бизнеса или, в крайнем случае, содержание от империи, а ты ведь простолюдин. Значит, должен был заработать деньги сам.

– Вынужден тебя разочаровать. Мое обучение оплачивает старый козел Виванов. Генерал такой, если ты не в курсе.

– Я в курсе. Помню наизусть имена и фамилии всех офицеров со званием не ниже капитана. То есть у тебя с ним контракт? Интересно, зачем генералу Виванову пацифист?

– Вестимо зачем. Чтобы сдохнуть за его дело. Я работал на него некоторое время. Вольнонаемным тактиком. Координировал действия боевых и диверсионных групп. А потом старый козел решил продвинуть одного из своих офицеришков и поставил того осуществлять общее руководство операциями. После нескольких провалов и двух атак на наш прекрасно укрытый штаб я решил, что слишком хочу жить, и разорвал контракт с выплатой неустойки. Так этот козел Виванов знаешь что придумал? Он обеспечил утрату сведений о моем рождении и дал хорошую взятку моему нищему папаше-алкоголику. Папаша протрезвел и вспомнил при нужном количестве свидетелей о том, что мне сейчас на самом деле восемнадцать. А потом, на правах родителя несовершеннолетнего, подмахнул контракт между мной и генералом. Так что я внезапно помолодел на четыре года и оказался кадетом с пятилетним контрактом на попечении генерала. Старикашка еще смеялся, говоря, что при хорошей работе он, возможно, и не будет продлять наши взаимоотношения. Хотел бы я посмотреть на его рожу теперь.

– О, – только и сказал я. Его небольшой, но эмоциональный рассказ заставил меня посмотреть на Штефана с новой стороны. – А как ты все же оказался в академии?

– Это самое смешное. Я ведь разбираюсь в законах – хобби такое. Так вот, кадет имеет право на получение звания за счет работодателя в случае успешной сдачи вступительного экзамена. Понятно, что при уровне образования и опыте кадетов это обычно капральские или сержантские курсы. Но я уже не мальчик и экзамены сразу в несколько офицерских академий сдал без проблем. Правда, почти везде мне все равно отказали в обучении. А сюда приняли. Видимо, старый козел Виванов и ректор Калас не сошлись в размере взятки. – Он хохотнул, но как-то грустно. – Так что четыре года из моего пятилетнего контракта я проведу здесь. А потом еще что-нибудь придумаю.

Мы шагали некоторое время молча. Я переваривал новую информацию, а Штефан, видимо, погрузился в воспоминания. Он первым нарушил воцарившуюся тишину:

– Слушай, Абель, а зачем тебе деньги? Насколько я вижу, у тебя их и так более чем достаточно.

– Ты ошибаешься. Это все деньги семьи. Я лишь имею небольшие суммы на карманные расходы. Впрочем, можно сделать и серьезную покупку, но о ней надо попросить и получить разрешение.

– Я понял. Ты хочешь тратить большие суммы на тех девочек, с которыми вечно тебя знакомит Крис, не отчитываясь перед мамочкой о своих похождениях.

– Что-то вроде того.

– Похвальная цель. Я ничего не обещаю, но постараюсь помочь. Сам на мели, а организовать что-то на пару с тобой значительно проще, чем в одиночку.

– Спасибо, – поблагодарил его я.

Штефан был из тех людей, которым я пусть и с оглядкой, но мог доверять. Во всяком случае, он не работал на моих родственников. А остальных я не так сильно и опасался.

Наш разговор свернул на менее серьезные темы, и мы как-то неуволимо быстро оказались в конечной точке нашего пути.

– Ну вот и пришли, – сказал я.

– Ага, – согласился Штефан. – Нормальные люди по кабакам ходят, а ты по библиотекам. Иди туда лучше один, а я здесь подожду. Хоть притворюсь нормальным.

Лу Марта Мойл, курсант

– На вот, подбери книги по этому списку и вынеси их молодому человеку. – Старший библиотекарь протянула мне лист бумаги, покрытый аккуратными буквами.

Обычно работа в центральной библиотеке Солиано была одним сплошным удовольствием: доступ к огромному количеству книг, достаточно свободного времени, чтобы делать заказанные переводы, да еще и деньги платят. Но каждый третий день наступала смена старшего библиотекаря Лерианы, которая прониклась к Марте материнским сочувствием и пыталась знакомить ее с каждым хоть чуть-чуть симпатичным или показавшимся умным мужчиной. В такие дни приходилось бегать больше обычного, таская книги каждому второму посетителю мужского пола.

Вот и сейчас непонятно чем очередной тип глянулся Лериане. Сама бы Марта только после оглашения списка книг постаралась держаться от него подальше. Если бы не работа. Три десятка томов разной толщины: сексуальные позы, «трактаты» о практической любви, «исследования» о соблазнении женщин, даже пара дамских романчиков затесалась. Марта фыркнула – хороша она была бы, познакомившись с этим типом и согласившись пойти на свидание. Нет уж, пусть старший библиотекарь ищет другую идиотку.

– Кто заказывал следующие книги: «Сексуальное раскрепощение» Эхима Вэлса... – Марта начала громко зачитывать список, чтобы ее услышали все в зале. Такую маленькую месть она могла себе позволить.

– Я заказывал, – раздался спокойный голос справа, когда она дошла только до пятого названия.

Марта повернулась, придавая своему лицу деловое выражение. И уставилась на посетителя, вытаращив глаза.

– Абель?

– Добрый день, Марта, – поприветствовал ее он. – Я и не знал, что ты работаешь в библиотеке.

– Э, да. Вот... – Она не знала, куда деться от смущения. – Это вот твое? – Девушка коснулась стопки книг, в глубине души надеясь, что ошиблась, и Абель просто подошел поздороваться.

– Да, это мой заказ, – спокойно ответил он, начиная перекладывать книги в небольшой парящий контейнер.

– А... а зачем? – слегка теряясь, спросила Марта. – Ну я имею в виду – за тобой же и так девушки постоянно бегают.

Она смутилась. Юноша нравился ей: он был таким умным, спокойным и слегка застенчивым. Не в пример большинству курсантов-мужчин, только и думавших что о своей неотразимости и победах на женском фронте.

– Врач посоветовал. Эта литература входит в мой образовательный курс, – ответил Абель, ничуть не смутившись.

– Врач? – Марта удивилась.

– Да. Мой личный врач. Она составила список литературы для моего всестороннего развития. И чтобы я лучше мог понимать и контролировать гормональный баланс в организме.

Марта была в шоке. Он говорил так спокойно. И личный врач. Наверное, вся его жизнь жутко регламентирована. За ним постоянно ходит толпа слуг, которая подсказывает, что надо делать. Если уж ее сами родители достали разговорами о том, что положено молодой Лу, а что не положено, то у Абеля все должно быть еще хуже. Он ведь Ла. Это в академию из-за правил нужно ходить без сопровождения, а потом наверняка опять протокол, положено-неположено. Девушка сочувствующе вздохнула.

– Марта, а почему ты тут работаешь? – вдруг спросил молодой Гнец.

– Мне деньги нужны, – смутилась она. Говорить о таком казалось неприличным. Еще бы, Лу, а работает в какой-то библиотеке на посылках. Хуже было бы только устроиться служанкой к какому-нибудь аристократу.

– И много платят? – поинтересовался Абель, словно ему и впрямь было интересно.

– Нет, не очень. Мелочь, если быть честной. Зато можно работать не в одну смену, а в две. И книги всегда под рукой. И время свободное есть, особенно по ночам. Так что можно еще какую-нибудь работу делать. – Марта словно пыталась оправдаться перед юношей. Ей жутко не хотелось, чтобы он увидел в ней какую-то почти служанку.

– Жаль, – сказал он, и ее сердце ухнуло куда-то вниз. – Мне бы хотелось иметь работу с большой оплатой.

– А зачем тебе деньги? – Марта еще не до конца пришла в себя, и мысль о том, что Ла вообще может нуждаться в деньгах, отказывалась укладываться у нее в голове.

– Да так, – неопределенно высказался Гнец. – Мне пора. До завтра, Марта.

– До завтра, – пробормотала она и еще некоторое время смотрела на дверь, закрывшуюся за юношей.

Ла Абель Гнец

Предоставленный самому себе, пока Рикка со Штефаном что-то перетаскивали на первом этаже, а остальные или занимались своими делами, или отдыхали, я наконец-то закончил заклятие, о котором мы спорили с Мелли. На этот раз права оказалась она, хотя несколько неточностей в ее рассуждениях и было. К счастью, победа в споре не была моей главной целью, и даже такое почти бесполезное заклятие приближало меня к пониманию некоторых принципов магии.

В приподнятом настроении я собирался спуститься вниз, но остановился наверху лестницы, увидев посреди холла Рикку и Штефана, обсуждавших одно из своих многочисленных дел. То ли чтение повлияло на меня подобным образом, то ли советы доктора Маркстем, но я словно впервые рассмотрел свою горничную. Рикка была такой... аккуратной. Всегда расправленная и тщательно выглаженная одежда, точные движения тонких пальчиков, своевременная улыбка и даже прядь волос, постоянно выбивающаяся из прически и падающая ей на левый глаз, делала это словно по четко выверенному плану. Блестящие темные глаза

на нежном овале личика, высокий чистый лоб и маленький носик завершали картину. Она была похожа на лисичку. Если, конечно, бывают лисички с черными волосами.

Рикка повернулась, словно почувствовав мой взгляд, и лукаво улыбнулась. Я улыбнулся в ответ. На миг в ее глазах мелькнуло удивление, словно она ожидала какой-то другой реакции, а затем ее улыбка вернулась на место.

– Вы что-то хотели, господин Абель? – спросила она.

– Ничего, – ответил я. – Просто услышал ваши голоса и понял, что хочу есть.

– Вот это дело, – поддержал меня Штефан. – А то только и слышно: передвинь то, подтащи это.

– Мика только готовит ужин, господин Абель. Но если вы голодны, то я могу предложить холодные закуски, – ответила Рикка. Высказывания Штефана она проигнорировала.

– Да нет, я, пожалуй, подожду. К тому же к ужину должна прийти Мелли. Я ей заклятие новое показать обещал. Если что, ищите меня в библиотеке. – Спустившись по лестнице, я свернул в коридор и отправился копаться в книгах.

Мелисанда таки пришла. Как и обещала, именно к ужину, переступив порог лишь за несколько минут до того, как Рикка закончила сервировать стол. Штефан вслух позавидовал подобной точности и попросил дать пару уроков. Подошли остальные обитатели дома, занимая места за столом.

– А вам идет форма, – обратилась Виола к Мелисанде. – Если бы она на мне сидела подобным образом, то, возможно, я и не выбрала бы гражданскую карьеру вместо военной.

Сильвия хмыкнула. Я с нею был полностью солидарен. Если уж кому форма и шла, то капралу Стэн. А на Мелисанде она не производила особого впечатления. То ли дело короткие платья, но, к сожалению, медленно наступающая осень грозила на время поместить подобный вид одежды под запрет.

Тем временем Виола с Мелли выяснили, что они учились в одной и той же академии с разницей всего в пару лет. Они перебирали знакомых преподавателей, смеялись над только им понятными шутками и сплетничали о бывших курсантах.

– Целых две женщины потеряны для нашего общества, – горестно сообщил мне Штефан. – А те, кто остались... – Он горестно вздохнул. – Жестокосердная эксплуататорша, в которой нет ни капли душевного тепла...

– Кто бы говорил, – фыркнула Рикка.

– Инструкторша, которая пугает даже моего друга Абея. А у меня, не такого сильного духом, вообще вызывает озноб по всему телу, – продолжал изгаляться Штефан.

Сильвия лишь заломила вверх бровь.

– Лишь одна прелестная рыжая дева еще не очерствела душой.

Мика, улыбнувшись, потупилась.

– Может, хотя бы она станцует нам стриптиз на столе? – закончил свою тираду Штефан.

Сильвия захохотала. Я попробовал удержать веселье в себе, но не получилось, и мой смех присоединился к смеху капрала. Как ни странно, но Мика тоже смеялась. Лишь Рикка сверлила Штефана взглядом да девушки с другого конца стола глянули на нас и, пожав плечами, вернулись к своему разговору.

Мы еще долго болтали о всякой ерунде, разговарив и обычно молчаливую Сильвию, и держащуюся тихо Рикку. Это был один из тех вечеров, которых я никогда не имел в прошлой жизни, но о которых страстно мечтал. Вечер, ради повторения которого я собирался рискнуть всем, что имел. Как грандиозны порой бывают наши планы и как приземленна цель.

К моему огромному сожалению, однажды часы все же пробили десять. Штефан ушел первым, затем разбрелись по комнатам Сильвия и Виола. Куда-то пропала Рикка, а Мика шумела на кухне, перебивая гору посуды. Мы остались вдвоем с Мелли, сидя в гостиной и глядя на языки пляшущего в камине огня.

– Знаешь, а то заклятие все-таки получилось, – похвастался я перед ней. – Хотя оно и не будет работать в условиях, отличных от идеальных. Так что ты оказалась права.

– Да! А ты со мной все спорил. – Она даже запрыгала в кресле. – Я хочу его увидеть. Покажи!

– Придется идти наверх. Выкладки разбросаны там по всему столу.

– Так пойдем. – Она вскочила.

Я вздохнул. Идти никуда не хотелось, но пришлось, раз уж я сам затронул эту тему. Лестница и коридор второго этажа быстро остались позади, и мы вошли в мою комнату.

– А здесь уютно, – сказала Мелисанда, осматриваясь.

Я в ответ только улыбнулся, проходя к столу. Мелли последовала за мной.

– Так всегда и представляла себе твое рабочее место. Заваленное пыльными томами... – Она взяла в руки верхнюю книгу из стопки и открыла ее где-то посередине. – Чего читаешь?

Я оглянулся через плечо, пытаясь разглядеть, какой именно томик она держит в руках. Но увидел только медленно расширяющиеся глаза Мелли. Она аккуратно прикрыла книгу, желая прочитать название.

– «Практическое разнообразие в деле зачатия детей», – процитировала она. – Вот уж что я никак не ожидала увидеть на твоём столе. – Мелисанда склонила голову набок, пытаясь разобрать названия на корешках остальных книг.

– Это из списка, который мне выдал врач, – пожал я плечами. – Я должен освоить теоретическую базу, прежде чем переходить к практическим занятиям. Ты будешь смотреть заклятие?

– Практические занятия... – пробормотала она. – И с кем ты их будешь проходить?

– Понятия не имею. Но Виола просила обратиться к ней, когда я закончу с теорией.

– А-а-а, – протянула Мелисанда. – А она симпатичная.

– Кто? – спросил я, не поняв странного перехода.

– Виола.

– Наверное. Я как-то не думал об этом.

– М-да, – Мелли прищурилась и криво усмехнулась. – А я симпатичная? Или об этом ты тоже не думал.

– Да. В смысле симпатичная. – Я среагировал очень быстро. Последнее прочитанное руководство настоятельно советовало сразу соглашаться, если женщина заводит вопрос о своей привлекательности.

– Тогда я, пожалуй, могу дать тебе одно практическое занятие прямо сейчас. – Она больше не шурилась и ее улыбка стала совсем иной.

Мелисанда медленно шагнула ко мне, расстегивая верхнюю пуговицу своей форменной рубашки. Мысли словно выдуло из моей головы, и только хихиканье Дианы разносилось эхом внутри моего пустого черепа. Во рту пересохло.

– Не стой. Помоги, – шепнула мне Мелли.

Я протянул руки, усилием воли подавляя дрожание пальцев, и стал расстегивать пуговицы одну за другой. Наконец я закончил с этим, и ткань рубашки слегка разошлась в стороны, приоткрывая края груди.

– Ты такой сосредоточенный. – Она хихикнула.

Потом Мелли взяла меня ладонями за щеки и заглянула в глаза. Ее губы медленно коснулись моих.

Риккарда Сонано, горничная

Чертова наставница. Злость кипела в душе Рикки, грозя выплеснуться наружу. И ведь только начало получаться – молодой Гнец первый раз продемонстрировал реакцию, отличную от его обычного бараньего взгляда. Она уже и сцену подготовила: тонкая ночная

рубашка, случайное столкновение вечером в коридоре. Что может быть лучше? Но проклятая аристократка ее опередила. Как же, заклетами она интересуется.

– Чего такая мрачная? – спросила входящая на кухню Виола.

– Ты ее лучше не трогай, – посоветовала врачу Мика, переворачивая пирожки. – Я вот в полнолуние так же: рычу, рычу, а потом сразу кусаться кидаюсь.

– Так то ты, – не испугалась Виола. – Поведай доктору свои печали, дитя. – Это уже Рикке.

– Что ты хотела услышать, «мамочка»? – прорычала последняя. Раздражение так и просилось наружу.

– О. Настолько серьезно? Тогда все... – Тон Виолы стал деловым. Она даже отставила в сторону стакан с водой, сделав всего один маленький глоток.

– Да ничего особенного, – язвительно проворчала Рикка. – Просто наш молодой господин как вчера вечером заперся со своей «наставницей» в комнате, так и не выходил до сих пор.

– Они могут заниматься магией. Он же увлекающаяся натура.

– Ты сама-то в эту чушь веришь?

– Нет, – вздохнула Виола.

– Так она просто ревнует? – повернулась от плиты рыжая.

– Я не ревную! – прорычала Рикка. – И если до чьей-то тупой головы не доходит серьезность ситуации, то моей вины тут нет.

– Конечно, конечно, – закивала Мика. – Ситуация крайне серьезная. Даже критическая. Господин Абель предпочел Рикке Мелисанду. Как же мы сможем такое пережить?!

– Я же говорю, идиотка. – Рикка едва сдерживалась. – Да если бы он поимел тебя или любую девицу с улицы, я бы глазом не моргнула. Но она аристократка. Понимаешь ты это или нет?

– Тише. – Виола накрыла своей ладонью руку Рикки. – Он на ней не женится. Слишком большой мезальянс.

– А что такое «мезальянс»? И почему не женится? – тут же поинтересовалась рыжая.

– Мезальянс – это неравный брак. Ла не может жениться на Лу. Свадьба с Ло еще возможна, но их дети не станут полноценными наследниками. Им могут достаться средства, но не статус и положение в обществе. Хотя мечтать о подобном союзе Ло никто не мешает.

– Как сложно? И зачем это надо? – Мика, перевернув пирожки, снова повернулась к другим девушкам. – Все потому, что у Лу мало денег? Как у нас.

– Нет. Не из-за денег. Из-за чистоты крови. Ты вообще что-нибудь знаешь об аристократии? – спросила Виола.

– Не-а. Я только до пятого класса училась, – радостно сообщила Мика. – А в армии ничего не рассказывают.

– Над каждым аристократом еще в младенчестве проводят ритуал, укрепляющий его тело и дух. И дети такого аристократа унаследуют часть его возможностей. Вот и получается, что чем чище кровь, чем больше предков в роду были укреплены подобными ритуалами, тем сильнее аристократ. Потому Гнецы такие выносливые, а Денова ловкие. Ло сильнее Лу, а Ла сильнее Ли. Ребенок же от Ла и Лу станет в лучшем случае Ло, то есть ослабит свой род, – пояснила Виола.

– Как-то глупо. Есть же много семей, которые все равно сильнее аристократов, и без всех этих запретов. Оборотни, например. Или Бездушные. Шатра. Тени... – Рыжая явно не понимала.

– Они все ущербны. Шатра не имеют ни малейших способностей к магии. Бездушные лишены эмоций. У Теней нарушено восприятие, и они слишком уязвимы для ментальных

атак. Обратни страдают чудовищными перепадами настроения и спонтанными превращениями в полнолуние.

– И ничего мы не страдаем, – буркнула насупившаяся Мика. – Надо только браслеты носить. Или вот сережки, как у меня.

– Да? – язвительно поинтересовалась Рикка, вклиниваясь в лекцию. – А если тебя ударить в полнолуние.

– Тоже придумала. Каким же дураком надо быть, чтобы бить оборотня. Да еще и в такое время. – Мика захлопала ресницами. – Короче, сами виноваты.

– Сами, сами, – примиряюще сказала Виола. – Но в том-то и дело, что аристократы, имея преимущества, лишены подобных недостатков. Они лучше обычных людей физически, а иногда и духовно. Ведь способности к магии и прочие таланты тоже передаются по наследству. Поэтому и нельзя Ла жениться на Лу.

– Нельзя и нельзя, – согласилась Мика. – А чего она тогда тут рычит, раз никакой свадьбы не будет? – Рыжая показала пальцем на Рикку.

– Потому что ее не просто так не будет, – огрызнулась та. – Думаешь, эта аристократка от великой любви в постель господина Гнеца залезла? Хочет она для себя чего-то: денег, положения, должности или еще какой протекции. И получит ведь, если господин Абель захочет. А нас за это по головке не погладят. Мы тут как раз для того и сидим, чтобы всякие посторонние в его постель не лазили.

– Ух ты! – восхитилась чему-то рыжая. – Получается, если вот там, – она указала пальцем вверх, в сторону жилых комнат, – была бы я, то мне денег и должность. А потом еще и спасибо от госпожи Марианны. – Мика мечтательно прикрыла глаза. Потом резко открыла обратно. – Не, все равно не хочу. Пусть Рикка этим занимается. За деньги и должность.

– Что ты сказала? – Накопившееся раздражение захлестнуло Рикку с головой. Она стала медленно подниматься.

– Стоп. – Виола встала между ними. – Рикка, ты ее не так поняла. Мика вовсе не хотела тебя обидеть. Иди к себе. Отдохни. – Ее мягкий голос успокаивал. – Пусть сегодня работа поделается без тебя. Ничего страшного не случится.

Рикка выдохнула и отвернулась. Злость ушла. Девушка медленно прошла через столовую и холл, поднялась по лестнице и, зайдя в свою комнату, заперла дверь.

– Деньги и должность, – бормотала горничная, сидя с ногами на кровати. – Да что рыжая малявка вообще понимает. Это просто работа. Хорошо сделанная работа. Ничего больше.

Рикка разрыдалась.

Они встретились в баре. Молодой небритый сероглазый шатен в форме курсанта высшей воинской академии Солиано и кряжистый мужчина с седыми висками лет сорока, одетый в серый мундир Службы безопасности летней столицы. Впрочем, учитывая, что бар был давно облюбован представителями воинских профессий, ни тот ни другой посетитель никакого удивления не вызывали.

– Добрый вечер, Дерек, – поприветствовал безопасника шатен.

– И тебе добрый вечер, Штефан, – кивнул тот.

– Достал, что я просил?

– Конечно. Но только общеизвестные факты. – Плотный конверт лег на стол.

– Разумеется. Я прекрасно знаю цену секретной информации подобного рода. И мне ведомы верноподданнические чувства, которые ты испытываешь к своему дому. – Штефан спокойно протянул руку и, взяв конверт, убрал его во внутренний карман.

– Все смеешься.

– А что мне остается? Расскажи в двух словах, что там.

– Слышал что-нибудь о проекте «Двуединый»?

– Слово вроде бы знакомое... Нет, не слышал.

– Короче. Лет тринадцать назад задумали шишки, командующие нашим домом, взять и пересадить боевые навыки от мастеров обычным людям. Чтобы, значит, получить крутую армию без затрат на обучение.

– Погоди, но такое же считалось невозможным? Перенос и освоение даже пары приемов едва ли не сложнее, чем обучение им, – не удержался Штефан.

– А оно и сейчас считается невозможным, – кивнул его собеседник. – Только придумали яйцеголовые какой-то хитрый способ. Выковыривать умения так, что донор мрет, да вставлять их в головы детишкам лет пяти-шести. И не бесконечно, а всего четыре-пять копий. Тогда вроде детишки умения хорошо усваивают, потому как не забита их голова всяким хламом. Они бы, может, и новорожденных под это дело подтянули, но мозги нужны самостоятельные, чтобы принять все то, что в них пихают. Потому на таких мальчиках и сошлись – ни туда ни сюда которые. И почти получилось все это дело. Во всяком случае, результаты были такими хорошими, что несколько заявлений о перспективах уже прозвучало. Неофициальных и не очень громких, но все же. Вот тогда наш главнокомандующий и отправил под такую обработку своего наследника.

– Абеля, – пробормотал Штефан. – Интересно, не жаль ему сына было?

– Так риск минимален. Вроде все уже на мази. Опять-таки протянешь годик, и он уже слишком взрослым станет. А политические дивиденды ой-ой-ой какие были.

– Да, такое вполне возможно.

– Ну так вот. Спустя несколько месяцев и повыплывало потихоньку то, что раньше не замечали. Недоглядели чего-то, и вместе с навыками пришла в головы ребятам гадость всякая – эмоции чужие или еще что. Там в бумагах несколько версий описано, но мне больше нравится та, которая говорит, что весь этот мусор нужен был для связывания навыков боя воедино, и без него они в кучку не собирались и работать отказывались. Короче, поехала крыша у детей. У всех. Только у кого-то раньше, у кого-то позже. Проект прикрыли, а информацию о нем не засекретили, просто забросали другими новостями по-тихому. Один сын главнокомандующего и пережил это. Если можно так выразиться.

– А почему он? Самый везучий? Не мог кто-то еще выжить? – заинтересовался Штефан.

– Насчет выжить не знаю. А почему он? Так это просто. Знания ему пересаживал самый главный мозгоправ. Он же и наблюдал за мальчишкой постоянно. Слепок брали тоже не абы какой. Все лучшее. Вот крыша и протекла не так сильно, как у остальных.

– Но все же протекла.

– Ага. Его три года лечили, прежде чем признали вменяемым. Да и посейчас, говорят, он не совсем в порядке.

– Есть такое. Он немного странный. – Штефан с новой стороны посмотрел на чудачества Абеля. Пережить такое и остаться в своем уме. Для такого нужна немалая сила воли.

– Во-во, – прокомментировал собеседник.

Глава 7

Ла Абель Гнец

С наступлением октября улицы Солиано стали более пустынными – дожди лили почти не переставая, и жители летней столицы предпочитали проводить время дома. Листья на деревьях были все такими же зелеными, только кое-где тронутыми желтизной, и если бы не календарь, я, привыкший к другому климату, ни за что бы не поверил, что скоро наступит середина осени. Штефан теперь забегал лишь через день, и Рикка, видимо не желая терять бесплатного помощника, стала гораздо менее требовательной, работая вместе с ним в четыре руки. Зато Мелисанда проводила у меня почти каждый вечер, засиживаясь допоздна. Часто я провожал ее до дома, нанимая карету в оба конца. Рикка ворчала по этому поводу, но никогда при людях, и если бы не наблюдающие заклятия, то это знание так и прошло бы мимо меня.

Мы со Штефаном шли по узкой улочке, разбрызгивая своими шагами воду из луж. Дождь ненадолго прекратился, давая возможность полюбоваться омытыми водой старинными зданиями, выстроившимися слева и справа от нас, словно на парад. Я любил протянувшуюся на пару километров цепочку тихих улочек и переулков, малолюдную в обычное время и абсолютно пустынную сейчас. Она всегда олицетворяла для меня дух Солиано.

– Демон побери всех скряг, Абель, – ворчал Штефан, не разделявший моего созерцательного настроения и с грустью взиравший на свои мокрые ботинки. – Они хотят целых пять тысяч золотых за наш вход в дело. Нет, ну ты прикинь: пять тысяч! Столичные ребята вообще зажрались.

– Может, стоит поискать что-нибудь на периферии? – спросил я.

– Ага. И работать через проклятую кучу посредников, съедающую большую часть нашей прибыли.

– А ты спрашивал, не готовы ли люди, о которых мы говорим, принять наши пять тысяч частями?

– Для того, чтобы ответить на твой вопрос, мне даже не надо никого спрашивать. Нет. Так дела никто не ведет. Или у тебя есть деньги, или их нет.

– Банковский кредит?

– Узнавал. Мне необходимую сумму никто не даст, а твои кредиты контролируются не хуже чем обычные расходы с твоего счета. Демоны, как ты живешь с таким подходом? Денег полно, но на каждую покупку чего-то дороже порции мороженого требуется резолюция родственников. Не раздражает?

– Раздражает. Остается только радоваться тому, что с поступлением в академию мои допустимые расходы выросли на пару порядков.

– М-да. А я всю жизнь думал, что аристократы сорят деньгами налево и направо.

– Как видишь, ты ошибался.

Это был не первый наш подобный разговор. Я, как и Штефан, нуждался в деньгах. В значительном количестве. Собрать их, экономя на личных расходах или подарках девушкам, не представлялось возможным. Рассмотрев небольшое количество доступных нам двоим вариантов заработка, остановились на самом прибыльном – контрабанде. Законных способов быстро получить много денег мы не видели. Связанные с этим моральные проблемы я решил, вспомнив, что именно мой дом должен был получить большую часть средств из пошлины за все эти товары. Решение было принято, оставалось только его выполнить. Вот тут и начались сложности. Самим начинать подобный бизнес, не имея опыта и подходящих людей, было просто глупо. А присоединение к чужому делу требовало вложений значительных средств, которых у нас как раз и не наблюдалось.

Третий день мы разговаривали и обсуждали, задавая одни и те же вопросы на новый лад и разыскивая все еще неизвестные нам ответы. Ничего не менялось. Мыслей не было.

– *Абель, вас сейчас бить будут, – предупредила меня Диана.*

– *Эти? – Кроме нас со Штефаном на улочке присутствовала только группа из четырех парней, идущих нам навстречу. Никакой агрессии они не проявляли.*

– *Ага, – подтвердила Диана. – Они вооружены. Нож, кастеты. Ничего опасного, в общем. Еще двое сзади. И один тип с арбалетом в доме дальше по улице.*

– *Тебе ничего не кажется странным? Мелкие бандиты с арбалетом, да еще и засаду спланировали.*

– *Они могут быть не вместе. Даже скорее всего.*

– *Мы с ними справимся?*

– *Не смей меня, Абель. Подобную шпану ты и без меня побьешь. Правда, порезать могут.*

– *Помоги. Что-то мне стрелок не нравится. Кстати, где он?*

– *Интересно, как ты умудряешься не замечать нечто столь явное, смотря на мир теми же глазами, что и я? – проворчала Диана. – Семь домов вперед по левой стороне, второй этаж, на окне занавеска чуть отодвинута.*

– *Ты издеваешься? Там даже человека не видно, не то что его оружие.*

– *Я в твоей слепоте не виновата, – фыркнула она.*

Четверка встала в десяти шагах от нас, перегородив дорогу. Мы тоже остановились. Штефан сдвинул чуть вперед сумку, висящую на плече, – наверняка чтобы быстрее достать арбалет, который он в ней таскает. Парни ухмылялись, один из них достал кастет. Если перед нами действительно местные бандиты, то они просто умственно неполноценные – нападать на двух курсантов опасно само по себе, а не только в свете последующего расследования.

– *Да не тряситесь вы так, – обратился к нам один из них. – Не будем мы вас убивать. Только ножки поломаем.*

Ребята дружно засмеялись.

– *У вас развлечение такое? – спросил Штефан. – Или у кого-то к нам претензии есть?*

– *Есть, как не быть, – продолжал ухмыляться заводи́ла. – Вот полежите в гипсе и подумаете.*

Он сделал шаг вперед. Его движение послужило сигналом остальным, и они дружно устремились к нам.

– *Возьми задних, – крикнул я Штефану, выхватывающему из сумки арбалет.*

В следующую секунду мне стало не до него. Странное ощущение, когда ты ослабляешь нити контроля над своим телом, и оно начинает двигаться самостоятельно, легко и плавно, как будто десяток килограммов лишнего веса остался где-то там, вместе с разумом человека по имени Абель Гнец. До сих пор я никогда не видел Диану в бою. Бывало, она поправляла движения нашего общего тела или поворачивала нужным образом руки и ноги, подсказывая мне на тренировках. Но никогда раньше я, вынужденный скрывать ее существование, не имел возможности лицезреть настоящее искусство своей подруги.

Моя раскрытая ладонь впечаталась в грудь самого быстрого из парней. Я успел почувствовать, как обломки ребер проникают в его легкие, прежде чем он, отброшенный силой удара, отлетел на несколько шагов вместе со вторым, сбитым им бандитом. Чей-то кулак с надетым на него кастетом впустую рассек воздух, и шея этого человека вдруг взорвалась фонтаном крови из разорванной артерии. Четвертый нападавший, размахивая ножом, по инерции проскочил мимо. Кончики моих пальцев вонзились в основание его черепа, ломая позвонки. Колени бандита подломились, и он начал заваливаться на мостовую. Я успел заме-

тить голубой росчерк стрелы, сорвавшейся с арбалета Штефана, прежде чем мое тело развернулось в другую сторону и, преодолев скользящими шагами несколько метров, пнуло еще шевелящегося мужчину ногой в висок. Тихий хруст ломающейся кости прозвучал подобно удару грома. Тело внезапно вновь стало моим собственным, и к горлу подкатила тошнота. На этот раз я, точно зная, чего ожидать от своего организма, усилием воли блокировал лишние эмоции.

Штефан сноровисто перезаряжал свой трехзарядный арбалет. Один из его противников лежал с развороченной грудью, уставившись пустыми глазами в хмурое небо. Другой громко выл, безуспешно пытаясь зажать страшную рваную дыру в левом плече, едва не отделившую руку от тела. Штефан что, зазубренные стрелы для своего орудия убийства использовал? Я подошел к товарищу и, забрав арбалет из его рук, выстрелил, обрывая истощенный вой последнего бандита. Стрела осталась торчать в его теле, словно проросший из плоти диковинный стальной цветок с желтыми лепестками оперения.

– Ну у тебя и ассоциации. – Кажется, последняя мысль была слишком четко оформленной и дошла до моей подруги. – Не перемудрил с частичной блокировкой эмоций?

– Возможно. Сейчас верну, как было. Наблюдатель все еще на месте? – спросил я у Дианы.

– Ты думаешь, что я бы молча позволила тебе разгуливать, как сейчас, если бы была хоть малейшая опасность? – возмутилась она в ответ.

– А если бы он просто решил покинуть это место, то ты бы тоже меня предупредила? – уточнил я, прекрасно зная ответ.

– Нет.

– Вот потому и спрашиваю. Ты сможешь его достать отсюда? Нам не нужен лишний свидетель. Надеюсь, он единственный любопытный?

– Единственный. – Мои глаза дернулись, охватывая взглядом улицу. – Достать могу, но арбалет пуст. Придется стрелять как обычными стрелами – через окно.

Я вздохнул и начертил знак единения. Энергия потекла из меня в оружие. Золотая инкрустация, украшавшая ложе и приклад арбалета, на мгновение засияла и тут же погасла. Еще несколько потерянных секунд. Оставалось надеяться, что неизвестный наблюдатель не покинул свой пост за это время. Сплошные «если». Я бросил взгляд на браслет. Судя по обозначениям на нем, Рикка, выполняющая сегодня роль моего «секретного» эскорта, приближалась, явно привлеченная воплями. Ничего, секунд тридцать до ее появления у нас еще есть – должны успеть.

Диана вскинула мою руку с арбалетом и дважды нажала на спусковую скобу. Наполненные энергией бронебойные стрелы ударили в то место, где моя подруга заметила человека. Они пробили каменную стену, словно тонкую доску, и исчезли внутри. Тишина.

– Попала, – удовлетворенно сказала Диана.

– Точно? – То, что я так никого и не увидел, заставляло меня сомневаться даже в ее словах.

– Точно. Не нуди, Абель. Хочешь полной уверенности – учись сам. Будешь хотя бы понимать, что я делаю.

– Ну да, убить лет десять, чтобы стать твоим жалким подобием. Или всю жизнь в погоне за идеалом, который тоже не стоит на месте. Благодарю покорно.

– Как хочешь. – Ощущение, словно она пожала плечами. – Но ты можешь хотя бы форму набрать. А то вдруг однажды встретится кто-то действительно опасный. Ты ведь не считаешь, будто так лелеемый тобой животик мне абсолютно не мешает?

– Я надеялся.

Она только засмеялась.

– Кто там был? – спросил Штефан, глядя вдоль улицы в сторону моих выстрелов.

– Понятия не имею. Но выжить он не должен. Позаботься. – Я вернул ему арбалет.

– А почему я?

– Потому что мне сейчас будет не до того. – Двумя аккуратными ударами ножа я вспорол себе руку и бок. Никаких неприятных ощущений – боль я заблокировал еще во время разговора с Дианой. Все-таки хорошо быть психо. Пусть и ущербным.

– Проклятье, – выругался Штефан. – Ты что творишь?

– Создаю картину нашей тяжелой победы. – Нож занял свое прежнее место в ладони бандита. – Ты получишь ответы на свои вопросы. Но позже. А сейчас займись тем типом. И еще, Штефан, – я посмотрел ему прямо в глаза, – не болтай лишнего.

Он только кивнул и побежал вперед по улице. Я улыбнулся, глядя ему в спину, и отключил блокировку в своем разуме. Боль ударила неожиданно сильно, заставив меня согнуться, хватаясь за бок, и зашипеть. То, что надо. Осталось поймать это состояние и продержаться его до появления горничной.

Рикка появилась секунд через пять – немного раньше расчетного времени. Она ворвалась на эту улочку подобно воительнице с картин: развевающиеся волосы, холодное белое сияние защиты и короткие адамантовые клинки в обеих руках. А я все время думал, что она только маг. Ничего страшного, просто будет еще один факт в копилку моих знаний.

– Господин Абель, вы ранены? – Она моментально оказалась рядом, успев окинуть взглядом поле боя.

– Да, – просипел я. Боль уже утихала, став вполне терпимой, но я поднял на поверхность своего восприятия недавнее сильное ощущение и вновь застонал. – Больно-то как.

Рикка склонилась надо мной, вспарывая одежду и накладывая кровоостанавливающие заклęcia. Все действия отняли у нее не более пары минут. Я уже готовился к неприятным вопросам, но возвращение Штефана меня выручило.

– Какого демона ты, проклятый недоумок, бросил раненого господина одного? – набросилась на него Рикка.

– Такого! – огрызнулся тот. – Ты думаешь, валяющиеся костоломы были здесь единственными? Кто-то же должен был позаботиться об остальных нападавших.

– Это могло быть обычное заманивание! И пока ты там шатался, с господином могло случиться все, что угодно!

– Я что-то не помню, когда нанимался еще и телохранителем?! Если проворонила свою работу, то не вали с больной головы на здоровую!

Я застонал, отвлекая внимание на себя. У меня почему-то всегда возникало ощущение, что эти двое, если их не остановить, могут препираться часами по любому поводу.

– Не волнуйтесь, господин Абель, я уже вызвала подмогу. Скоро мы доставим вас к целителю.

Рикка тут же оказалась рядом. Горничная болтала без умолку, удерживая меня на одном месте, хотя после остановки кровотечения и обезболивающего заклęcia я вполне мог передвигаться самостоятельно.

Она так и не дала мне подняться до прибытия Службы безопасности академии и еще каких-то людей в гражданской одежде. Я старательно запоминал лица, чтобы не копать в памяти при будущих встречах с ними. Вызванный прямо на место целитель наложил нужные заклęcia и отбыл в карете вместе с нами.

Штефан Цванг, курсант

Абеля увезли в карете, а Штефан остался отвечать на вопросы какого-то пухлого дознавателя. Впрочем, надо отдать ему должное, вопросы он задавал удивительно корректно и ни разу не перешагнул рамок любезной вежливости. Да и длился этот импровизированный допрос недолго – не более получаса. Команда безопасников и гражданских сноровисто собрала тела и, упаковав их в плотные черные мешки, исчерченные белыми колдовскими знаками, погрузила в карету. К счастью, лицо неизвестного стрелка Штефану удалось разглядеть еще в доме. Когда он всаживал контрольную стрелу в его бессознательное, но все еще живое тело. Абсолютно незнакомое лицо, кстати.

В том, что эти люди поджидали здесь именно его, Штефан практически не сомневался. Гнец был слишком тих и мил, чтобы стать целью подобных разборок. О второй ипостаси своего сокурсника думать не хотелось. Да и не прислали бы таких олухов разбираться с тем Абелем. Был, конечно, шанс, что какой-нибудь обиженный аристократ нанял бандитов для своей мелкой мести. Но подобное уже совсем маловероятно. Глупый аристократ (другой вряд ли стал связываться с Ла) нанимает группу придурков – готовый сюжет для анекдота, а не реальной истории. Остается сам Штефан. И ему, имея в активе только лицо мертвого стрелка, придется выяснить, кому он успел перебежать дорогу. Дождаться повторения сегодняшних событий не хотелось совсем. Не всегда ведь рядом будет Абель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.